

СКАЗКА В ГОСТЯХ У ПСИХОЛОГИИ

О. В. ЗАЩИРИНСКАЯ

О. В. Защирина

СЕРИЯ «ПСИХОЛОГИЯ И КУЛЬТУРА»

СКАЗКА В ГОСТЯХ У ПСИХОЛОГИИ

Психологические техники: сказкотерапия

Издательство ДНК

Содержание

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЮ	4
ЧТО МЫ ЗНАЕМ О СКАЗКЕ	7
Курс сказкотерапии для студентов, интересующихся психологией	7
Ценность сказки для преподавания психологии	7
Монолог Т.Д.Зинкевич-Евстигнеевой о достоинстве сказок	9
Виды сказок	14
Психоаналитическое толкование сказок	17
Программа дисциплины «Психологические техники: сказкотерапия»	19
ПСИХОЛОГИЗМ РУССКОЙ НАРОДНОЙ СКАЗКИ	23
ХОЧЕШЬ, Я РАССКАЖУ ТЕБЕ СКАЗКУ?	41
ТВОРЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ СКАЗКИ	54
ИЗЛЕЧЕНИЕ СКАЗКОЙ	64
СКАЗКИ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ	85
ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ	89
Яблоневый сад	89
Попытка психологического анализа сказки	96
Братское единство	97
Счастливый PR	101
ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ	105
Отважный лис Джон	105
ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ СКАЗКИ	110
Морковкина жизнь	110
Красота души	111
Настоящее богатство	115
Запрет на бедность и несчастье	118
Цена здоровья	122
ДИДАКТИЧЕСКИЕ СКАЗКИ	124
Спасительная хитрость	124
Нескучная жизнь	126
Зеленая солома	130
У каждого свое прекрасное место в мире	131
ПСИХОКОРРЕКЦИОННЫЕ СКАЗКИ	134
Проблемы студента	134
Лягушачье счастье	138
«Эликсир счастья»	142
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	147

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЮ

Я богословьем овладел,
Над философией корпел,
Юриспруденцию долбил
И медицину изучил.
Однако я при этом всем
Был и остался дураком.
В магистрах, докторях хожу
И за нос десять лет вожу
Учеников, как буквоед,
Толкуя так и сяк предмет.
Но знания это дать не может,
И этот вывод ... сердце гложет...
(Фауст. Пер. Б. Пастернака)

Здравствуй, дорогой читатель!

Если тобою сделан выбор в пользу этой книги, то после ее прочтения *твоя «человеческая ценность» может измениться*. Произойдет это по нескольким причинам. *Во-первых, каждый из нас хочет жить «долго и счастливо»*. Можно сколь угодно долго блуждать по закоулкам собственного сознания, но только изучение многовекового опыта с привлечением своего личного позволит отвечать на вопросы о смысле собственной жизни. Сказка впитала в себя этнокультуру многих поколений людей и может выступать в роли учителя, наставника. Стоит только довериться ей и избавиться от некоторых социальных стереотипов. *Во-вторых, очень заманчиво «мед, пиво пить»*, да так, чтобы и по усам текло, и в рот попадало. *Реализация стремления к вечному празднику заложена в человеческой натуре*. Карнавализация быта имеет психотерапевтическую направленность. Здесь многое зависит от внутренних установок на создание своего ближайшего, значимого окружения. Социальная роль и среда будут способствовать или мешать самореализации человека. Срабатывает четкий принцип: на бога надейся, но сам не плошай. Сначала мы растем, взрослеем, набираемся опыта, умнеем, — в результате становимся способными что-то создавать собственными руками и интеллектом. Человек-созидатель изначально настроен на праздник души, оптимистическое мировосприятие. Его не надо в этом убеждать. Происходит экстериоризация (от лат. exterior — наружный, внешний) — процесс перехода внут-

ренного состояния во внешнюю, предметную деятельность. Вопрос только в том, что переводим во внешний план? Безусловно, стремление к лучшему. Пусть жизнь чуточку будет сказкой. *В-третьих, мы пытаемся улучшить собственную внешность.* Купаться в молоке не придется, оставим его для других нужд. Не будем также соглашаться с психологом, который начинает создание имиджа с внешних атрибутов. Даже бихевиорист здесь окажется сильнее стилиста и модельера. Мы попробуем провести самодиагностику на материале сказок, критически осмыслить мудрость народных и авторских произведений, провести самоанализ и определиться со стратегией саморазвития, психокоррекции. Внешняя красота человека всегда связана с интеллектуальными способностями. Вспомним для примера ироничную фразу: «Необезображенный интеллект». Необходимо серьезно задуматься о своем внутреннем мире: упорядочить его, наметить линии роста в масштабах «Я». Не забудь про способность в общении. После этого приступай к покупкам «аксессуаров для личности».

Получается, что в твоих руках, о бесценный читатель, находится некий самоучитель жизни. Мы не берем на себя труд заниматься тобой. ***Читай и саморасту!*** Обрати внимание только на некоторые «ключевые» моменты:

- в книге представлен практический опыт преподавания курса «Психотерапевтические техники: сказкотерапия» на факультете психологии Санкт-Петербургского государственного университета;
- показано, что любое практическое занятие можно преобразовать в творческую лабораторию, в которой каждый имеет возможность высказаться и быть услышанным;
- изложены попытки анализа русских народных сказок. С ними можно спорить, но отдельные мысли явно пригодятся;
- доктор филологических наук, профессор Михаил Васильевич Иванов поделится своими мудрыми мыслями о лечебных свойствах русской сказки, ее психолингвистических аспектах с привлечением творческих изысканий В. Я. Проппа;
- для тебя написаны четыре вида сказок. Они совсем не скучные по своему содержанию и отражают менталитет российской молодежи;
- мы постарались объяснить, как можно самому научиться сочинять сказки. Да еще какие!

Великий Линкольн писал: «Если Вы держите слона за заднюю ногу и он вырывается, то самое лучшее отпустить его». Читатель, надеемся, что ты заинтересовался? Тогда отпускай слона. ***Мы приглашаем тебя в гости к сказке.***

Перед началом знакомства с книгой выражаю искреннюю признательность доктору биологических наук, профессору, заведующей кафедрой специальной психологии Людмиле Михайловне Шипицыной за саму идею создания курса «Психологические техники: сказкотерапия» на факультете психологии СПбГУ. Выше всех благодарностей дружеская поддержка коллег-ученых, которые оптимистично отнеслись к замыслу данной книги и внимательно просмотрели ее перед публикацией — доктору психологических наук, профессору Виктору Михайловичу Аллахвердову, доктору педагогических наук, профессору Елене Вячеславовне Любичевой, доктору психологических наук, профессору Вячеславу Афанасьевичу Аверину, психотерапевту Галине Алексеевне Шалимовой (г. Тула), а также студентам-психологам. Без них по-видимому, не появились бы строчки данного труда. Скажем спасибо и порадуемся интеллекту Татьяны Дмитриевны Зинкевич-Евстигнеевой, которая много лет посвятила созданию технологии работы со сказкой с детьми и взрослыми, добившись в этой области существенных результатов и признания. Она согласилась «появиться» на страницах этой книги и поделиться своими мыслями, профессиональными знаниями.

*Кандидат психологических наук,
доцент О. В. Защирина.*

ЧТО МЫ ЗНАЕМ О СКАЗКЕ

Курс сказкотерапии для студентов, интересующихся психологией

Ценность сказки для преподавания психологии

Существует много причин, по которым будущему психологу приходится знакомиться с приемами профессиональной работы со сказкой (впрочем, зачем знакомится, их и в жизни хватает).

Во-первых, сказку знают все: «от мала до велика», на ее содержании происходит воспитание подрастающего человека. С дошкольного возраста мы стараемся активно закладывать у ребенка основу нравственного сознания и обращаемся к опыту многих поколений людей за ответом на вечные вопросы о добре и зле, религиозных заповедях, истине и вечных ценностях бытия.

Во-вторых, своим содержанием сказка развивает творческий потенциал, креативность. Речь идет о способности ребенка, взрослого удивляться и познавать, умении находить решение в нестандартных ситуациях, нацеленности на открытие нового и возможности к глубокому осознанию своего опыта.

Древняя мудрость советует: «Веди обычную жизнь необычным способом». Можно необычную жизнь вести обычным способом. Надеясь мир атрибутами нестандартности, мы начинаем относиться к этому восторженно, совершать действия вне шаблонов и стереотипов. Значит, мы учимся творить! С нами начинают происходить загадочные вещи — «прямо как в сказке».

Вы станете возражать: «Чудес не бывает!». Зато возникает ощущение, что мы способны на большее, нежели до прочтения сказки: настолько она увлекает человека, изменяя глубины сознания. Ведь приятные неожиданности случаются в нашей жизни. Вера в них не иссякла и постоянно живет в душе. Попробуй искорени! Это так важно — создавать условия для реализации потенциала человека как личности.

В-третьих, благодаря сказке совершается процесс познания окружающего мира. Он оживает для нас в новых образах, ассоциациях, интегрируя частное, индивидуальное в историю ментальностей (впрочем, для здоровья полезно быть как все).

В-четвертых, осмысливая сюжеты творчества, мы учимся видеть самого себя в действиях, мыслях героев, живущих на страницах сказки. Мы формируем определенное мнение о различных типах отношений, чело-

веческих характерах. Образы героев приглашают нас принять участие в процессе самопознания.

В-пятых, мы начинаем думать глобальными, общечеловеческими масштабами, принимая и используя опыт многих поколений. Вне социальной среды понять ее законы невозможно. Сказка как путеводная звезда ведет нас через толщи веков, интегрируя в культуру.

В-шестых, восприятие сказочных коллизий помогает активизировать уже имеющийся жизненный опыт человека.

В-седьмых, происходит развитие эмоциональной сферы через метафорические формы воплощения сказок, историй, притч, анекдотов. Это очень доступно ребенку и взрослому. При слове «волшебство», «волшебное» сразу возникает интерес, восторг. Причина такой реакции – особая, положительная мотивирующая семантика народного и авторского творчества¹.

В-восьмых, сказка представляет собой мощнейшее средство психокоррекции. Человек учится не только находить собственные ошибки в поведении, общении, деятельности, но и моделировать ситуации их изменения, подвергая анализу личную активность через самоанализ в контексте сказочного сюжета.

В-девярых, реализуется научный синтез различных психотерапевтических техник. Их все органично объединяет единое сказочное повествование. Происходит своеобразная терапия средой, особой сказочной обстановкой.

Таким образом, к нам напрашивается тезис концептуального характера: *сказка создает условия для максимальной реализации потенциала человека.*

Т. Д. Зинкевич-Евстигнеева (1998) выделяет основные идеи (принципы) сказкотерапевтической психодиагностики, психокоррекции развития:

1. Психодиагностика с помощью «сказочных» приемов – проективная диагностика, которая позволяет описывать как целостную картину личности, так и ее отдельные проблемные и потенциальные элементы.
2. Сказкотерапевтическая коррекция – систематическое усиление потенциальных и творческих способностей человека, которые позволяют преодолевать проблемы человека. Она исключает директивность, императив при изменении негативных форм поведения. Предлагается принцип «расширения спектра альтернативных реакций». С этой целью предлагается множество моделей поведения в

¹ Пропп В. Я. Морфология сказки. СПб., 1969.

различных ситуациях, когда можно «прожить», «проиграть». Чем больше моделей, тем гибче социальный интеллект, тем лучше процесс социализации².

Думается, что важность сказки для психического развития человека имеет большую, неувядающую ценность. Посмотрим пристальнее на ее содержание, представив себя в роли психолога-аналитика. Возможно возникнет мысль о том, что в жизни много коллизий из сказок, а в сказке герои похожи на нас с общеизвестными вопросами и проблемами. Мы отыгрываем свой опыт на сцене повседневности: выполняем различные социальные роли, выступаем в разнообразных амплуа. Нас подстерегают страхи, опасности, взлеты и падения. Когда-то в детстве нам об этом прочитали много сказок, а сейчас мы бессознательно начинаем ими руководствоваться в житейских перипетиях.

Так что же «спрятано» в сказочных сюжетах, почему они кладезь народной мудрости, к которой мы с таким удовольствием стремимся приобщиться? Пригласим на помощь в своих рассуждениях директора Института сказкотерапии Т. Д. Зинкевич-Евстигнееву. Она любезно согласилась «сказать несколько слов» о своих творческих изысканиях по этому поводу — о ценности сказочных сюжетов для развития человека.

Монолог Т. Д. Зинкевич-Евстигнеевой о достоинстве сказок

Постараюсь быть краткой и обращусь к важнейшим тезисам, которые заставят вас еще крепче полюбить сказку. Вот они.

1. Глубинный смысл сказки и ее мораль не дидактичны.

В сказках нет прямых нравоучений. Иначе ребенок будет стремиться делать все иначе, наперекор здравому смыслу³.

К примеру, вспомним сказку «Три поросенка». Самым привлекательным персонажем является старший Поросенок: умеет веселиться, построить дом, приютить друзей, отстоять свою и чужую жизнь. Он гибко соотносит принцип удовольствия с принципом реальности, представляя своим поведением, мироощущением абсолютно социально адаптированное существо, к тому же с творческим началом.

А теперь представим себе басню И. Крылова «Стрекоза и муравей», которая содержит явное нравоучение. Муравей слишком хорошо знает: «делу время, — потехе — час». Муравей крайне положителен, однако дети, как я думаю, любят и стрекозу, сочувствуют ей, когда муравей говорит: «Ты все пела — это дело, так пойдя же, попляши!». Дети в этом могут себя

² Зинкевич-Евстигнеева Т. Д. Путь к волшебству. Теория и практика сказкотерапии. СПб., 1998.

³ Там же.

увидеть: они тоже проказничают, получают выговоры родителей и переживают по этому поводу.

Сказка позволяет бессознательно идентифицировать себя со многими персонажами. Значит, появляются возможности:

- научиться прогнозировать будущие проблемы;
- вовремя видеть трудности и их устранять;
- гибко совмещать удовольствия и необходимые дела и т.д.

Сказка не выступает в роли ментора, «не учит жить», а помогает приобретать социальный интеллект, «мягко» намекая о проблемах и перспективах развития.

В волшебном повествовании мы часто встречаем метафоры, всегда проникающие в сферу бессознательного человека. Происходит активизация внутренних потенциальных возможностей. Человек ищет выход из ситуации. Метафора не директивна, она только намекает, направляет, наставляет⁴. Основные особенности метафоры:

- создает вокруг человека ауру психологической защищенности;
- предоставляет человеку возможность приподняться над своей проблемой, посмотреть со стороны, что ему мешает.

Психолог получает уникальные возможности в процессе оказания помощи клиенту:

- активизировать его интуицию;
- развивать фантазию;
- учить мыслить в образах сказочной истории.

«Мягко» изменяется позиция пациента. Очень осторожно надо обходиться с интерпретацией. Например, существует одна восточная притча.

Один восточный властелин увидел страшный сон, будто у него выпали один за другим все зубы. В сильном волнении он призвал к себе толкователя снов. Тот выслушал его озабоченно и сказал: «Повелитель, я вынужден сообщить тебе печальную весть - ты потеряешь одного за другим всех своих близких!» Эти слова вызвали гнев властелина. Он велел бросить в тюрьму несчастного и призвать другого толкователя. Тот, выслушав сон, сказал: «Я счастлив сообщить тебе радостную новость - ты переживешь всех своих родных!» Властелин был обрадован и щедро вознаграждал толкователя. Придворные очень удивились: «Ведь ты сказал ему то же самое, что и твой несчастный предшественник!» На что последовал ответ: «Мы оба одинаково истолковали сон. Очень многое зависит от того, не что сказать, а как сказать».

⁴ Баркер Ф. Использование метафор в психотерапии. Эффективное использование метафор и анекдотов в психотерапии. Воронеж, 1995.

Сказки — ненавязчивое *воспитательное средство*. Они передают нравственные ценности, правила поведения. Причем, занимательные приключения героев, образность языка делают даже самую суровую мораль интереснее, приемлемее, безопаснее. Человек может осознавать неожиданно связь сказочной истории со своим поведением. Только во всем необходимо чувство меры, а то получится как у персонажа Джерома К. Джерома: прочитал медицинскую энциклопедию и обнаружил у себя почти все болезни.

Таким образом, *воздействие через метафору может оказаться глубинным и удивительно стойким*. Оно затрагивает не только поведенческие пласты психики, но и ее ценностную структуру.

2. Собирательность образов. Неопределенность места действия и имени главного героя.

Помните традиционное начало сказки: «В некотором царстве, в некотором государстве»... Нас сразу предупреждают, что такая история могла произойти где угодно. Определенное место действия психологически отдаляет читателя от событий, происходящих в сказке. Становится сложнее перенести себя в конкретное место событий, особенно если он там никогда не был.

Главный герой — собирательный образ. Имена главных героев часто повторяются в сказках. Отсутствие жесткой персонификации позволяет человеку с большей мотивацией по собственному желанию идентифицировать себя с главным героем. У свободного творчества, фантазии нет никаких рамок.

3. Сказка как источник жизненного опыта, традиций. Многогранность и многоуровневость хранимой информации. Образность языка.

Благодаря своему языку сказки легко запоминаются. Они перед нами просто роятся как трудолюбивые пчелы. В них закодировано:

- жизненный выбор,
- любовь,
- борьба со злом,
- преодоление себя,
- ответственность,
- взаимопомощь⁵.

Теперь представим распутье. У главного героя три варианта выбора действий. В жизни тоже постоянно существует проблема принятия решений по разным вопросам. В сказке оно происходит далеко не в пользу

⁵ Зинкевич-Евстигнеева Т. Д. Сказкотерапия как историческая форма передачи жизненного опыта // Историческая психология и ментальность. Детство. Семья. Быт / Под ред. О. В. Заширинской. СПб., 2001. С. 101–125.

страждущего. Вместо богатства — дорога, причем, связанная с серьезными потерями. Благодаря самоотверженности в конце сказки герой оказывается самым богатым, счастливым. «Разумные» участники сюжета теряю все. И поделом! Нельзя быть прагматиком «до мозга костей».

Значит, сказка учит не разумным, а каким-то другим критериям выбора? Имеются несколько смыслов. Мы бессознательно выносим самый важный для себя. На протяжении жизни может меняться и восприятие сказки. Прежний опыт всегда обогащается новым, неизведанным. По мнению Н. Пезешкяна, так «работает» механизм хранения в сказочных историях личного опыта. Многогранность смыслов в одной и той же сказке может помочь человеку в разные периоды жизни решать актуальные проблемы. Это делает пациента более независимым от психолога.

Сказке все возрасты покорны. Попробуем предложить одну из интерпретаций знаменитой русской сказки «Колобок». В ней изображены последствия необдуманных, детских решений. В 3-5 лет ребенок может вынести мораль: «Взрослых надо слушаться» (на примере своего возрастного кризиса «Я сам»). Ребенок может, наоборот, стараться обходиться без помощи родителей (самообслуживание и пр.). Подросток же будет учиться общению с разными типами людей: «Зайцами», «Медведями», «Колобками», «Лисами». Взрослый постарается понять философскую подоплеку сказки, обратит внимание на причины и следствия поступков всех героев сказки.

Главное, что, переживая с героями и за героев, наблюдая за их судьбами, проживая сказочные ситуации, человек создает собственную картину мира. На ее основании он будет воспринимать различные ситуации и действовать определенным образом в житейских ситуациях.

Часто дети просят перечитывать одну и ту же сказку. Почему? Она может соответствовать настоящему мировосприятию ребенка, которому нелегко приходится в осознании логики взрослых. Ответы на свои возрастные вопросы легче найти в сказочных ситуациях, образах, сюжетах.

Взрослому сказки так же помогают избавиться от «чистой» логики, разумного стиля мышления. Творческое начало позволяет по-новому посмотреть на мир. Часто это способствует разрешению как внешних, так и внутренних конфликтов.

Итак, взрослые, студенты, школьники часто усваивают материал лучше, если предлагается пример из жизни, метафора. Образность важна для восприятия.

4. Признак настоящей сказки — счастливый конец. Психологическая защищенность. Философское, экзистенциальное осмысление действительности.

Никто не будет отрицать существование сказочного разделения на добро и зло. Читателям ясно, кто мешает жить и каким способом его можно победить (с этим долго приходится разбираться с клиентом психотерапевту). Ребенок видит, что тот, кто совершил плохой поступок, обязательно получит по заслугам. Тот, кто проходит через все испытания, проявляет свои лучшие качества, обязательно вознаграждается. Действует сказочный закон: *как ты относишься к миру, так и мир относится к тебе*.

В сказках, как и в жизни, зло выступает под маской добра, а добрый персонаж может изначально иметь непривлекательную личину. Однако в любом случае добро торжествует над злом. Это создает для человека состояние психологической защищенности: что бы ни произошло — все закончится хорошо. Приходится убеждаться в том, что в любом случае испытания нужны, чтобы делать нас сильными, мудрыми. Вот и познаем через сказку подлинный смысл добра и зла, привыкаем к необходимости и важности испытаний, учимся прощать своих врагов, подставляя щеки.

Проблема трансформации героя вообще интересна сама по себе. Во-первых, своими превращениями он доказывает, что роль экспромта чрезвычайно велика. Во-вторых, просто победить зло недостаточно — важен процесс перерождения, трансформации «плохого» героя, важно понимание первопричин негативных проявлений. В-третьих, приобретается уникальный опыт самостоятельного решения труднейших ситуаций, когда читатель выступает в роли волшебника. Хороший конец — это не просто физическое уничтожение зла, а положительная трансформация главного героя: ему больше всех доставалось шишек, он и получил самую великую, ценную награду для себя.

5. Ореол тайны и волшебства. Раскрытие потенциальности.

Волшебная сказка как живой организм — в ней только совсем мертвый «не дышит», но того гляди... Сами знаете: спрыснут живой водичкой и нет проблем! Любой предмет может заговорить с кем угодно и о чем угодно. Благодаря этому психика читателя развивается. При чтении сказки он «вживается» в повествование, идентифицирует себя с различными персонажами. Формируется способность к децентрации (умение поставить себя на место другого человека), активизируется фантазия, интуиция. Идея достаточно бесхитростна: чувствуя нечто — приобретаю способность отличать себя от этого «нечто», понимать многогранность мира, собственную сопричастность ко всему происходящему, изменяющемуся⁶.

⁶ Зинкевич-Евстигнеева Т. Д. Сказки звездной страны Зодиакалии. Практикум по сказкотерапии. СПб., 1997.

Только в сказке возможно все. Нет ментальных ограничений, существующих в обычной жизни. Здесь можно не бояться мечтать, строить образы Будущего, Желаемого⁷. В сказке «не работает» привычная формула: «Это у меня не получится». Все возникающие неудачи временны, возможности любого еще не исследованы, не поняты. Поэтому хорош психологический прием: «Что бы Вы сделали, если у вас в руках оказалась волшебная палочка?». Сказка тем самым раскрывает человеческую потенциальность. Обретая опыт решения проблемы, читатель «сказочными» способами переносит его на реальные жизненные ситуации⁸.

Поблагодарим Татьяну Дмитриевну за экскурс в ценный мир сказок. Все очень убедительно. До свидания.

А... Вы скоро вернетесь?!

Виды сказок

Сказки приходится дифференцировать, так как они имеют различный механизм психологического влияния, воздействия на человека. Он не всегда лежит на поверхности, чаще завуалирован, скрыт, не сразу доступен сознанию.

Первый вид сказок — художественные волшебные. Из названия понятно, что в них будет происходить что-то удивительное. Речь идет о различных вариантах превращений, могущественных старцах, ларцах и прочих заманчивых вещах. Сюжет может быть очень извилистым, непредсказуемым, но в любой момент появятся помощники. Еще немного мучений и ... счастливый конец!

Второй вид сказок — художественные о животных. Главными персонажами здесь являются различные звери, птицы, насекомые. Они живут, думают и действуют как люди. У них тоже все по-настоящему.

Третий вид сказок — художественные бытовые. В них действие обычно происходит в домах, подвалах, пещерах. Главные герои очень хозяйственны по своей натуре или, наоборот, разрушают собственный быт. Например,

*Бейте тарелки, бейте розетки!
Вилки тупите, гните ножи!
Об пол бутылки! В печку салфетки!
Будет порядок — только скажи!
Рвите на части скатерти, гости!*

⁷ Грабенко Т. М., Зинкевич-Евстигнеева Т. Д. Чудеса на песке. Песочная игротерапия. СПб., 1998.

⁸ Зинкевич-Евстигнеева Т. Д. Путь к волшебству. Теория и практика сказкотерапии. СПб., 1998.

*Лейте на стулья жир от котлет!
Кости и корки под ноги бросьте!
Мажьте горчицей ценный паркет!
Чашки и рюмки — в чан с кипятком!
Ломом железным поворошите,
Выньте, откиньте и обсушите —
И на помойку все целиком!
Кто там без дела? Стыд и позор!
Эй, осторожней, хрупкий фарфор!*

Джон Р. Р. Толкиен. Песня гномов из
повести «Хоббит»

Такие сюжеты заканчиваются неожиданными вариантами и перспективами, так как многое зависит от деятельных персонажей, хлопочущих по хозяйству на страницах сказки. Если они не поддаются никаким позитивным изменениям, то влачат жалкое существование, их жизнь — безрадостные будни.

Четвертый вид сказок — художественные страшные. На читателя нагоняют страх ведьмы, упыри, лешие, оборотни, вурдалаки и прочая нечисть отвратительного вида. Здесь выдержат только крепкие нервы: уж очень зловещи и безобразны эти персонажи. Своими действиями они постоянно приковывают внимание, даже не являясь главными действующими лицами. Просто их поступки влекут катастрофические последствия.

*Темнеет ... Готовятся к чаю...
Дремлет Ася под маминой шубой.
Я страшную сказку читаю
О страшной колдунье беззубой.
О старой колдунье и гномах,
О принцессе, ушедшей закатом.
Как жутко в лесу незнакомом
Бродить ей с невидящим братом!
Одна у колдуньи забота:
Подвести его к пропасти прямо!
Темнеет... Сегодня суббота
И будет печальная мама.
Темнеет... Не помнишь о чае.
Из столовой позвали нас к чаю,
Клубочком свернувшейся Асе
Я страшную сказку читаю.*

М. Цветаева. В субботу

О том, зачем так пугать детей и взрослых, подумает и предложит свою версию Михаил Васильевич Иванов в главе «Излечение сказками». Оставайтесь с нами!

Пятый вид — психотерапевтические сказки. Здесь рассказывается о многих проблемах человека, и каждый может узнать себя на страницах литературного произведения. Содержание сказки нас «лечит» своей неистребимой верой в добро: если есть яд, то много шансов обнаружить противоядие. Нас призывают не торопиться с выводами, не ждать скорейшего ответа на все вопросы, моментального обновления. Сказка — смена сюжетов, жизнь — долгий процесс, путь, в который каждый однажды пустился и бредет по пустыне и трещинкам сердца. Время врачует раны или стирает нас с лица земли — это в любом случае определенный результат. Надо только двигаться без усталости вперед и... Кто знает, чем все кончится?

Шестой вид — дидактические сказки. Содержание сюжета будет во многом иметь обучающий характер. Это удобные сказки, когда тебе все рассказали и сделали основные выводы. Хочешь — можешь жить по писанному.

Седьмой вид — психокоррекционные сказки. В данном случае нас пытаются конкретно научить уму-разуму. Обычно такие сказки морализируют или заканчиваются нравоучениями: дескать, предупреждали, не посылался, теперь пеняй на себя. А ты, уважаемый читатель, тоже не подарок. Иди ума набирайся или перестань наркотизироваться. Безусловно, сейчас мы иронизируем, но своим содержанием сказка борется за позитивные и скорейшие изменения в поведении, личности человека. Нам советуют быстро взять себя в руки. Кому это, действительно, необходимо.

Предусмотрены и более корректные, щадящие варианты воздействия на клиента, когда четко объясняются чужие проблемы, а ты уж думай, решай как жить самому. Не придумай, спроси. Только у кого?

Восьмой вид — медитативные сказки. Т. Д. Зинкевич-Евстигнеева (1998) пишет, что их пишут с целью накопления положительного образного опыта, снятия психоэмоционального напряжения, создания лучших моделей взаимоотношений, развития личностных потенциалов⁹.

Медитация представляет собой полное погружение в какой-либо процесс. Когда мы что-то увлеченно делаем (рисуем, сочиняем, играем), то это условно можно принять за медитацию.

Существуют общие условия для проведения медитаций:

- в помещении для занятий должно быть тепло, но не душно;

⁹ Зинкевич-Евстигнеева Т. Д. Путь к волшебству. Теория и практика сказкотерапии. СПб., 1998.

- освещение должно быть мягким и теплым. Не нужно добиваться полной темноты (это многих пугает);
- специально подобранная музыка для релаксации (звуки природы с наложенной мелодией);
- удобная поза. Положение «лежа, руки вдоль тела» вовсе не обязательно. Клиент располагается так, как ему удобно. Если человек не хочет закрывать глаза, не нужно настаивать на этом;
- ритуал «входа» и «выхода» из медитации предполагает неторопливость и постепенность.

Интересны медитативные сказки на осознание себя в настоящем — «здесь и сейчас». Характер изложения их текста — путешествие. Принцип построения сюжета максимально прост: «Мы с вами переносимся в удивительно сказочную страну, в самое ее сердце — на волшебную поляну. Мы лежим на ней и видим над собой высокое, чистое, голубое небо. Слушаем, как поют птицы и переговариваются деревья, журчит ручей. Чувствуем рядом аромат спелой земляники и свежее выпеченного хлеба — его только что испекла Добрая Волшебница, живущая неподалеку. А если мы протянем руку, то сорвем и положим в рот крупную ароматную ягоду и ощутим сладость спелой земляники. Шелковая молодая трава, устилающая Волшебную Поляну, нежно щекочет наши руки, ноги, лицо...»

Татьяна Дмитриевна считает, что подобные сказки, рассказанные под музыку, развивают воображение и произвольное внимание. Но главное, при систематических занятиях они учат ощущать Настоящее.

Психоаналитическое толкование сказок

К. Г. Юнг как-то раз заметил, что благодаря сказкам можно лучше всего научиться изучать сравнительную анатомию человеческой психики¹⁰.

Психоанализ обращает внимание, в основном, на изучение волшебных сказок, так как в них мы видим общечеловеческую основу жизни.

Волшебные сказки — это то, что

- 1) понимаю все;
- 2) находится вне культуры, вне расовых различий, поэтому они способны легко мигрировать;
- 3) позволяет самоидентифицироваться. Например, слушая сказку о гадком утенке, человек хочет превратиться в принца. Это клиент с комплексом неполноценности. Получается, что сказка дает вооду-

¹⁰ Юнг К. Г. Человек и его символы. М., 1998.

шевяющий и жизнеутверждающий пример для подражания, который напоминает человеку о неограниченных жизненных возможностях. Хочешь быть творцом своей судьбы — будь им! Кто мешает? Сам себе и мешаешь.

Интерпретация — это искусство и умение. Ему можно научиться только благодаря своему опыту, на практике работы с клиентом. Устроим маленький интеллектуальный тренинг. Например, важно обратить внимание на количество персонажей в начале и конце сказки. «У короля было 3 сына». Значит в семье 4 лица мужского пола. Нет матери, других женщин. В конце сказки появляются мать, невесты. Если три новых женщины, то в целом *сказка посвящена высвобождению женского начала*¹¹.

Следующий вариант для размышления. Часто сказка начинается с проблемы: «старый король заболел», «крадут золотые яблоки». Важно понять, в чем же состоит психологическая проблема? Так ли была важна болезнь или кража по сравнению с бессознательным поведением персонажей, их ходом мышления.

Далее в психоанализе обращают внимание на характер *перипетии* (резкие изменения, взлеты и падения). Она может быть долгой или короткой. Это становится диагностическим фактором для разворачивающейся сказочной ситуации. Чем длительнее, тем выраженнее садистические тенденции в поведении персонажей или самого автора литературного произведения.

Далее — кульминация (решающий момент). Все заканчивается хорошо или превращается в трагедию. Кульминация — высшая точка психического напряжения. Важно обратить внимание, как ведут себя при этом герои.

Далее: *развязка* — лизис. Иногда и *катастрофа*. Горькая действительность. Как ее воспринимают действующие лица? На что настраивают самого читателя? Тут держи ухо в остро!

Сказочный герой — это архетипическая фигура, которая является моделью Эго, функционирующего в соответствии с Самостью.

Ветер — символ вдохновения, скорейших изменений. Значение данного мотива состоит в том, что человек позволяет своим мыслям и фантазиям свободно блуждать, следуя воздействиям, которые идут из глубин бессознательного. Главное — не утонуть!

Перепутье — обращение к бессознательному. Вы стоите и ждете, когда бессознательное придет на помощь, ответ возникнет изнутри. Вы позво-

¹¹ Франц М.-Л фон. Психология сказки. Толкование волшебных сказок. Психологический смысл мотива искупления в волшебной сказке / Под ред. В. В. Зеленского. Пер. Р. Березовской, К. Бутырина. СПб., 1998. С. 45–94.

ляете высказываться по этому вопросу: «Как жить (быть) дальше?». Чем не гамлетовский вариант?

Сказочное движение вниз. Спуск вниз — спуск в глубины бессознательного. Мы еще не обозначили свою проблему, но находимся в состоянии ее непрерывного поиска. Не мудрено, так как от этого зависит наше будущее.

Читатель, остается только познакомить тебя с кратким содержанием курса «Психологические техники: сказкотерапия», который читается на факультете психологии Санкт-Петербургского государственного университета. Приходи на занятия. Будем очень рады.

Программа дисциплины

Психологические техники: сказкотерапия

Она разработана в соответствии с государственным образовательным стандартом высшего образования «Государственные требования к содержанию и уровню подготовки выпускника по специальности 020400 — Психология».

Цель курса — познакомить студентов с концептуальными представлениями о сказкотерапии.

Задачи курса:

1. Изучить исторические аспекты развития сказкотерапии и видов сказок, а также возможности использования данной психологической техники в современной психологической практике.
2. Формировать представления о практической инструментальной сказкотерапевта.

В результате изучения материалов курса студенты должны:

- уметь давать психологическую интерпретацию различных видов сказок;
- уметь сочинять сказки в соответствии с потребностями психологической практики работы с клиентом;
- уметь конструировать терапевтические метафоры, применять ассоциации, которые могут быть использованы в различных случаях психологического консультирования;
- уметь проводить диагностическое исследование с помощью проективных сказкотерапевтических методов.

Содержание дисциплины.

1. Понятие о сказкотерапии.

Предмет и объект сказкотерапии. Сказкотерапия как один из при-

родосообразных видов передачи социального опыта в процессе филогенеза. Истоки волшебства (язык метафор). Символизм мифов, преданий, сказок, былин, саг. Психологический смысл древних и современных метафор. Проблема воздействия метафор на человека (духовный, эмоциональный, когнитивный уровень восприятия волшебства). Психологизм русской народной сказки. Метафоры в психокоррекционной работе. Сказкотерапия в педагогике и психологии. Возможности и специфика использования сказкотерапии в специальном образовании.

2. Истоки концепции сказкотерапии.

Разнообразие подходов при формировании концепции сказкотерапии. Сказкотерапия и устное народное творчество: предания, сказы, былины, саги. Мифотворчество. Создание легенд. Понятие о комплексной сказкотерапии: куклотерапия, рисование сказок, сочинение сказок, постановка сказок.

3. Виды сказок.

Художественные сказки. Дидактические сказки. Психотерапевтические сказки. Медитативные сказки. Психокоррекционные сказки. Сказкотерапия в клинической психологии. Современные технологии сказкотерапии. Использование сказок в оздоровительной цветомедитации. Исцеляющие истории. Притчи для восстановления духовных и физических сил. Сказкотерапия и гармония внутрисемейных отношений. Сказкотерапия и «работа со смертью». Сказкотерапия и экзистенциальная психология.

4. Формы работы со сказками.

Направления сказкотерапии: сочинения, анализ, рассказывание, драматизация, рисование сказок. Изготовление кукол-марионеток. Медитация на сказку. Имидж-терапия. Постановка сказок на песке.

Технология создания сказок. Моделирование сказочного сюжета. Символизация. «Карты Проппа».

Моделирование сказочного сюжета. «Карты Проппа» и логическая последовательность сказочного сюжета. Запрет или предписание. Нарушение. Вредительство. Отъезд героя. Задача. Встреча с дарителем. Волшебные дары. Появление героя. Сверхъестественные свойства антигероя. Борьба. Победа. Возвращение домой. Прибытие. Ложный герой. Трудные испытания. Ликвидация беды. Узнавание героя. Изобличение ложного героя. Наказание ложного героя. Свадьба. Варианты работы с картами Проппа при моделировании сказочного сюжета: сочинение по очереди, группами, с конца, с середины и пр.

Проектирование диагностических методов сказкотерапии. Интерпретация песочных картин, сказок, рисунков.

Активные методы обучения.

Лекционный материал, по возможности, читается в интерактивной форме. Преподаватель постоянно поддерживает обратную связь со студентами. В процессе обмена информацией им показываются возможности использования вербальных и невербальных средств коммуникации при передачи мыслей о содержании сказочных сюжетов. Высокая познавательная активность позволяет студентам усваивать ценность теоретических знаний для развития практических умений психолога для работы с людьми.

Студенты-психологи в процессе практических занятий имеют возможность:

- 1) самостоятельно смоделировать сказочный сюжет;
- 2) выполнить песочную картину, рисунок с последующим анализом;
- 3) провести аналитическую работу с метафорами;
- 4) выполнить медитацию на сказку;
- 5) в устной и игровой форме сконструировать собственный профессиональный имидж.

Практика превращается в своеобразную лабораторию творчества.

Привлекаются активные дополнительные методы обучения. Среди них:

— *метод дедуктивного вывода*, при котором студентам предлагаются алгоритмы выполнения предложенных заданий. Его специфика заключается в том, что преподаватель предлагает студентам только основные (опорные) положения, схемы, а найти решение вопроса необходимо благодаря самостоятельным творческим действиям. Усилия познавательного характера создают условия для многостороннего анализа полученного результата. В основе метода лежит заранее заданный алгоритм способа вывода логического построения своего решения, гипотезы. Поощряются любые модификации в выполнении заданий.

— *попутный метод (метод «проб и ошибок»)*, когда не даются объяснения к практическому заданию, но студент после его выполнения получает возможность анализа собственных действий.

— *метод подачи знаний путем устного проблемного сообщения*. В данном случае преподаватель создает условия для самостоятельного размышления студента над целым рядом вопросов теоретического и практического характера. За размышлениями следует попытка передать их в интерактивной устной форме. В результате использования данного метода усиливается мотивационный компонент обучения.

— *метод объяснения путем организации получения знания в самостоятельном эвристическом поиске*. В данном случае преподаватель ставит

перед студентом только вопрос или задачу проблемного характера. Готовый алгоритм ее решения отсутствует. Например, провести дифференциацию восприятия сказочного сюжета людьми с различным типом темперамента или выраженными патохарактерологическими особенностями. Принцип дифференциации студенту необходимо определить самостоятельно и обосновать свое решение. Ценными при использовании данного метода являются неоднократные попытки выдвигать всевозможные гипотезы. Эвристический поиск может занять довольно продолжительное время, потребовать дополнительных посещений специальных (коррекционных) учреждений, поликлиник, отделений и консультаций с практикующими специалистами. Заключением такого поиска будет служить свободная дискуссия по поставленной проблеме.

ПСИХОЛОГИЗМ РУССКОЙ НАРОДНОЙ СКАЗКИ

«Жили-были Дед и Баба. И была у них курочка Ряба...». Трудно найти человека, который не знает этой сказки. Уже много десятков лет она привлекает большого и маленького слушателя своим содержанием. Можем ли мы утверждать, что оно столь понятно, каким представляется на первый взгляд? М. В. Ермолаева по этому поводу размышляет: «В «Курочке Рябе» с точки зрения логики житейской мысли недоумение вызывают три очень важных, ключевых для сказки момента:

- во-первых, почему, получив золотое яичко, дед и баба начали его бить;
- во-вторых, почему, когда этот труд совершала для них мышка, они ударились в плач;
- в-третьих, неужели простое яичко можно всерьез рассматривать в качестве адекватной замены золотому»¹.

Получается, что сказка абсурдна и имеет ли смысл тратить на ее прочтение и интерпретацию действительно драгоценное время? Не будем торопиться с выводами. Посмотрим на проблему масштабнее глазами психолога, который способен предложить множество вариантов анализа текста. Курочка Ряба может рассматриваться как воплощение чуда, дара, приятной неожиданности, чего в нашей жизни явно не хватает, а яичко — символ богатства, к которому нужно привыкнуть и уметь с ним обращаться. В современной трактовке Дед и Баба могут превратиться в прообразы «новых русских» с их отсутствием культуры отношения к деньгам.

В жизни духовное и материальное богатства всегда даются человеку с большим трудом, если он создает их самостоятельно. На непростом пути накопления будут встречаться частые разочарования, потери смысла жизни. Забота только о материальном благополучии заставляет расплачиваться человеческими ценностями: добротой, честностью, дружбой и любовью. Сказки нам всегда подсказывают, что богатый не может быть положительным персонажем. Испокон веков передается одна мысль: бездуховное богатство — плохо. Но человек упрямо, неотступно к нему стремится. Жизнь здесь совсем не учит. В свою очередь, народная мудрость настойчиво иронизирует по поводу стремления к наживе и дарит глав-

¹ Ермолаева М. В. Психология развивающей и коррекционной работы с дошкольниками. М. — Воронеж, 1998. С. 127.

ному герою несметные сокровища. Они возникают «по щучьему велению, по моему хотению», при повороте кольца, взмахе волшебной палочки, благодаря усилиям добровольных помощников — Кот в Сапогах, Сивка-бурка, Конек-Горбунук, добрые волшебницы, феи, морские царевны и пр. Неожиданно приобретая, главный герой, как правило, без сожаления все теряет по тривиальным причинам, получившим свое оправдание за счет «русской натуры». В конце сказки вокруг остаются только самые дорогие, близкие люди. Ценности все найдены в результате жизненного пути. Остается признать, что **сказка экзистенциальна** по своей сути.

«Жили-были старик со старухой. Просит старик: “Испеки, старуха, колобок...”»². Каждому дошкольнику хорошо знакома эта сказка. Далее колобок самовольно отправляется путешествовать, предлагая другим героям выслушать свою заносчивую песенку. Особенно ею заинтересовалась лиса, попросила спеть второй, третий раз...

«Колобок вскочил лисе на мордочку и запел ту же песню. «Спасибо, колобок! Славная песенка, еще бы послушала! Сядь-ка на мой язычок да пропой в последний разок» — сказала лиса и высунула свой язык. Колобок сдуру прыг ей на язык, а лиса — ам его! — и скушала».

Что делать, чтобы в жизни тебя «не скушали»? Нехитрая сказка предлагает свою версию ответа:

- во-первых, без предварительной подготовки (воспитания, обучения) не суйся «вперед батьки в пекло»;
- во-вторых, одними коммуникативными навыками с человеческим ресурсом не совладать;
- в-третьих, здоровая критичность мышления еще никому не мешала, а амбициозность, завышенное самомнение, заносчивость, глупость без труда определяют человека в разряд «съеденных».

Печально, что потом даже предъявлять претензии некому. Сам виноват по недомыслию. Поэтому сказка приобретает скрытый психокоррекционный смысл синдрома бродяжничества и преморбидной личности. Она **ратует за культуру отношений между людьми**, возникающую при условии определенного уровня развития социального интеллекта: кто успел, тот и съел.

«Жил-был старик, и было у него три сына. Младшего все Иванушкой-дурачком звали...»³. Далее разворачивается один из вариантов сю-

² Народные русские сказки. Из сборника А. Н. Афанасьева / Вступ. статья В. П. Аникина. М., 1982. С. 32–34.

³ Русские народные сказки / Сост., вступ. ст. и прим. В. П. Аникина. М., 1985. С. 247–254.

жета счастливой случайности, сделавшей главного героя красивым и умным. В сказке «Сивка-бурка» только Иванушка ночью не спал, пшеничное поле берег и поймал «вещую каурку». Они профессионально договариваются о взаимодействии. Рядом нет медиаторов, и конфликт решается не по типу компромисса, а «выиграть — выиграть», оставляя Ивана и Сивку-бурку своего рода победителями ситуации.

Возвращаясь домой, Иванушка с большим удовольствием выполняет роль игротерапевта в семье, ведь нельзя же объявить близким, что они ленивые, недалёковидные, некомпетентные в общении, довольствуются социальными стереотипами. Дурачок оказывается наиболее самодостаточным персонажем, т.к. бессознательно находится на пути самореализации. Сказка не заставляет долго ждать: царскую дочь Елену Прекрасную замуж выдают. Надо только на коне допрыгнуть до высокого окна и перстень снять с ее руки. «Глядят все на Елену Прекрасную, а никто не решается до нее доскочить: никому нет охоты шею себе ломать». Иванушка тут как тут, с третьего раза не только перстень снял, но и умудрился невесту поцеловать. Сидя дома на печи с обмотанной в тряпку рукой, он настойчиво продолжает диагностировать родственников:

— Братцы, а не я ли это там был?

— Сиди, дурень, не болтай зря!

Тут Иванушке захотелось на царевнин драгоценный перстень взглянуть. Как разматал он тряпку, так всю избу и осияло!

— Перестань, дурень, с огнем баловать! — кричат братья. — Еще избу сожжешь. Пора тебя совсем из дома прогнать!

Не поддаются братья психокоррекционному воздействию, хотя психологические услуги предлагаются ненавязчиво, профессионально, играючи и бесплатно. Пока царевна сама не разыскала своего жениха, никто не подозревал, что это главный дурачок. «Умыли Иванушку, причесали, одели, и стал он не Иванушкой-дурачком, а молодец молодцом, прямо и не узнаешь!». Здесь бы радоваться, пировать, но становится грустно: насколько разум человеческий негибок, слеп, склонен к навешиванию ярлыков и раздаче штампов. Действительно, лень вперед нас родилась и не позволяет активно изучать людей, окружающий мир. Сказка осторожно, с иронией учит нас социальной компетентности.

Читая сказку, иногда недоумеваешь глупости богатых людей и удивляешься природному уму, искрометному чувству юмора бедняков. Существует объяснение и данному сказочному феномену. Кто будет более активен: сытый или голодный, богатый или бедный, коренной петербуржец или провинциал? Жизнь лишний раз свидетельствует о наличии неистребимых компенсаторных механизмов, заставляющих человека

влиять на себя и социум. Возникает активность по типу «вечного двигателя», обеспечивающего все стороны существования индивида в культурологическом пространстве. Хочешь жить — умей вертеться! По этому поводу трудно спорить. Вот и становимся деятельными, умными, реалистичными, проявляя бесконечную толерантность в отношении к окружающим: отмалчиваемся, улыбаемся, отшучиваемся. Некоторые русские народные сказки как будто специально возникают по этому поводу, представляя собой динамичный диалог двух главных героев.

Повез бедный мужичок дрова продавать. Встречает его богатый да чванный.

— Эй, постой! Что на базар везешь?

— Солому.

— Врешь, дурак! Какая солома — это дрова!

— Ну, коли сам видишь, так неча и спрашивать! У тебя глаза не вылезли!

Сказал бедный и поехал своей дорогой.

На другой день идет богатый да чванный по улице с приятелем.

— Так и так, — рассказывает ему, — разобидел меня бедный мужичишка!

А бедный тут как тут — едет опять навстречу.

— Вот он — вчерашний мужик-то! — говорит богатый.

— Нет, врешь! — отвечает ему бедный. — Я не вчерашний: скоро сорок стукнет, как я живу на белом свете⁴.

Сказка на этот раз опять учит чувству юмора и скорости интеллектуальных реакций.

Испокон веков семейные неурядицы будоражили воображение человека. Очень много сказок посвящено внутрисемейным отношениям. Они своим содержанием полифункциональны. *Во-первых*, дидактичны, так как учат мужским и женским социальным ролям, гармоничным отношениям между супругами. *Во-вторых*, психокоррекционны: заставляют задуматься о возможностях изменения личности, поведения человека с целью создания или налаживания отношений между мужем и женой.

В сказке мы видим поведение настоящего хозяина, мужика, как

- он поддерживает свое амплуа кормильца, добытчика,
- старается влиять, воздействовать на сознание супруги,
- расплачивается за свои неумные действия,
- приобретает опыт, избегая ошибок благодаря добрым друзьям, советчикам.

⁴ Народные русские сказки. Из сборника А. Н. Афанасьева / Вступ. Статья В. П. Аникина. М., 1982. С. 549.

Жена зачастую представляет собой одиозную фигуру, и жизнь перестает казаться медом. Она слишком

- умная
- красивая
- могущественная (но тщательно скрывает до поры до времени)
- глупая
- коварная, злая
- хозяйственная
- старая и т.п.

Женщина сама по себе становится испытанием для мужчины, проверкой на прочность мужских достоинств. В зависимости от возможностей влияния жены на мужа у него бывает все в порядке (становится красивее, умнее, богаче, процветает, выздоравливает, «рождается заново» как личность) или начинает вызывать жалость у читателя (глупеет, болеет, портится характером, разоряется, получает инвалидность, умирает).

В некоторых сказках семейная пара представляет собой некий симбиоз по типу: «Муж и жена — одна сатана». У такой пары ума хватает больше на пакости, чем рождение и выращивание потомства, взаимопомощь и нравственное обогащение друг друга. С подачи жены в голове у мужа роятся недобрые мысли, но в его дела вмешиваются посторонние, сказочные лица и вносят своевременные коррективы в асоциальное поведение «заблудшей овцы». Мужской типаж «женского подкаблучника» жалок и не вызывает симпатии. Интереснее вариант неумного, неопытного жениха (мужа), который, руководствуясь нравоучениями невесты (жены), не проявляет упрямства, а следует ее систематическим указаниям. В ходе собственных действий он оказывается способным к анализу ситуаций и — пожалуйста, наступает абсолютный «хэппи энд»:

- «Стали они вместе жить-поживать да добра наживать»;
- «Вот веселым пирком, да и за свадебку!»;
- «Иван-дурак женился на ней; стали жить да быть, и теперь живут»;
- «Не стали они долго раздумывать, перевенчались и зажили себе припеваючи»;
- «Сколько тут было радостей, сколько веселья! Обвенчались и стали жить, да быть, да добро копить»;
- «Проснулся, видит — дело сделано, ничем не воротить! И велел свадьбу справлять, пир пировать, гостей угощать»;
- «Взял за руки белые, целовал в уста сахарные, привел к отцу, к матери, и стали все вместе жить, да поживать, да добра наживать»;

- «С тех пор старик со старухой стали жить так хорошо, так дружно, что старик везде её похваляется, тем и сказка кончается»;
- «Женился Иван крестьянский сын на прекрасной королевне, отпировали свадьбу богатую и стал себе жить, не тужить. Вот вам сказка, а мне бубликов связка»;
- «А удалец на той царевне Полюшке женился и раздиковинную пирушку сделал; я там обедал, мед пил, а уж какая у них капуста — ино теперь в роте пусто!»;
- «Он женился на Василисе-царевне и жил с нею долгие лета в любви и согласии»;
- «А Иван-царевич женился на прекрасной королевне Елене и начал с нею жить дружно, полюбовно, так что один без другого ниже единой минуты пробыть не могли»;
- «Тут их и обвенчали; на той свадьбе я и был, мед-пиво пил, по бороде текло, в рот не попало»;
- «А царь с молодой царицею стал жить да поживать, добра наживать. Царь её завсегда любовался и в золоте водил».

Не всегда в русских народных сказках все семейные перипетии заканчиваются счастливо. Муж или жених иногда вынуждены по сложившимся обстоятельствам применять превентивные меры. Тут не скупятся в средствах, так как женщина доводит мужчину до полного разорения, лишает возможности служить Родине, заниматься любимым делом, наслаждаться тихим семейным счастьем, в конце концов, банально изменяет. Доведенный до отчаяния русский мужик занимается рукоприкладством:

- «Иван Голый не стал дожидаться, сам ухватил царевну за косы и до тех пор волочил её по двору, пока не покаялась и не дала слова слушаться во всем мужа»;
- «По его слову королевну взяли — неверную жену, привязали за хвост к дикому жеребцу и пустили в чистое поле; жеребец полетел стрелою и размыкал её белое тело по яругам, по крутым оврагам»;
- «Вырезали ей глаза, привязали к коням и пустили в поля. Размыкали её кони по чистому полю»;
- «Дед как узнал все это, рассердился на жену и застрелил её»;
- «Засмолили в бочку, бросили в море, но не так её Бог хранил: она тут же канула на дно, и след пропал»;
- «Взял тогда — рознял их, полюбовнику шею накомстылял, а жену домой отвел да изрядно поучал, приговаривая: “Вот тебе диво дивное!”

Вот тебе чудо чудное!»».

Муж борется за свои жизненные перспективы, рассчитывая видеть в жене если не помощницу в делах, то сочувствующую половину. Особенно удачно складываются дела у мужчин, имеющих Василису Премудрую. Однако неизбежно приходится потрудиться, померяться с кем-то силами и удалью, отправиться в трудное и опасное путешествие, договориться со злыми сказочными персонажами, что-то построить и прочее. Получается все как в жизни: «Любишь кататься — люби и саночки возить». Приобретенное такими усилиями добро, счастье остаются с молодыми на всю последующую жизнь.

В сказках о семейных взаимоотношениях самым негативным персонажем оказывается часто жена, поступающая наперекор стремлениям мужа, игнорирующая его представления о добывании средств на существование. Если она дополнительно к своей вредности глупа, то может безвольного мужика довести до разорения, смерти.

Охотник и его жена

Жил-был охотник, и было у него две собаки. Раз как-то бродил он с ними по лугам, по лесам, разыскивал дичи, долго бродил — ничего не видал, а как стало дело к вечеру, набрел на такое диво: горит пень, а в огне змея сидит. И говорит ему змея:

— Изыми, мужичок, меня из огня, из полымя, я тебя счастливым сделаю: будешь знать все, что на свете есть, и как зверь говорит, и что птица поет!

— Рад тебе помочь, да как? — спрашивает змею охотник.

— Вложи только в огонь конец палки, я по ней и вылезу.

Охотник так и сделал. Выползла змея:

— Спасибо, мужичок! Будешь разуметь теперь, что всякая тварь говорит; только никому про то не сказывай, а если скажешь — смертью помрешь!

Опять охотник пошел искать дичь, ходил, ходил, и пристигла его ночь темная.

«Домой далеко, — подумал он, — останусь-ка здесь ночевать».

Развел костер и улегся возле вместе с собаками и слышит, что собаки завели промеж себя разговор и называют друг друга братом.

— Ну, брат, — говорит одна, — ночуй ты с хозяином, а я домой побегу, стану двор караулить. Не ровен час: воры пожалуют!

— Ступай, брат, с богом! — отвечает другая.

Поутру рано воротилась из дому собака и говорит той, что в лесу ночевала:

— Здравствуй, брат!

— Здорово!

— Хорошо ли ночь у вас прошла?

— Ничего, слава богу! А тебе, брат, как дома поспалось?

— Ох, плохо! Прибежала я домой, а хозяйка говорит: «Вот черт принес без хозяина!» — и бросила мне горелую корку хлеба. Я понюхал, понюхал, а есть не стал; тут она схватила кочергу и давай меня потчевать, все ребра пересчитала! А ночью, брат, приходили на двор воры, хотели к амбарам да клетям подобраться, так я такой лай поднял, так зло на них накинулся, что куда уж было думать о чужом добре, только б самим уйти подобру-поздорову! Так всю ночь и провозился!

Слышит хозяин, что собака собаке рассказывает, и держит у себя на уме: «Погоди, жена! Приду домой — уж я те задам жару!»

Вот пришел в избу:

— Здорово, хозяйка!

— Здорово, хозяин!

— Приходила вчера домой собака?

— Приходила.

— Что ж, ты ее накормила?

— Накормила, родимый! Дала ей целую крынку молока и хлеба покрошила.

— Врешь, старая ведьма! Ты дала ей горелую корку да кочергой прибила.

Жена повинулась и пристала к мужу, скажи да и скажи, как ты про все узнал.

— Не могу, — отвечает муж, — не велено рассказывать.

— Скажи, миленький!

— Право слово, не могу!

— Скажи, голубчик!

— Если скажу, так смертью помру.

— Ничего, только скажи, дружок!

Что станешь с бабой делать? Хоть умри, да признайся!

— Ну, давай белую рубаху, — говорит муж.

Надел белую рубаху, лег в переднем углу под образа, совсем умирать приготовился, и собирается рассказать хозяйке всю правду истинную. На ту пору вбежали в избу куры, а за ними петух и стал гвоздить то ту, то другую, а сам приговаривает:

— Вот я с вами разделаюсь! Ведь я не такой дурак, как наш хозяин, что с одной женой не справится! У меня вас тридцать и больше того, а захочу — до всех доберусь!

Как услышал эти речи охотник, не захотел быть в дураках, вскочил с лавки и давай учить жену плеткою. Присмирела она: полно приставать да спрашивать!

³ Народные русские сказки. Из сборника А. Н. Афанасьева / Вступ. Статья В. П. Аникина. М., 1982. С. 359–361.

В этой сказке⁵ муж — честный человек, хозяйственник, без особых интеллектуальных способностей. Жена хуже, так как лишена элементарных морально-этических принципов. Она живет не с любимым человеком, а его ресурсным состоянием. Диагностично ее злое, пагубное любопытство — выраженный эгоцентризм как личностная деформация в сочетании с делинквентным поведением. Своим содержанием **сказка призывает мужчину при любых обстоятельствах, включая отношения с женщинами, не терять деловую бдительность** и соответствовать своей социальной роли, иначе добром все не кончится. Всем, кто работает и отвечает за дело, людей, напоминает о дифференцированном выборе тем для разговоров на семейной кухне.

Встречаются сказки, в которых все женские старания помочь мужчине, облегчить его жизнь заканчиваются ничем или вынужденной самостоятельностью кормильца семьи. Поначалу он оказывается таким глупым и социально неприспособленным, что личностная активность превращается в одну сплошную ошибку. Наступает момент, когда надо принимать жизненно важно решение: становиться совсем домашним (расписаться в полной беспомощности и никчемности) или вовсе покидать родной кров и «закаляться как сталь» в социальных перипетиях.

Доброе слово

Жил-был Иван Несчастный: куда ни пойдет работать — другим дают по рублю да по два, а ему все двугривенный.

— Ах, — говорит он, — али я не так уродился, как другие люди? Пойду-ка я к царю да спрошу: отчего мне счастья нет?

Вот приходит к царю

— Зачем, брат, пришел?

— Так и так, рассудите: отчего мне ни в чем счастья нет?

Царь созвал своих бояр и генералов, стал их спрашивать: они думали-думали, ломали-ломали свои головы, ничего не придумали. А царица выступила, да и говорит отцу:

— А я так думаю, батюшка: коли его женить, то, может, и ему господь пошлет иную долю.

Царь разгневался, закричал на дочь:

— Когда ты лучше нас рассудила, так и ступай за него замуж!

Тотчас взяли Ивана Несчастливого, обвенчали с царицею и выгнали обоих вон из города, чтоб об них и помину не было.

Пошли они на взморье. Говорит царица своему мужу:

— Ну, Иван Несчастный, нам не царевать, не торговать, надо о себе промыслить. Сделай-ка ты на этом месте пустыньку, станем жить с тобой, богу молиться да на людей трудиться.

Иван Несчастный сделал пустыньку и остался в ней жить с молодой женою.

На другой день дает ему царевна копеечку:

— Поди купи шелку!

Из этого шелку она важный ковер вышила и послала мужа продавать.

Идет Иван Несчастный с ковром в руках, а навстречу ему старик:

— Что, продаешь ковер?

— Продаю.

— Что просишь?

— Сто рублей.

— Ну, что тебе деньги! Возьмешь — потеряешь; лучше отдай ковер за доброе слово.

— Нет, старичок! Я человек бедный, деньги надобны.

Старик заплатил сто рублей; а Иван Несчастный пошел домой, приходит, хват — денег нету, дорогою выронил.

Царевна другой ковер сделала; понес Иван Несчастный продавать его и опять повстречал старика.

— Что за ковер просишь?

— Сто рублей.

— Ну, что тебе деньги! Возьмешь — потеряешь; отдай лучше за доброе слово.

Иван Несчастный подумал-подумал:

— Так и быть, рассказывай!

— Подними руку, да не опусти, а сердце скрепи! — сказал старик, взял ковер и ушел.

«Что же мне делать теперь с этим добрым словом? Как покажусь к жене с пустыми руками? — думает Иван Несчастный. — Лучше пойду куда глаза глядят!»

Шел, шел, далеко зашел и услышал, что в той земле двенадцатиглавый змей людей пожирает; сел Иван Несчастный на дороге — отдохнуть вздохнул, и говорит сам с собой вслух:

— Эхма! Будь у меня деньги, сумел бы я с этим змеем справиться, а теперь что? Без денег и разума нет.

Шел мимо купец, услышал эти речи, что без денег и разума нет. «А что, — думает, — ведь и правда! Дай-ка я ему помогу».

— Сколько тебе, — спрашивает, — денег надобно?

— Дай пятьсот рублей.

Купец дал ему взаймы пятьсот рублей, а Иван Несчастный бросился на пристань, нанял работников, начал корабль строить.

Издержал все деньги, а дело еще в начале: как быть? Пошел к купцу:

— Давай, — говорит, еще пятьсот; не то работа остановится, и твои деньги задарма пропадут!

Купец дал ему другие пятьсот рублей; он и те в корабль всадил, а дело еще на половине.

Опять приходит Иван Несчастный к купцу:

— Давай, — говорит, — еще тысячу; не то работа остановится, и твои деньги задарма пропадут!

Купец хоть не рад, а дал ему тысячу. Иван Несчастный выстроил корабль, нагрузил его углем, забрал с собой кирки, лопатки, меха, рабочих людей и поплыл в открытое море.

Долго ли, коротко ли — приплывает он к тому острову, где было змеиное логовище. Змей только что нажрался и залег в своей норе спать.

Иван Несчастный засыпал его кругом углем, развел огонь и давай раздувать меха: пошел великий смрад по всему морю! Змей лопнул... Иван Несчастный взял тогда острый меч, отрубил ему все двенадцать голов и в каждой змеиной голове нашел по драгоценному камушку.

Вернулся из похода, продал эти камушки за несчетные суммы — так разбогател, что и сказать не можно! Заплатил купцу свой долг и поехал к жене.

Вот приезжает Иван Несчастный в пустыньку и видит: жена его живет с двумя молодцами, а то были его законные сыновья-близнецы (без него родились). Пришла ему в голову худая мысль, схватил он острый меч и поднял на жену руку... Вмиг припомнилось ему доброе слово: подними руку, да не опусти, а сердце скрепи! Иван Несчастный скрепил свое сердце, спросил царевну про тех молодцев, и начался у них пир-веселье.

На том пиру и я был, мед-вино пил, калачами заедал.

Главный герой появляется в тексте сказки⁶ с изначальным диагнозом — Иван Несчастный. Мы догадываемся, что сейчас он начнет настойчиво его оправдывать своими действиями. Сам он уже определил содержание собственной проблемы — всегда мало платят по сравнению с другими. Он не глуп, решает отправиться на консультацию к царю. Победителем мозгового штурма жизненной перспективы Ивана Несчастливого оказывается юная царевна, которую об этом никто не спрашивал, она вылезла сама со своим советом, за что и поплатилась богатым существованием. Героиня забыла или не знала, что мужчин раздражает сметливость и женский ум. Интеллектуально слабее подкованный царь, бессознательно ревнующий свою дочь к постороннему мужику (проигрывающему ему по всем показателям), принимает эмоционально насы-

⁶ Народные русские сказки. Из сборника А. Н. Афанасьева / Вступ. Статья В. П. Аникина. М., 1982. С. 446—449.

шенное решение: «Ступай за него замуж, и пошли оба вон!». Царь жесток и несуразен в своем поступке псевдокомпенсаторного характера. Он остается на его совести.

На взморье стали молодожены свой быт строить. Слушаясь царевну (она оказалась умной, трудолюбивой, мужественной), Иван Несчастный попадает под влияние старичка-манипулятора. Чем это грозит? Манипулятор — субъект общения, для которого сказочный партнер по сюжету рассматривается как соперник, достойный поражения. Выигрыш для манипулятора означает получение выгоды: материальной, житейской, психологической. Психологическая выгода заключается в позиции доминирования («сверху») над другим человеком. В данном случае особенности личности, частные интересы Ивана Несчастливого для старичка не актуальны. Он гнет свою линию, руководствуясь сиюминутными запросами. Совершенные подряд две одинаковые ошибки позволяют окончательно разобраться в существе основной проблемы главного героя — он социально незрел. Пора приступать к тренингу социальной компетентности — идти, куда глаза глядят!

Иван Несчастный сознательно вступает в деловые, финансовые отношения, оказывается в «долгах как шелках», но действует упорно до конца.

Возвращение домой — радостное событие, но возникает субъективная неожиданность, так как откуда ни возмись дома живут два сына-близнеца. Он об этом подумать не мог, зато сразу на жену руку стал поднимать. Тут и пригодились терапевтические по сути слова старичка-манипулятора. За время испытаний подсознание их переработало. Не стал Иван Несчастный видеть зло, где его нет, не скопировал невротическое поведение отца своей жены, отбросил худую мысль, всех на пир за стол пригласил.

Вы спросите, в чем состоит счастливый конец? Иван Несчастный «уродился» социально, благодаря чему стал Счастливым.

Одна сказка, а сколько в ней житейской мудрости:

- женские советы не всегда серьезно воспринимаются мужчинами;
- чужим умом добра не наживешь;
- богатство не должно ассоциироваться с умом;
- жизнь всему научит;
- социальный опыт каждым приобретается самостоятельно, пусть даже методом проб и ошибок;
- в серьезных делах не стоит «пороть горячку»: с окончательными выводами обычно не торопятся;
- мужество и упорство (но не упрямство) украшают мужчину.

Остается еще раз удивиться народной мудрости, когда в одной, небольшой сказке содержится полиморфизм жизненной мудрости, социального опыта.

Ранее упоминалось о психокоррекционной направленности отдельных сказочных сюжетов. На этом хочется остановиться подробнее.

Любая сказка по сути является средством психокоррекции ситуативного поведения, ратуя за формирование жизненных креативных стратегий. Правда, русская пословица говорит: «Пока гром не грянет — мужик не перекрестится». Действительно, у нас в менталитете заложено: доведу себя до полного отчаяния, тогда посмотрим. Возьмем, к примеру, частный, но распространенный случай. Порассуждаем о желании сначала действовать, а потом думать. Женщины склонны руководствоваться обычно эмоциями, мужчины — личностными установками (у них своя картина мировосприятия). Однако все стараются реализовать достаточно ограниченный, но самый насущный круг потребностей: в пище, тепле и уюте, общении.

Начнем с абсолютного сказочного дурака, образ которого служит неким объединяющим началом фантастического и реального. Перед нами не человек, а шествующее по страницам текста сплошное безобразие. Он всеми недоволен, действующие персонажи платят ему той же монетой. Дурачок вызывает бурю негодований своей обалделой простотой, которая «хуже воровства». Его поведение принимает гротескную форму, когда возникают попытки серьезной борьбы с чьей-то жадностью, корыстью, хитростью. Иногда по обстоятельствам просто просыпается самодеятельное начало.

В одной из сказок «Иванушко-дурачок»⁷ — главный герой, третий сын в семье, который ничего не делает, сидит на печке да мух ловит. Он оказывается не в состоянии выполнять элементарные бытовые поручения. *Первая глупость.* Мать посылает его отнести обед братьям в поле, а он бросается им в собственную тень, идущую сбоку, принимая ее за живого человека. «Добрый» поступок совершен — «незнакомец» накормлен. *Вторая глупость.* Принявшись пасти овец, Иванушко ловит упорно разбегающихся животных и лишает их зрения. «Всех переловил, всем глаза выдолбил, собрал стадо в одну кучу и сидит себе, радехонек, словно дело сделал». Происходящему находится объяснение: теперь нет проблем, работа выполнена на все 100%. *Третья глупость.* Закупив товары в городе к празднику, Иванушко-дурачок наваливает целый воз всякой всячины и едет домой. По дороге он выставляет стол из телеги, отдает продукты каркающим воронам, обгорелым пням одевает сверху горш-

⁷ Русские народные сказки / Сост., вступ. ст. и прим. В. П. Аникина. М., 1985. С. 539–542.

ки, на водопое для лошади высыпает в воду соль для вкуса, убивает ее поленом после отказа пить соленую воду, выбрасывает связку ложек, так как они «брякают и дразнятся». Явившись домой с пустыми руками и кошельком, он предлагает родителям и братьям свою версию случившегося: «А стол-то бежит, да, знать, отстал, из блюд сестрицы кушают, горшки да корчаги ребятам в лесу на головы понадевал, солью-то пойло лошадям посолил, а ложки дразнятся — так я их на дороге покину». *Четвертая глупость*. Оставили дурака домовничать, а пиво в кадке бродит, капризничает, не слушается. Иванушко его вылил, сам сел в корыто и стал по избе развезжать, да песенки попевать.

Радостная агония. По возвращении братья не выдержали, зашили Иванушко-дурака в мешок и пошли в проруби топить. Мимо барин на тройке проезжал, посочувствовал воплям главного героя, вытащил его на свою беду. Его коварный Иванушко туда же зашил и уехал в богатой повозке. Братья спустили куль под воду и домой пошли. Вдруг навстречу им младший брат на тройке несется, кричит: «Вот каких я лошадушек поймал! Там еще сивко остался — такой славный!». Братья после таких слов в прорубь запросились. Опустил милостиво их Иванушко, чтобы больше не мучились в этой жизни и погнал домой пиво допивать да родственников поминать.

Психологу трудно удержаться от комментариев по содержанию данного текста сказки. Видимо, и не стоит себе в этом отказывать. Перед нами не просто дурак, а бредоподобный образ русского парня, для которого «море по колено». Своим делинквентным поведением он испытывает терпение близких, в результате «заражая» их собственной патологической активностью. Счастливый конец сказки очень сомнителен: как жил дураком, так и остался, только потерял близких, которые обеспечивали ему безбедное существование. Возникает справедливый вопрос: «Зачем народная мудрость с садистическим оттенком иронизирует над человеческой беспробудной глупостью?». Интересно, в чем здесь сочетаются сказочные механизмы смыслопорождения в процессе восприятия сказочного сюжета? Неужели «русский мужик» — это тяжелый диагноз без проблесков положительного прогноза на будущее?!

Философ Е. Трубецкой отмечает в таких случаях явный парадокс: «Фигура дурака, который с видимым безрассудством сочетает в себе образ ведущего, составляет один из интереснейших парадоксов сказки, притом не одной сказки... Тайна этого парадокса у всех народов одна и та же: она коренится в противоположности между подлинной ... мудростью и житейским здравым смыслом»⁸.

⁸ Трубецкой Е. «Иное царство» и его искатели в русской народной сказке // Русская мысль. Прага—Берлин. 1923. № 1—2.

Нам, действительно, предлагается парадокс сознания⁹. На примере указанной сказки можно выделить несколько тезисов концептуального характера:

- жизнь полна неожиданностей;
- терапевтично наше отношение к проблемам;
- человек деятельный бессознательно является хозяином, строителем своей судьбы;
- существует грань разумной достаточности, но мы в суете ее не замечаем;
- критически мыслить в отношении самого себя — величайшее достижение человека (речь идет о развитых способностях аутокоммуникации);
- абсурдные поступки являются скрытой попыткой самодиагностики, когда опосредованно через реакции окружающих мы изучаем самого себя. Чем не вариант скорейшего приобретения необходимого жизненного опыта?

Таким образом, абсурд как изыск интеллекта является мощнейшим мотиватором к самоизучению и психокоррекции. Сказка ведет нас к человеческим ценностям, разуму от обратного, предъявляемого в гротескной форме. Давайте ужаснемся и сразу начнем думать в пользу позитивного самоизменения. *Сказка — целитель сознания человека, затерявшегося в хаосе безумия и абсурда повседневности.* Простота героя-дурака придает нам чувство веры в постижение возможностей собственной воли, интеллекта и могущества. Каждый — творец своей судьбы в этнокультурном контексте!

Почему же сказка учит уму-разуму часто на примере внутрисемейных отношений? Представляется, что именно здесь есть «простор для русской души»: нас терпят, нами занимаются, нам очень многое «сходит с рук». Семья превращается в «жизненный крест». Можно назвать ее экспериментальной площадкой, школой личностного роста. При желании «дома и стены лечат».

Беззаботная жена

Жили-были муж с женой. Жена была баба ленивая и беззаботная, да к тому же еще и большая лакомка: все проела на орешках да на пряничках, так что наконец осталась в одной рубахе, и то в худой — изорванной.

Вот подходит большой праздник, а у бабы нечего и надеть, кроме этой рубахи. И говорит она мужу:

⁹ Аллахвердов В. М. Сознание как парадокс. СПб., 2000.

— Сходи-ка муж, на рынок да купи мне к празднику рубаху.
Муж пошел на рынок, увидал, что продают гуся, и купил его вместо рубахи.

Приходит домой, жена его и спрашивает:

— Купил мне рубаху?

— Купил, — отвечает муж, — да только гуська.

А жена недослышала и говорит:

— Ну и узка, да изношу!

Сняла с себя изорванную рубаху и бросила в печку.

А потом и спрашивает:

— Где же рубаха? Дай я надену.

— Да ведь я сказал, что купил гуська, а не рубаху.

Так и осталась баба без рубахи, нагишом.

Нам представлены ¹⁰ два абсолютно самодостаточных человека, живущих сегодняшним днем, по принципу: «Авось, кривая вывезет» Пришедший психолог-диагност всплеснул бы руками и заохал: «Ой, как все запущено...». Типичный вариант ситуативного стиля жизни заставляет опытного профессионала обратиться к технологии принятия решений. Существуют два хорошо известных способа действия: путем обдумывания и без сознательного обдумывания. Пригласим на помощь психоанализ ¹¹. Он подскажет, что на протяжении одного дня нам приходится размышлять над всевозможными мелочами, провоцирующими состояние постоянной нерешительности. Принятие решений без участия сознания (автоматически) называется привычкой, которая сберегает наши усилия в повседневных ситуациях выбора и снимает напряжение. Бессознательная сила поиска альтернатив основана на эмоциональных отношениях, которые мы усвоили в детстве от родителей и других значимых людей. Мы приобрели способность решать в соответствии с желаниями своих близких, экономя время и энергию. На основании таких рассуждений можно сделать вывод, что супруги в сказке «Беззаботная жена» в детстве росли в ситуации эмоциональной депривации: дисгармоничные отношения между их родителями, неполная семья, социальное сиротство, отец, плохо исполняющий свои обязанности. Фактор «дисгармоничной семьи» привел к трудностям в аспекте социального развития, что ежедневно причиняет много неприятностей и лишений. Страсть жены полакомиться орешками и пряниками — своеобразная псевдокомпенсация депривационных условий воспитания. Отсутствие позитивного родительского влияния исключило позитивное влияние содержательных мораль-

¹⁰ Русские народные сказки / Сост., вступ. ст. и прим. В. П. Аникина. М., 1985. С. 547–548.

¹¹ Берн Э. Познай себя. О психиатрии и психоанализе — для всех, кто интересуется. Екатеринбург, 2000. С. 76–81.

но-нравственных, этических уроков детства.

Существует еще один интересный факт. У мужа и жены не сформировалась сознательная совесть, которая глубинна по своей личностной сути и труднее поддается изменениям и контролю, постоянно управляя поведением людей. Именно совесть заботится о наказании, которое может быть представлено чувством вины (мучения от чувства вины). Если муж субъективно не осознает его после неправильной покупки, то обстоятельства как результат бессознательного поведения героев определяют наказание. Сказка называет свой вариант расправы: «Осталась баба без рубахи, нагишом».

Вина и потребность в наказании означает, что образы родителей актуализировались и угрожают психокоррекцией мужу и его беззаботной жене. «Пора поставить точку» — архетипически решают воображаемые нами родители. Другого выхода нет. Пока эта потребность в наказании не получит удовлетворения, она будет существовать, и психологическое напряжение станет расти и накапливаться годами, приводя человека в безуспешных попытках получить облегчение, к патологической цепочке неприятностей. Разрушительная сила «Я» здесь направлена вовнутрь. Проблема сохраняется в самом человеке. Во внешнем, поведенческом плане — это постоянные беды, благодаря забывчивости, невнимательности и т.п.

Со сказкой скучать не приходится. В этот раз она *выполняет психоаналитические задачи: учит психологии принятия правильных решений с учетом чувства совести и вины, возникающих как социальный феномен родительского воспитания.*

Позволим себе еще один пример¹².

Брат и сестра

Шли проселком брат и сестра, стали подходить к деревне.

Брат говорит:

— Я здесь молока куплю.

А сестра:

— А я в молоко хлеба накрошу!

Брат ухватил сестру за косу и давай за нее дергать и приговаривать:

— Не кроши в молоко хлеба, не то прокиснет, не кроши в молоко хлеба, не то прокиснет!

Пришли в деревню, а молока никто и не продал.

Разве в жизни такое редко встречается? Много рассуждал, а на деле проблема выеденного яйца не стоит. В данном случае брат занимается

¹² Русские народные сказки / Сост., вступ. ст. и прим. В. П. Аникина. М., 1985. С. 548.

физическим наказанием сестры — учит уму-разуму. Во-первых, такое поведение явно не достойно мужчины. Во-вторых, он сам ищет себе оправдания и найти не может, расписываясь в собственном бессилии. Психопрофилактикой реально можно заниматься вербально, а не физически. Брат старается убедить всех, что сестра провинилась. Внешне это похоже на рационализацию: принял решение в соответствии с учетом конкретной ситуации (в пользу себя, конечно). Не думается, что все настолько просто.

Мы зададим всего один аналитический вопрос: «Почему у брата возникла выраженная невротическая реакция на безобидную реплику сестры?» Вспомнив А. Маслоу¹³, объясним, что постороннее вмешательство в момент актуализации физиологической потребности в пище всегда вызывает агрессию по типу защитной реакции филогенетического характера. Теория А. Адлера¹⁴ предложит совсем иную интерпретацию, но сказка не предоставляет нам информации для анализа ранних детских воспоминаний брата и сестры. Выходит, перед нами разворачивается очередной вариант ситуационного поведения при отсутствии элементарной культуры быта и взаимоотношений двух действующих лиц.

Итак, *сказка напоминает нам о значении сознательного принятия решений с предварительным анализом всех социальных факторов и механизмов личностного поведения человека.*

Читатель, ты еще не устал от рассуждений? Подведем пока черту и предложим тебе самостоятельно пуститься в странствия по текстам русской народной сказки, предварительно захватив весь наличный багаж психологических знаний.

Удачи!

¹³ Маслоу А. Г. Дальние пределы человеческой психики / Пер. А. М. Татлыбаевой, науч. ред., вступ. статья и коммент. Н. Н. Акулиной. СПб., 1999.

¹⁴ Адлер А. Понять природу человека / Пер. Е. А. Цыпина. СПб., 1997.

ХОЧЕШЬ, Я РАССКАЖУ ТЕБЕ СКАЗКУ?

*Этот рассказ мы с загадки начнем —
Даже Алиса ответит едва ли:
Что остается от сказки потом —
После того, как ее рассказали?
Где, например, волшебный рожок,
Добрая фея куда улетела?
А? Э!.. Так-то, дружок,
В этом-то все и дело.
Они не испаряются, они не растворяются,
Рассказанные в сказке, промелькнувшие во сне.
В страну чудес волшебную они переселяются,
Мы их, конечно, встретим в этой сказочной стране.
И ведь какие странности в стране чудес встречаются,
В ней нет границ — не нужно плыть, бежать или
лететь.
Попасть туда несложно, никому не запрещается,
В ней можно оказаться — стоит только захотеть.*
В. Высоцкий

Хотите, мы сейчас превратимся в сказочников? Думаете, это сложно? На что поспорим?
Существует несколько способов сочинить сказку.

Первая проба пера

Для совсем начинающих психологов-писателей мы предлагаем начало уже готовой сказки, например, с названием «Про мышку, которая ела кошек»¹.

*Одна хилая мышка, что жила в библиотеке, вздумала как-то навес-
тить своих сородичей, которые ютились в подвале и были далеки от всего
мира.*

*Вы ничего не знаете про то, что делается на свете! — заявила она
своим оробевшим сородичам. — Вы, наверное, даже читать не умеете?!*

Зато ты, конечно, многое знаешь! — вздохнули те.

Ну, к примеру, вы ели когда-нибудь кошку?

Д. Родари

¹ Родари Дж. Сказки / Сост. И. Г. Константинова. Минск, 1987. С. 205–206.

Проводится предварительный анализ начала текста сказки, чтобы понять возможные варианты его продолжения. Выделяется основная идея сказки — о чем она? Продумывается последующая композиция: из каких смысловых отрывков будет состоять будущее литературное произведение. Предлагается сюжет, развитие действия, включая поступки главных героев. О чем дальше может беседовать библиотечная мышь со своими сородичами? Или она приступит к непосредственным действиям, поступкам? Для себя мы выбираем монологичную или диалогичную форму изложения сюжета. В сказке всегда будут появляться какие-то новые герои со своей смысловой нагрузкой. Стараниями всех персонажей мы движемся к неизбежной кульминации сюжета. Возникает вопрос об окончании сказки: счастливое или грустное? Надо обосновать для себя — почему?

При оформлении сказки удобно воспользоваться простой схемой, которая поможет работать над текстом ².

Схема текста сказки

Композиционные части	Тип текста	Форма речи	Временной план
Завязка	Повествование	Монолог	Прошедшее время
Развитие действия	Повествование	Диалог	Прошедшее время
Кульминация	Повествование с элементами описания	Монолог	Настоящее и прошедшее время
Развязка	Повествование	Монолог с элементами диалога	Прошедшее время

Схема поможет последовательно и логично излагать собственные мысли в творческом процессе, видеть основные части композиции, учиться использовать языковые средства для передачи жизни героев.

Вторая проба пера

С подлинным любопытством наблюдаешь каждый раз за процессом детского творчества. Оно присутствует там, где этого просто не требуется. В одном из детских садов Санкт-Петербурга воспитаннице подготовительной группы предложили повторить маленькую сказку вслед за психологом. Ее содержание было очень простым:

² Мали Л. Д., Арямова О. С., Климова С. А., Пескова Н. С. Речевое развитие младших школьников. Пенза, 1997. С. 149–152.

«Жил-был в лесу олень. Как-то раз подошел он к реке напиться, увидел себя в воде и стал радоваться на свои рога. Какие они большие, развилистые. Посмотрел на ноги и говорит: «Только ноги мои плохи, тонки». Вдруг из кустов выскочил лев и бросился на оленя. Олень пустился скакать по чистому полю. Добежал до леса, но, оказавшись в лесу, запутался рогами за сучья деревьев. Лев схватил оленя. Пришло время погибать оленю, он и говорит: «То-то глупый я! Про ноги думал, что плохие и тонкие, а они спасали. Радовался рогам — от них и пропал»».

Ребенку требовалось внимательно прослушать текст и как можно точнее пересказать его. Однако получилась совсем другая сказка:

«У оленя рога красивые и ноги цепкие. Пришел лев, а олень и говорит: «Ну-ка, догони меня! Они стали догонять друг друга. Олень цепкими ногами зацепился за землю и упал. Лев был другом и вытащил оленя. Лев говорит: «Давай твоими рогами ловить рыбу». Половили рыбу, сварили, поели и легли спать в обнимку. Наутро проснулись, опять стали бегать в догонялки. Потом опять сварили рыбу, и пошли домой. Дома рассказали все маме. Мама похвалила львенка за то, что он хороший друг. Потом они легли спать, а наутро решили, что все это им приснилось».

Что их отличает друг от друга? Детское желание беззаботности и счастья! В жизни и так хватает отрицательных эмоций, а в сказке есть возможность получить компенсацию за существующий негатив. Ребенок настолько мотивирован этим, что абсолютно игнорирует инструкцию психолога, который отмечает в характеристике на старшего дошкольника после такого пересказа недоразвитие эмоционально-волевой сферы.

Неподготовленному взрослому, выросшему из собственного детства, сложнее проявлять творчество. Не хватает фантазии, воображения. Легче начинать с репродуктивных вариантов построения сказочного сюжета. Ход собственных размышлений необходимо упорядочить.

Схема размышлений по изменению сказочного сюжета

Главный герой	Замена главного героя или сочинение дополнительного, нового персонажа
Развязка (конец) сказки	Замена конца сказки
Основные поступки главного героя	Изменения в поступках или их замена у главного героя
Отношения героев к происходящим событиям	Изменение отношения героев к сказочным событиям
Согласование сказочного сюжета с концом	Пересмотр согласования сказочного сюжета с концом

Остается проверить логику построения сказочного литературного произведения, добавить юмора, образных выражений, метафор, сравнений, уточнить новое название — задача выполнена.

Третья проба пера

Моделировать сказочный сюжет помогает прием символизации. Основные персонажи и объекты обозначаются определенными символами. Например, придумаем схематичное изображение дворца, главного героя, его родственников, волшебного персонажа, рокового события (с чего все и началось), средств передвижения, основных мероприятий по устранению приключившейся беды, заключительную ситуацию и счастливый конец. Опорная модель готова.

Схемы-модели настолько оптимальны для создания творческого замысла, что на их основе можно придумать не одну сказку, варьируя последовательность частей сюжетной линии, добавляя героев и антигероев, изменяя место действия.

Четвертая проба пера

Фольклорист В. Я. Пропп подробно изучал сказки народов мира, анализировал сотни сюжетов и выделил 31 постоянную функцию, без которых не обходится ни одно сказочное произведение. Не обязательно все они одновременно будут присутствовать в сказке, иногда нарушается их четкая последовательность, но при этом идея, содержание совсем не страдают. Начинаться она также может с любой последовательностью, создавая эффект неожиданности и мотивируя читателя.

В. Я. Пропп выделил 20 основных функций:

1. запрет или предписание;
2. нарушение;
3. вредительство;
4. отъезд героя;
5. задача;
6. встреча с дарителем;
7. волшебные дары;
8. появление героя;
9. сверхъестественные свойства антигероя;
10. борьба;
11. победа;
12. возвращение домой;

³ Пропп В. Я. Морфология сказки. Л., 1969; Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. Л., 1986.

13. прибытие домой;
14. ложный герой;
15. трудные испытания;
16. ликвидация беды;
17. узнавание героя;
18. изобличение ложного героя;
19. наказание ложного героя;
20. свадьба.

Каждая функция — часть насыщенного сказочного мира, живущего по своим законам. Они созвучны восприятию жизни и быта человеком, который ассоциирует их со своим личным опытом. Предположим, всем знакомы проявления запрета на конкретные действия, каждый встречается с расплатой за активность и самостоятельность. **Запрет** может выступать в роли сильнейшего мотива и заставлять спорить, бороться с существующим авторитетом. Действуя на свой страх и риск, человек знакомится с правилами: можно — нельзя, добро — зло. Следуя **предписанию**, есть возможность проявить аналитические способности и подвергнуть личностные установки глобальному пересмотру. Происходит **нарушение** сказочных правил. Какие причины приводят к опрометчивому поступку героя, что он пытается доказать своими действиями? На первый взгляд они кажутся неумными. Противоречивые внутренние чувства приводят к негативным последствиям, устранение которых потребует бесчисленное количество усилий, заставит пуститься в нелегкий путь, перенести множество испытаний. Возможно, в этом и состоит смысл жизни: создавать проблемы, проверять себя на прочность и не сгибаться под гнетом обстоятельств...

Вредительство совершает недоброжелатель главного героя, пытаясь усложнить спокойное, размеренное бытие последнего. А кому должно быть легко? Создается трудно разрешимая ситуация и неизвестно каким образом удастся с честью выйти из череды запутанных, сказочных коллизий. Возмущает всегда цель вредительства — заведомо нанести непоправимый вред другому человеку. За героя начинаешь переживать, сочувствовать, хотя и он бывает «не подарок». Очень хочется, чтобы восторжествовала справедливость.

Отъезд героя не бывает помпезным. Он спешит навстречу своему счастью, и нет времени на долгие проводы и слезы. В одиночку, покидая свой дом, герой не знает, как сложится его судьба, есть только желание справиться с поставленной задачей. Мужественно, с минимумом необходимых средств для путешествия он начинает поиски возлюбленной или помощников в беде. В основном он рассчитывает на свои силы и верит в удачу.

На сказочном пути возникает первая **задача**, от решения которой зависит исход всех спасительных мероприятий. Например, перед героем возникает камень-указатель: «Поедешь направо...». Совершается выбор самого сложного и загадочного пути. Только он принесет в результате нечеловеческих усилий долгожданные победы над злом и счастливый конец. Однако в начале пути даже невозможно делать какие-либо прогнозы относительно успешности предстоящего предприятия. Особенно, если первая задача находится в череде различных, мужественных решений главного персонажа. Скоро сказка сказывается, но не быстро дело делается...

Встреча с дарителем происходит неожиданно. Его иногда невозможно узнать — настолько он непригляден, находится в беде: попал в капкан, огонь, невод или яму, где-то повис, упал, обманут и забыт. Жалким лепетом выглядят его просьбы о помощи. Главный герой выручает его, и даритель на глазах преобразуется. Он теперь царь или царица одной из четырех стихий, приткий старичок с колоссальными возможностями и начинает их демонстрировать: говорит умные речи и волшебные слова, чем-то размахивает, что-то снимает с пальца, вытаскивает из кармана, дает на время в бесплатную аренду необычные вещи.

Волшебные дары разнообразны: палочки, колечки, платочки, сапоги, лампы, веретено, скатерть-самобранка, ковер-самолет, меч-кладенец, цветы, ключи, земля в тряпочке, ларец, дубье и прочее. К ним прилагается подробная устная инструкция, изменение которой приводит к отсутствию волшебства или его обратному действию. Здесь надо внимательно выслушать инструкцию. В трудную минуту придется быть очень четким в ее воспроизведении, цена ее неправильного применения — смерть, превращение во что-то ужасное. Волшебные дары всегда выручают героя. Это справедливо и заслуженно, приносит неуязвимость, создает эффект социальной защищенности. В чем-то должно же повезти!

Появление героя связано с преобразованием главного участника всех событий, наличием у него чудесных способностей. Он имеет возможность воспользоваться волшебными дарами в борьбе со злом, чувствуя себя сильным и окрепшим в пути. Меняется его характер, мотивационные установки, действия становятся решительными и красивыми. Блеск в глазах (горящие очи) придает неизбежную уверенность в светлом завтрашнем дне. Мы начинаем любоваться его личностным расцветом на благо людей, государств, лесных и морских обитателей, подземного царства. Начинается победное шествие по страницам сказочного текста.

Сверхъестественные свойства антигероя не заставляют себя долго ждать. Изогранный, злой, сказочный ум создает непреодолимые преграды и препятствия на пути счастья страдающих положительных пер-

сонажей: они томятся в неприступных замках, сырых темницах тридцатого государства; их охраняют страшные звери, кикиморы, Баба-Яга, лешие, колдуньи, коты; путь к ним усеян потайными ходами, рвами, лабиринтами, горами, пещерами. Смерть антигероя спрятана очень надежно, путь к ней смертелен для непосвященных и лишенных специальных, волшебных даров. Существует система слежения за передвижением положительного героя-борца, представленная рассыльными лицами, животными, зеркалами, серебряными блюдами. На стороне зла выступает сама природа, создавая непроходимые препятствия, засады, тупики.

Борьба ведется не на жизнь, а на смерть. В результате ее остается один, неоспоримый победитель. Путь к основному источнику зла очень долог, но само столкновение (схватка) крайне непродолжительно. К этому времени главный герой находится во всеоружии, обучен, проинструктирован, непреклонен в своем решении победить во что бы то ни стало. У него просто нет другого выхода: жизнь или смерть, плен или избавление, победа или поражение, свадьба или отказ от любимой.

Победа заслужена и очень дорога. В результате всех испытаний она может рассматриваться как преодоление самого себя, отказ от вчерашней жизни, нахождение перспектив личного счастья и долгого, радостного бытия, семейного тепла и уюта взамен всем перенесенным страданиям. Это победа добра над злом, человечности над бесчеловечностью, разума над глупостью, труда над ленью. Звучит поистине сказочный гимн личности, приобретшей вечные ценности.

Предстоит **возвращение домой**. Не каждый герой легко и просто прибывает обратно. Одержав блестящую победу над злом, он может умереть в пути от руки недоброжелателя, завистника, нечисти и сочувствующих антигероя. Удар наносится в спину. Очень часто в этом случае спасает живая вода, врачующая раны и дарующая чувство обновления, просветления. Последнее испытание позволяет главному герою окончательно стать умудренным жизненным опытом.

Сюжет заставляет с трепетом ожидать **прибытия домой**. Прошло много времени, много воды утекло, люди совсем изменились, города перестроились, расцвела или пожухла природа, существует голод, мор, болезни близких, «проплакавших глаза». Приезд открывает новые нерешенные проблемы. Это и понятно, — нельзя так долго отсутствовать.

Дома может поджидать коварный, **ложный антигерой**, которому удалось занять место отправившегося в путешествие настоящего героя. Он живет припеваючи, пользуясь не созданными им благами, распоряжается чужой женой, ведет разуверившуюся невесту под венец или успел развалить все дела и испортить отношения в царстве-государстве. Он не со-

бирается признаваться в своем коварстве и вероломстве, и разрешить проблему может только очередная схватка.

Последние, **трудные испытания** предлагаются в различных вариантах: соревнования, задачи интеллектуального характера, купание в море, предъявление свидетельства подлинности личности настоящего героя. Нашему победителю приходится сжать всю свою волю в кулак и который раз заниматься доказательствами своей состоятельности. От него ждут очередного чуда и мужества. Ценной является способность собраться и настроиться на активные действия в тот момент, когда, казалось, все самое страшное позади.

На глазах удивленного сказочного народа происходит **ликвидация беды**. С опытом и закалкой подлинному герою не составляет особого труда махнуть мечом, продемонстрировать креативность, любовь. Он прекрасен в своих действиях, энергии, чистоте.

Благодаря успешной ликвидации беды все **узнают подлинного героя**, который «не щадя живота своего» опять предпринял шаги для победы добра над злом.

Изобличение ложного героя представляет собой череду ритуальных действий или проигрыш в честном поединке. Он выдает себя «с головой» по типу «да, жалок тот, в ком совесть нечиста».

Наказание ложного героя выглядит суровым, неизбежным, представляет собой унижительную процедуру, когда за весь негатив приходится платить сполна по самой высокой цене. У него нет ни одного защитника и сочувствующего. Он жалок, беден, просто мертв. Даже тело подвергается осквернению птицами, конями, варится или раздирается на мелкие кусочки. Зло уничтожено, изгнано и больше никогда не вернется.

Не обязательно сказка будет заканчиваться **свадьбой**. Иногда это восстановление в своих правах одного из супругов, напутствовавшего и пострадавшего в сказочных перипетиях.

Каждая из указанных функций помогает читателю не просто наслаждаться сказочными коллизиями, а лучше разобраться в самом себе, представить и проанализировать свои действия в конкретных сложных жизненных случаях.

Сказка позволяет критически мыслить: не соглашаться с героями, искать альтернативные решения, сравнивать предполагаемый и достигнутый результаты, представлять многообразие эмоциональных и поведенческих реакций участников сказочных событий, прогнозировать судьбу тех, про кого сказано «и стали жить они долго и счастливо». В общем, есть чем заняться.

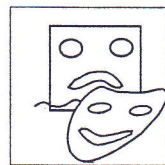
Перечисленные 20 основных функций сказки необходимо нарисовать и изготовить в виде карт. На каждой карте придумывается любое

символическое изображение части универсального сюжета, но оно должно быть понятно не только автору, но и другим людям. Например,

	1. запрет или предписание;		8. появление героя;
	2. нарушение;		9. сверхъестественные свойства антигероя;
	3. вредительство;		10. борьба;
	4. отъезд героя;		11. победа;
	5. задача;		12. возвращение домой;
	6. встреча с дарителем;		13. прибытие домой;
	7. волшебные дары;		14. ложный герой;

15. трудные
испытания;

18. изобличение
ложного героя;

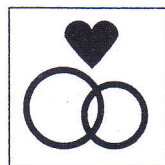
16. ликвидация
беды;

19. наказание
ложного героя;

17. узнавание
героя;

20. свадьба.

Получается, что карты В. Я. Проппа оказывают значительную помощь в сочинении сказочного сюжета, так как

- наглядность и четкость их исполнения позволяют начинающему писателю удерживать в памяти большое количество информации и гибче моделировать сюжет;
- представленные в картах функции являются обобщенными действиями, понятиями, что позволяет автору сказки абстрагироваться от конкретного поступка, героя, ситуации, развивая творческое, креативное мышление;
- карты развивают внимание, восприятие, фантазию, воображение, волевые качества, обогащают эмоциональную сферу, активизируют устную связную речь, формируют навыки грамотной письменной речи;
- сказки разнообразят социальный опыт, воспитывают нравственные качества утверждением победы добра над злом;
- карты развивают активность личности, не оставляя человека равнодушным к множественным, витиеватым сказочным сюжетам. Герои своим примером провоцируют читателя подвергать анализу свои действия и поступки с точки зрения процессов социализации ⁴.

Перед непосредственным сочинением сказки полезно провести мозговой штурм, направленный на выявление общих представлений потен-

⁴Белобрыкина О. А. Речь и общение. Ярославль, 1998. С. 170-174.

циальных писателей о многогранности и содержательности творческого жанра, в котором хочется себя испытать. Во-первых, обсуждаются происходящие чудеса, волшебные превращения и персонажи, известные из многих сказочных сюжетов. Существует достаточно стандартный набор волшебных слов, предметов и их непосредственных действий, изменяющих события и героев согласно общему замыслу. Во-вторых, анализируются внешний облик героев, характер, привычки, образ жизни и мышления, бытовые условия для их проживания. Выделяются известные добрые и злые персонажи и рассматриваются версии по поводу причин, сделавших их таковыми. Важно отметить характеристики жилища, которые многое могут «рассказать» о хозяине. Благодаря этому становятся понятными основные атрибуты добра и зла. В-третьих, осуществляется попытка вспомнить самые действенные, значимые фразы в сказке: волшебные заклинания, приговоры, присказки, ключевые слова, с определенным смыслом повторяющиеся каждый раз персонажами сказки. В-четвертых, высказываются предположения о вариантах самопреобразования, саморазвития героев: их попытки раскаяться в содеянном, стремление к положительному изменению внешнего и духовного облика, пересмотр уже сложившихся ценностей. Это будет непосредственно соотноситься с жизненным опытом каждого участника обсуждения.

Далее предлагается принять участие в совместном творчестве. Изменениям подвергается известный внешний вид героев, вносятся коррективы в черты их характера, поведение, навыки взаимодействия с другими персонажами сказки. Необходимо подумать о новых предметах-помощниках взамен сапогов-скороходов, меча-кладенца, скатерти-самобранки, ковра-самолета и прочее. Привлекаются коммуникативные функции любых предметов окружающей обстановки и обыгрываются в авторской интерпретации творчески думающего студента. Заурядный предмет может зажить невиданной доселе сказочной жизнью за счет использования скрытых ресурсов – свойств материала, формы, цвета, размера. Сложнее предложить проблемные ситуации, в которых оказываются герои. Они должны быть неожиданные, неразрешимые на первый взгляд, возможно, абсурдные или забавные.

Теперь придется поработать над сказочными именами. Очень часто они звучат как диагноз для героя: Иванушка-дурачок, Иван Бесталанный, Елена Прекрасная, Елена Премудрая, Ерш Ершович, Булат-молодец, Петухан Куриханыч, Золушка и т.д. Необходимо понять, какие особенности познавательной и личностной сферы подразумеваются под этими именами. Они позволят лучше проанализировать и найти объяснение конкретным действиям указанных персонажей, еще раз четче обозначить индивидуальность каждого. Только после таких размышлений

можно решаться на создание собственного нового героя с его уникальным именем. В нем может отразиться его образ жизни, бытовые характеристики и условия проживания, круг социальных контактов, коммуникативные способности, выраженная отрицательная черта характера, невротические проявления в поведении, способности как субъекта деятельности и многое другое. Привлекательным оказывается яркий, колоритный персонаж, самобытная фигура с броским современным именем: Иван Ассенизатор, Василий Рокер, Татьяна Пиарщица, Гор-Тань, сестрица Рекламушка и братец Клипушка. Удачное имя — залог успеха всей сказки!

Важным является название выполненного сочинения. Его можно предложить после того, как все содержание написано и состоялась «раздача всем сестрам по серьгам». В одном (двух, трех) словах обобщается информация, и становится понятной основная авторская мысль, к примеру, — «Эликсир счастья», «Беспокойное упрямство», «Отважный лис Джон», «Запрет на бедность и несчастье», «Первые шаги», «Беззащитная смерть».

При работе со сказкой предлагается воспроизвести знакомую сказку, дифференцировать ее на смысловые части и соотнести с одной из 20 определенных функций. Прочитав и разделив сказку на смысловые части, обсуждается каждая из них, ей дается название. Если возникает несколько названий, близких по смыслу, то совместно выбирается самое точное, емкое. Правильно предложенное название позволяет расшифровать информацию, которую впоследствии можно «спрятать» в карте при помощи изобразительных средств. Таким образом, возможно соотнести между собой две знакомые системы: речевую и графическую. Все это позволит постепенно подойти к пониманию того, что сказка — гибкое литературное образование, состоящее из элементов, имеющих право изменяться в зависимости от желания автора, а сказочником может стать каждый!

Дополнительно можно пытаться осваивать карты В. Я. Проппа. Предположим,

- подбирается сказка, для описания которой потребуется 3–5 функций, они последовательно выкладываются вслед за ее прочтением;
- осуществляется самостоятельный поиск функций сначала на материале знакомых, затем новых сказок;
- происходит целостное освоение сказочных функций, когда используется весь комплект карт, последовательно воспроизводится развитие сюжета⁵.

⁵ Белобрыкина О. А. Речь и общение. Ярославль, 1998. С. 175.

По-настоящему сочинять сказку лучше всего коллективно с использованием ограниченного набора карт, тогда реализация цели будет более продуктивной. Постепенно для сказки добавляются по 3–4 дополнительных карты и так до тех пор, пока не будет задействован весь существующий набор – 20. Когда освоенным оказывается придумывание сказок по порядку функций, можно приступать к сочинению «вслепую», то есть, вытаскивая наугад любую карту из перевернутой вниз изображением колоды. Это уже более сложная задача, но и с ней достаточно просто справиться.

Все усилия по сочинению сказок заканчиваются работой с индивидуальным набором карт. Каждый автор изготавливает собственный комплект и работает с ним по своему усмотрению – придумывает новое произведение или модифицирует ранее известное. При необходимости предлагается уже готовое название, дополнительно оговаривается место действия и количество персонажей, что облегчает самостоятельное литературное творчество. После 1–2-х попыток можно чувствовать себя вполне самостоятельно в амплуа сказочника: придумать название, место действия, героев, определить их количество, смысловую нагрузку, наделить каждого из них соответствующими нравственными качествами, различными характеристиками и прочее.

Карты В. Я. Проппа очень полифункциональны, работа с ним разнообразна:

- 1) сочинение сказки по очереди или группами;
- 2) сочинение сказки с конца или середины;
- 3) использование карт по порядку, через одну, наугад, по определенному количеству;
- 4) деление сказки на смысловые части (приговор, завязка, конфликт);
- 5) выбор главного героя;
- 6) модификация знакомой сказки за счет ограничения или увеличения используемых функций.

Каждому предоставляется возможность в полной мере проявить свое творчество, открыть самого себя с неожиданной, творческой стороны, познакомиться с реальной и интересной формой самовыражения. Любопытно привлечь чувство юмора, в котором, к примеру, В. Я. Проппу не откажешь⁶. З. Фрейд так же придавал остроумию человека психоаналитическое значение – один из вариантов лечения человеческой души⁷. Все сгодится в будущей практической работе с людьми.

⁶ Пропп В. Я. Проблемы комизма и смеха. Ритуальный смех в фольклоре (по поводу сказки о Несмеяне) / Научн. ред., коммент. Ю. С. Рассказова. М., 1999.

⁷ Фрейд. З. Остроумие и его отношение к бессознательному. СПб.–М., 1998.

ТВОРЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ СКАЗКИ

*Спросят: как перейти жизнь?
Отвечайте: как по струне бездну —
Красиво, бережно и стремительно.
(«Листы сада Мории», учение
«Агни-Йоги» или «Живой Этики»)*

О ценности изучения сказки студентом-психологом

Работать с информацией всегда непросто. Оперирование абстрактными идеями, символами, знаками требует определенного когнитивного развития, создающего основу для соотнесения реального жизненного опыта со сказочными сюжетами, поиска творческих конструктов и антиципирующего воображения. Интересен факт, что студент-психолог, не привыкший систематически учиться, с большим удовольствием берется за сочинение сказок. Активно к творческому процессу сказкосочинительства присоединяются заочники, привлекая свой семейный и профессиональный опыт. Фрустрационные реакции распространены среди тех, кто учится безрадостно, отбывая на занятиях время, или уже зашорены начавшейся практикой работы с людьми. Студент, который изначально понимает роль психологии в собственной жизни не всегда серьезно относится к сказкотерапии, считая это потерей времени — он просто не уяснил, каким образом приемы работы со сказкой помогают формировать общие навыки взаимодействия с клиентом при оказании ему психологической помощи. **Сказка помогает использовать в процессе обучения специфические когнитивные стратегии.**

Сказка не терпит равнодушных. Не исключен индивидуальный подход к тем, кто настойчиво отказывается попробовать себя в творчестве, ссылаясь на отсутствие подобного опыта. Здесь не может быть неуспешных. Любой труд пера повышает профессиональную самооценку, чувство собственного достоинства. В процессе создания творческого замысла множество сказок придут на помощь из детства, придадут силы, уверенность, заставят основательнее проникнуть в тайны практической психологии и терапии.

При работе со сказками студент проникается полезностью данных усилий, которые направлены на

- решение актуальных жизненных проблем;
- усвоение навыков переноса решения сказочных задач на реальные

ситуации поиска альтернативных стратегий поведения, общения с людьми.

Стратегия – это не просто набор предложений и указаний по само-строительству, которые приводят к определенному итогу. Речь идет об организованном в систему шагов процессе мировосприятия и самоанализа. Подчеркивается значение не элементарной компиляции хороших идей, а технология их субъективной систематизации, приводящая к наиболее эффективным и экономичным ментальным или физическим действиям в жизни.

Очень хочется иметь представление об эффективных обучающих стратегиях, в чем сказка готова помочь своим содержанием. Они будут содержать множество когнитивных приемов, например, активация (создание фонового, первичного знания), составление вопросов к педагогу, суммирование творческого опыта, применение репродуктивного и продуктивного воображения и т.д. Привыкая к эффективности творческого процесса, мы закрепляем мотивационные основы учебной деятельности. Каковы будут приемы для ее развития при когнитивной обработке информации? Их несколько:

- определение творческой задачи;
- обращение к себе, собственному опыту;
- подтверждение аффирмацией;
- использование утверждений, повышающих веру в личный успех;
- использование утверждений для упрочения субъективной позиции в общем творческом процессе;
- самоконтроль в продвижении к решению интеллектуальной задачи.

Анализ сказочных сюжетов достаточно кропотлив, здесь так же понадобятся определенные когнитивные стратегии:

- самоопрос;
- визуализация;
- перефразирование сказочных идей;
- суммирование информации по тексту;
- контроль и самоконтроль понимания;
- сравнение, объединение новой информации с уже имеющейся;
- создание аналогий;
- поиск паттернов новой информации;
- систематизирование.

Нельзя допускать, чтобы интерпретация сказочного текста превратилась в скучное и нудное занятие. В этом помогут штрихи интеллекту-

альных усилий, креативных подходов при рассмотрении художественного народного или авторского литературного замысла.

Стратегия понимания текста сказки

I этап. Ориентировочный		
Предварительный просмотр текста – чтение заголовка, подзаголовков, нескольких предложений по выбору. Описание того, что уже известно или предлагается по содержанию		
II этап. Понимание		
Задать вопросы и ответить на них	Придумать и задать другим серию проверочных вопросов. Одинаково ли был воспринят основной смысл текста участниками творческого процесса	Придумать и задать вопросы, относящиеся к решению основной проблемы в сказке. Все ли с этим согласятся?
III этап. Аналитический		
Ответ на серию вопросов: Кто? Что? Где? Когда? Почему? Как? Как это соотносится с тем, что уже известно?	Оценка совпадения личного прогноза содержания сказки с имеющимся. Насколько он отличается от изначально предложенного и чем? Важно ли этому придавать особое значение и почему?	Следует ли что-то перечитать? Возможно ли визуализировать информацию? Что совсем непонятно?
IV этап. Подведение итогов		
О чем была эта сказка? Как прочитанное соотносится с личным знанием, опытом?		

Указанная схема очень гибко привлекается к работе над содержанием сказки. Важно оценить, в каком месте и какие ресурсы нужно использовать для успешного продвижения по сказочному тексту. С привлечением такой стратегии реализации творческого процесса его участнику должно понравиться как можно чаще открывать книгу с названием «Сказки».

В ходе обсуждения познавательных задач студенту предлагается активная роль, когда он ориентируется на слова, побуждающие к

действию: «Посмотри», «Подведи итог», «Смоделируй вопрос», «Прими участие в ...». Создаются условия для мозгового штурма неизвестных или сложных по содержанию фрагментов текста сказки. Происходит поиск аналогий, задействуются ассоциативные способности, увеличивая творческий потенциал достижений.

Все предпринимаемые усилия в контексте творческого поиска должны быть максимально действенными. Выбираются стратегии предупреждения и подготовки студента к проблемам, с которыми они реально столкнутся в ближайшем будущем и о них содержится подсказка в тексте литературного произведения. Опыт сказки возможно и необходимо применять, практиковаться с ней для решения повседневных профессиональных задач. Анализ, адресованный текущими потребностями, рассчитан на долговременные личные перспективы, развивает социальную компетентность по многим вопросам.

Формируемые аналитические умения и навыки при работе со сказочным текстом пригодятся в изучении многих учебных дисциплин, при написании рефератов и диплома, обеспечат и закрепят основу когнитивного развития путем опосредованного восприятия окружающего мира через сказку.

Создание связей с реальным миром

Изучение основных, концептуальных сказочных идей для студента может превратиться в настоящее испытание. Не каждому под силу выделять темы-идеи. Этому не способствуют поверхностные или даже ошибочные знания психологии. Сказка может вызывать и определенный негатив, когда мозг как «мусорный бак» наполняется мало реальными фактами. Зачем это знать? Поэтому анализ сказок сопровождается разъяснительной работой по связи книжных фактов с реальной жизнью¹.

Схема «Создай связь с реальным миром»

Покажите главные идеи сказки

Оцените значение.

Поясните мысли примерами

Почему сказочная идея должна быть частью реального мира

Примеры, взятые из сказки

¹ Материалы сайтов Internet: Schwablearning. org., Idoline. org.

**Предложите
пояснения**

Проанализируйте действия героев, пути, которыми поддерживается реальная идея

Примеры из жизни

Примеры из сказки

**Подобные реальные
примеры из жизни**

Поясните идею в связи с личным опытом и профессиональными знаниями

Предложите схему рассуждения профессионального психолога, обратившегося к идеям сказочного сюжета

Студентов не всегда полезно заваливать информацией метафорического, психоаналитического характера. Они начинают расплываться в своих знаниях, теряют способность их использовать в последующем обучении, практике. Идет совместный поиск разумной достаточности освоения материала.

Часто в процессе обучения происходит своеобразное соскальзывание на экзотические мелочи или специализированное знание — вместо заострения внимания на важных идеях, темах для последующей практики психологической помощи людям. Студентам приходится запоминать огромное количество информации, которая на самом деле несущественна, вторична для понимания окружающего мира и решения насущных проблем. Скорее всего виноват сам преподаватель, не сумевший увидеть фундаментальный замысел, который должен уяснить себе студент. Жажда знаний у психологов всегда ярко выражена. Она выглядит по типу интеллектуальной булимии (жадность к пище). У этой медали есть обратная сторона: нежелание сократить количество информационных калорий провоцирует компенсаторные реакции, когда после сдачи зачета или экзамена сразу забывается большая часть непрочного знания.

Срабатывает ограниченная способность постоянного обращения к уже имеющимся сведениям для создания твердых смысловых связей, облегчающих понимание и усвоение учебной дисциплины. Проявляется тенденция к ситуационному накопительству, а не интегрированию информации.

Значительные проблемы в работе с текстом создает недостаточная грамотность и плохо развитые языковые способности. Сказка, бесспорно, развивает чувство языка. Возникающие идеи приходится трансформировать в устной речи. Приемами работы с информацией являются: перефразирование мыслей из текста или собеседника, нахождение и описание основной идеи сказки, визуализация, трансформация информации в серию вопросов. В ходе рассуждений должны возникать возможности собственного понимания смысла содержания текстов с опорой на знания в психологии и личный опыт. Студент занимается реконструкцией «имеющегося за душой», сталкиваясь с новыми творческими заданиями. Работа над глубоким пониманием основных, концептуальных конструктов — это интеграционный, рекурсивный процесс, постоянно поднимающий субъекта обучения по лестнице знания вверх. Вершина осознания смысла сказочного сюжета — сложная интеллектуальная конструкция (структура) с множеством связей с разноплановой, другой информацией. Появляется возможность видеть собственное знание в перспективе, найти его вариации, подтвердить примерами. Все знания создаются в контексте реального мира. *Нельзя допускать, чтобы сказка стала уходом от существующих проблем, поиска путей их решения.*

В качестве технологии активизации творческого учебного поиска можно привести, так называемый, «Листок размышления»². Она помогает исследовать идеи, возникающие при анализе сказочных сюжетов. Студент непрерывно создает связи с уже имеющимися знаниями, знакомыми ситуациями из реальной жизни. «Листок размышления» предполагает непосредственную работу над пониманием ключевых идей содержания сказки с помощью:

- 1) перефразирования основной мысли и определение ее логических конструктов;
- 2) оценки главных мыслей относительно их значения в современных социальных условиях;
- 3) анализа того, что происходит в обществе, культуре для реализации выделенной идеи или, наоборот, для борьбы с ней;
- 4) поиска примеров из реальной жизни или усвоенных знаний, доказывающих актуальность темы размышления;
- 5) создания сравнений, аналогий, метафор в рамках основной идеи сказки;
- 6) нахождения специфических связей с уже имеющимся знанием, личным и профессиональным опытом.

В творческом процессе студентам могут пригодиться фрагменты технологии «Листок размышления». Ее можно назвать одной из когнитив-

² Материалы сайтов Internet: Schwablearning. org., Idoline. org.

ных стратегий психологического образования.

«Листок размышлений» состоит из шести основных частей, в которых производится запись ключевых идей для понимания анализируемого текста. Назовем их.

Часть 1. Покажите главные особенности.

В ней отражается сущность фундаментального, центрального замысла конкретной сказки, вокруг которого разворачиваются основные события, появляются необходимые герои, меняется время и место их действий.

Создай связь с реальной жизнью

Покажи основную идею, которая встречается в опыте людей

Часть 2. Оцените значение.

Некоторые идеи являются интересными и полезными в практике поведения, общения и деятельности человека. Благодаря им приобретаются социально значимые качества, навыки. Какие они?

Оцени значение сказочного замысла

Докажи, что идея сказки является частью реального мира

Эти размышления помогут лучше понять точку зрения многих поколений людей на позитивное или негативное воздействие высказанной мысли на социум. Предлагается решить познавательную задачу – имеет ли содержание сказки практический смысл, либо к ней надо относиться как теоретическому конструкту.

Часть 3. Примеры.

Предоставляется возможность найти и перечислить примеры, подтверждающие значение основной идеи сказки в различных аспектах обучения, практики, теории.

Перечисли основные примеры

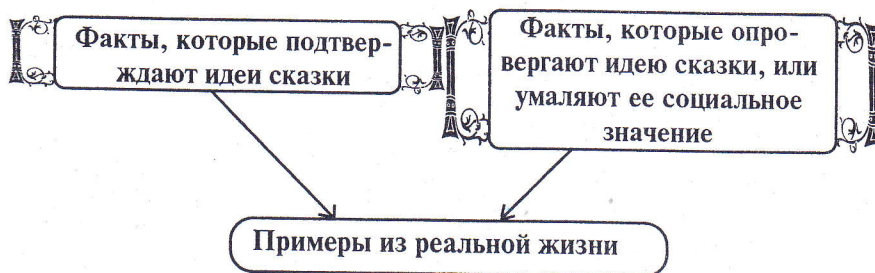
Примеры из сказки

Примеры из реальной жизни

В этой части внимание студентов направляется на активный поиск информации. Идентификация вариаций на тему сказки из личного опыта помогает им обобщать высказывания, находить разные речевые конструкции для системы доказательств. Это хорошо поддерживает познавательную активность, развивает гибкость мышления.

Часть 4. Анализ действий.

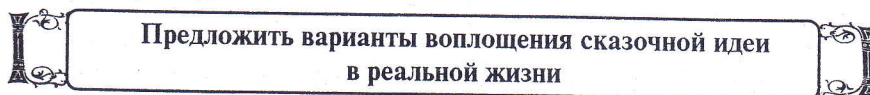
Здесь преследуется конкретная цель — облегчить размышления студента относительно социальных явлений, подтверждающих или опровергающих идеи сказки.

Часть 5. Идея подобна...

Размышляя о сути сюжета, можно попытаться придумать метафору, сравнения, позволяющие лучше его понимать. Помогает простая конструкция по типу:

Эта идея подобна

Часть 6 (заключительная). Объяснение идеи сказки в связи с имеющимися знаниями и личным опытом.

Важно вместе со студентом начинать активно, свободно мыслить. Не существует неправильных мнений — только субъективные. Мы всегда имеем право их высказывать. Должен срабатывать принцип: «Чем больше говорю, тем лучше начинаю мыслить». Предлагается приводить личные примеры, имеющие непосредственную связь с содержанием изучаемого текста сказки.

Поясните идею сказки в связи с вашим опытом и знаниями

Работать с «Листком размышления» можно в письменной форме. В этом есть несколько преимуществ.

Во-первых, не всегда удастся быстро в устной речи сформулировать содержательные вопросы по тексту сказки. Предлагается неторопливо поразмышлять над проблемой и записать возникшие идеи.

Во-вторых, написание — это умственный процесс. Когда студент письменно формулирует ответы на вопросы и должен их защищать, появляется возможность подумать обстоятельнее.

В-третьих, студенты иногда очень гордятся проделанной работой в отношении усвоения информации, но при проверке знаний демонстрируют непонимание, значительные затруднения в логическом построении собственных высказываний. «Листок размышления» сосредотачивает их на мыслительном процессе, помогая в итоге осознавать существо (суть) изучаемых вопросов.

В-четвертых, письменный способ общения позволяет объединить студентов в группы и работать вместе над различными видами сказок. Они сосредотачиваются на проблеме, свободно обмениваются мыслями, фиксируя их.

В процессе занятий студент свободно обращается с любыми вопросами к преподавателю, сверстникам. Он может всегда рассчитывать на понимание, ответ. Есть возможность говорить и быть услышанным. Происходит активный обмен опытом, вырабатываются индивидуальные когнитивные стратегии. Все живо и интересно. Все пронизано опытом и поиском. Участники совместного творческого процесса самостоятельно проходят через всю цепочку умственных действий, необходимых для анализа и понимания содержательных основ сказочного сюжета.

Коммуникация участников творческого процесса

Большое значение имеет организация коммуникативной диалогической среды для студентов, активно подключившихся к интерпретации и сочинению сказки. Создавая группы, участникам приходится налаживать межличностные отношения. При этом учитываются некоторые важные коммуникативные качества.

1) Эмпатия — умение увидеть мир, содержание сказки глазами другого человека, старание понять его как другие, способность рассказать о своем понимании, чтобы остальные смогли подтвердить или опровергнуть данные представления.

2) Доброжелательность — способность чувствовать и показывать другим свое доброжелательное отношение, уважение и симпатию, умение понимать тогда, когда не одобряешь их мнение, готовность поддержать других.

3) *Близость к себе* — умение быть естественным в отношениях, не скрываться за масками, открытая демонстрация окружающим своего отношения, способность быть самим собой.

4) *Конкретность* — отказ от общих рассуждений, многозначных и невнятных замечаний, умение говорить о своих мыслях, мнениях, действиях, переживаниях, готовность однозначно отвечать на вопросы участников анализа сказок.

5) *Инициативность* — склонность к деятельной позиции в отношении с другими участниками творческой группы, к тому, чтобы «идти вперед», а не только реагировать на то, что делают остальные, готовность браться за решение вопросов и проблемных ситуаций, где требуется активность и энергичность.

6) *Непосредственность* — умение говорить и действовать напрямую, четкое представление об отношении других людей и честная демонстрация своего отношения к ним.

7) *Открытость* — готовность открыто с другими обсуждать свои мысли, скромность, умение говорить о чувствах, переживаниях, опасениях, сомнениях.

8) *Принятие чувств* — отсутствие неуверенности при выражении своих чувств или чувств других людей, готовность принимать чувства окружающих и выражать собственные без стремления навязывать их.

9) *Конфронтация* — осознание своей ответственности и заинтересованности в какой-либо точке зрения, в случае ее несовпадения с мнением остальных — готовность конструктивно обсуждать существо вопроса, корректно спорить, разворачивать дискуссию.

10) *Самопознание* — отношение к конфронтации с другими и новому опыту как ценному материалу познания себя, исследовательское отношение к собственной жизни и поведению через сказку, взаимоотношения, готовность использовать помощь и советы других в отношении себя, при этом не теряя индивидуальность³.

При выполнении этих несложных условий взаимодействия в творческих группах удастся достигать значительных результатов каждому из участников работы со сказкой.

Совместными усилиями стоит приближаться к идеалу, когда *обучение становится творчеством*, иначе придется не радоваться жизни вместе с психологией, а прикладывать ее к своим больным местам.

³ Зюлько М. В. Психологические консультации для начинающего учителя. М., 1995. С. 115–116.

ИЗЛЕЧЕНИЕ СКАЗКОЙ

О волшебной силе искусства начали говорить уже на рассвете европейской цивилизации. Свою «Алхимию слова» Я. Парандовский начинает с рассказа о том, как почитатели Платона верили в то, что на уста ему священные пчелы приносили божественный мед. Излечивался и автор, и слушатель. Поэтому нет ничего удивительного в том, что сказку современные психотерапевты избрали как средство борьбы с недугами психики. Медики и психологи в соответствии со своими профессиональными интересами обратились к богатейшему фольклорному материалу, благо сокровищница текстов была под рукой — бери, что привлекает из «1000 и одной ночи», сказок Перро, братьев Гримм или собрания Афанасьева. Сказки можно обсуждать, разыгрывать, модифицировать — наконец, брать за образец для собственного сочинения. Благоприятные результаты появлялись почти сразу: пациент проявлял интерес, расковывался, чувствовал подъем духа, ощущал в себе потребность продуцировать тексты. Использование психологических теорий и методов тренинга позволяли почти сразу арт-терапию возвести в ранг ценной лечебной технологии. Но вот отношение к фольклористическим исследованиям и к теории словесности было скорее сдержанным и несколько потребительским. А жаль, потому что именно здесь контакт психологии и искусствоведения мог бы быть более плодотворным.

Хочется сделать небольшое отступление и привести несколько примеров. Задолго до психотерапевтических сеансов сказка была оценена как сильное лекарство для души. Почти девять столетий назад Шахерзада чуть ли не три года своими сказками излечивала больного падишаха. Этот момент является фундаментальным для реального сюжета великой книги «1000 и одной ночи». Современник З. Фрейда А. П. Чехов в рассказе «Дома» 1887 года поведал нам о том, как добрый и чуткий отец узнал от гувернантки, что его маленький сын тайком использует его курево. Попытки поговорить о праве собственника или о вреде здоровью ни к чему не привели: мальчик готов был поделиться с отцом всеми своими игрушками и не мог внять, что значит быть здоровым. И тогда отец рассказал неяркую и экспромтом сочиненную сказку.

Жил-был царь, у которого был прекрасный сад и дворец, и рос сын. Но сын стал курить, заболел... Пришли враги и уничтожили и сад, и дворец.

На мальчика такая грустная сказка произвела настолько сильное впечатление, что он тут же пообещал никогда не курить. — Это о пользе рассказывания сказок. А вот пример о пользе сочинения. В очень близком

для современной психотерапии варианте слагание сказок началось в самой необычной русской школе 1860-х гг. — в Яснополянской. И великий Л. Н. Толстой не только учил детей создавать сказочные тексты, но даже поставил вопрос: кому у кого надо учиться? Дети проявили столько художественного вкуса и фольклорного такта, что литератор задумался о своем поприще.

Для союза фольклористики и психологии на поле сказкотерапии есть серьезные основания. Если, например, не определить границы компетентности каждой из этих научных областей, может произойти необоснованное вторжение на территорию соседа, что приведет лишь к дилетантскому перекорезиванию очень важных достижений «соседа». Незнакомство с реальным материалом другой области может просто дискредитировать новый метод.

Приведу только два примера, располагающих к осторожности. Вот сказка «Курочка Ряба». Думаю, ее знает любой ребенок, выросший на русских сказках. Теоретики сказкотерапии в поисках глубинного смысла этой сказки начинают толковать об исходной установке русского менталитета на презрение к богатству (курочка-то сперва снесла золотое яичко, а потом уже простое). Дело доходит до трактатов, которые могут претендовать на признание богословами: «Образы русской сказки прозрачны и непротиворечивы для религиозного истолкования. “Хлеб наш насущный даждь нам днесь, ... но избави нас от лукавого”, — избегать искушения случайно пришедшего богатства и радоваться тому, что дает жизнь, убеждает Курочка Ряба»¹. Я мысленно вижу, как психотерапевт помогает вникнуть слушателям, усевшимся кружком, в смысл этой сказки как носителя глубинной народной мудрости. Но если бы этот психотерапевт открыл первый том «Народных русских сказок» А. Н. Афанасьева, то под номером 71 обнаружил такой текст:

*«Как у нашей бабушки на задворенке
Была курочка-рябушечка;
Посадила курочка яичушко,
С полки на полку,
В осиновое дупелко,
В кут под лавку.
Мышка бежала,
Хвостом вернула —
Яичко поломала!
Об этом яичке строй (т.е. нищий) стал плакать,*

¹ Ермолаева М. В. Восприятие и переживание сказки — путь от смысла житейского к смыслу жизненному // Мир психологии. 1998. № 3. С. 56.

Баба рыдать, верей хохотать,
 Курицы летать, ворона скрипеть;
 Сор под порогом закурился,
 Двери побутусились, тын рассыпался,
 Поповы дочери шли с водою,
 Ушат прихомали,
 Попадье сказали:
 «Ничего ты не знаешь, матушка!
 Ведь у бабушки на задворенке
 Была курочка-рябушка...
 < Далее повторяются 12 строк >
 Мы шли с водою — ушат приломали!»
 Попадья квашто месила —
 Все тесто по полу разметала;
 Пошла в церковь, попу сказала:
 «Ничего ты не знаешь ...
 Ведь у бабушке на задворенке ...
 < Повторяются те же 12 строк >
 Наши дочери шли с водой —
 Ушат приломали, мне сказали;
 Я тесто месила —
 Все тесто разметала!»
 Поп стал книгу рвать —
 Всю по полу разметал.

Это типичная шуточная кумулятивная сказка (с нагнетающимися и расширяющимися повторами), где никакой философией нестяжательства и не пахнет. Если же взять самые старые повествовательные варианты этой сказки, то они разочаруют тех, кто хотел бы видеть русских крестьян наклонными к святой нищете в ущерб здравому смыслу. Исходный вариант повествует о разбитом мышкой простом яйце, потеря которого восполняется золотым. После его продажи появляется хороший дом и сытые дети сидят по лавкам.

Жили-были дед да баба. И была у них курочка ряба. И снесла курочка яечка. Дед бив, бив, бив — не разбив. Баба била, била, била — не разбила. Надо яйки складать в лукошко, а воны — на окошко. Не завернули у трапицу, положили на полицу. Бегла мышка (а их страсть скока было!) по полице, хвостиком крутанула (жест рукой), яечка задела. Яечка покатилося, покатилося — бах-тарарах! — и разбилося.

Баба плачить: «А-а-а, а-а-а, а-а-!» (высоким голосом. — М.М.). Дед плачить: «У-ы-ы! У-ы-ы! У-ы-ы!» (басит. — М.М.). А курочка бегаить: «Куд-

*куды! Куд-куды! Не плачьте, дед с бабой! Я снесу вам яечко такое, такое: не простая яечко — золотая!» И снесла золотое яечко. Дед яго продав и купив печь, штоб было где лечь. А к печи — трубу, а к трубе — избу, а в избу — лавцы. Завели ребят — все по лавкам сидять, кашу едят, хлеба рушают да сказки слушают.*²

Популярный ныне и бытующий устный вариант — это испорченный подлинник. Конечно, можно обсуждать вопрос, почему его так модифицировали в мещанской среде конца XIX века, но изыскивать архаические и этические глубины здесь не приходится. Во всяком случае, слушатели, действительно, затрудняются обычно ответить, почему же плачут дед с бабой? Пожалуй, наиболее остроумный вариант я слышал такой: от старости!

Фольклористика как филологическая дисциплина обладает важнейшим опытом — опытом интерпретации текста. Филологов обычно упрекают в том, что они одни и те же слова трактуют на разный манер. Но из этого не следует, что конкретный текст можно истолковать как угодно. Существуют границы, в которых располагается весь спектр интерпретаций конкретного текста или группы текстов. И, что очень важно, существуют обоснованный набор неприемлемых истолкований, прибегать к которым — это непрофессионализм. Поэтому фольклористически грамотный подход полезен сказкотерапии во многих отношениях. Во-первых, отсекаются истолкования-ловушки, что просто экономит силы и время. Во-вторых, предлагается спектр продуктивных интерпретаций, что имеет и эвристическое, и прагматическое значение (учет конкретного терапевтического случая). В-третьих, воспитывается способность видеть исторические слои текста, проекции его на разные эпохальные контексты (плоскостной подход заменяется объемным). Но следует учесть и то, что фольклористика ближе к сказкотерапии, чем многие другие литературоведческие дисциплины, ибо тщательнее интересуется вариантами одного и того же сюжета, его бытованием, ценностями сказителей и слушателей, способом исполнения — то есть всего того, что связано с прагматической стороной, с реальным функционированием текста. Литературный текст более самодостаточен, более отрешен от породившей его эпохи, более точно фиксирован. Фольклорный текст «живет» не на бумаге, а в памяти, в исполнении, в непосредственном переживании³.

Если кратко сформулировать проблемы, решение которых фольклористикой может помочь сказкотерапии, то они таковы:

² Мельников М.Н. Детский русский фольклор. М., 1988.

³ Богатырев П.Г., Якобсон Р.О. Фольклористика как особая форма творчества // Богатырев П.Г. Вопросы теории народного искусства. М., 1971. С.369-383.

- Какой культурно-исторический смысл несет сказка?
- Каковы художественные конструкции сказки, в которых зафиксирован опыт этносов?
- Каковы принципы отбора сюжетов и их вариантов, закрепившихся в памяти поколений?
- Каковы эффективные формы бытования, исполнения, воспроизведения сказок?
- Каковы границы вариативности, в которых сохраняется тождественный сюжет?
- Каковы сказочные типажи?

Вопросов можно задать намного больше. Но и приведенные здесь имеют значение только потому, что позволяют искать психологический коррелят к фольклористическим данным. Ведь и *без всяких психотерапевтов сказка оказывает свое целительное действие*: иначе не случилось бы так, что она захватывает всех людей на протяжении тысячелетий. Сказочное пространство и время, сказочные герои, сказочные действия, мотивировки и конфликты — все это материализация многих сторон психической жизни наших предков. И перевод фольклористического языка на язык психологии может позволить «общеукрепляющую» терапию сказки перевести в сфокусированно-индивидуальную.

Безусловно, сильной стороной сказкотерапии является то, что она опирается на труды нашего выдающегося фольклориста Владимира Яковлевича Проппа. Есть серьезные основания полагать, что В. Я. Пропп совершил коперниканскую революцию в фольклористике, предложив ясные структурные и исторические методы в анализе волшебной сказки. Выделение основных морфологических структур и функций, а также типов персонажей позволило В. Я. Проппу не только помочь ученым в отборе и классификации сказок, в анализе эволюции вариантов сюжета, но и в решении важной культурологической, психологической и дидактической задач. В. Я. Пропп меньше всего был похож на сухого и равнодушного анатома текстов. Свою книгу «Русская сказка» (1984) он начал с одного из древнейших устных жанров — с величального. «Похвала сказке» — так называется первый раздел введения. Универсальность сказки, ее, так сказать, повсюдность, столь же поразительна, как и ее бессмертие»⁴. Такими словами объясняются разве что в любви и уважении. Я думаю, что значение трудов В. Я. Проппа и состоит прежде всего в том, что он богатство и разнообразие сказок показал как качество, ни в коем случае не тождественное яркой хаотичности, сюрпризной калейдоско-

⁴ Пропп В. Я. Русская сказка. Л., 1984. С. 26.

пичности. Как многообразие живой природы не противоречит стройности и структурности генотипов, так и самоцветный блеск сказок не отменяет органичности, гармоничности, конструктивности ее жанровых форм. Тем самым В. Я. Пропп задал как бы генотип сказочного творчества, который оказался бесценным в лабораториях индивидуальной и групповой сказкотерапии.

Говоря о волшебной сказке, В. Я. Пропп дал такие ее типологические характеристики: это «мир невозможного и выдуманного»; «в русской сказке нет ни одного правдоподобного сюжета»; «прежде всего она привлекает необычностью своего повествования»; «то, чего не было и никогда не могло быть, рассказывается, однако, так, ... как будто все ... происходило в действительности»; «рассказчик интересуется только действием ... нет никакого интереса к обстановке действия как таковой»; «фольклор знает только эмпирическое пространство, т.е. то пространство, которое в момент действия окружает героя»; «повествование ведется только об одном герое, а что происходит с другими, остается неизвестным, ... закон хронологической несовместимости проявляется в сказке»⁵. Эти теоретические положения В. Я. Проппа будут разрабатываться далее в трудах отечественных фольклористов (особенно следует выделить две книги)⁶.

В. Я. Пропп, естественно, описывает волшебную сказку в терминах литературоведения, и в дальнейшем я постараюсь указать на их соответствие терминам психологии. Но об одном моменте нужно говорить сразу: каков культурный смысл волшебной сказки как жанра?

«Исторические корни волшебной сказки» — так назвал В. Я. Пропп изданную в 1946 году великую книгу. Тематическую доминанту — поход в лес — В. Я. Пропп обоснованно связал с обрядом инициации, обеспечивающим переход подростка в мир взрослых. Пройдя нужные испытания, подросток становился полноправным членом мира взрослых. Рожденный женщиной, он, будучи умервщленным и воскрешенным богом племени (тотемом), становился как бы сыном бога. Происходило преобразование. На языке психологии это означает: смена Я-концепции и соответствующих ей Я-образов. Но сам обряд умер давно. Почему же его сохранила сказка?

Часть ответов мы можем получить из трудов конгениального современника Владимира Яковлевича Проппа, выдающегося литературоведа и философа Михаила Михайловича Бахтина. Говоря об архаических фор-

⁵ Пропп В. Я. Фольклор и действительность // Русская фольклористика. Хрестоматия. М., 1965. С. 261–264.

⁶ Лихачев Д. С. Логика древнерусской литературы. М.; Л., 1969; Медриш Д. Н. Литература и фольклорная традиция. Саратов, 1980.

мах самовосприятия личности, М. М. Бахтин выделил две: тождественность и метаморфозу. В трактате «Формы времени и хронотипа в романе»⁷ ученый дал глубокое обоснование связей типа личности героя и его пространственно-временных параметров. Говоря об авантюрном романе, М. М. Бахтин показал, что герои (он и она, любящие друг друга) разлучены силою внешних обстоятельств, но делают все, чтобы встретиться, сохранив друг другу верность. И М. М. Бахтин обращает большое внимание на то, что герои живут в чужом и хаотичном мире, который выставляет неожиданные препятствия, но сам не организован в плотную социальную массу, случаен, полон раритетов. В этом мире подвохов и сюрпризов герой должен сохранить верность себе, свою тождественность. Ее-то и проверяет «роман испытания»: «Молот событий ничего не дробит и ничего не кует — он только испытывает прочность уже готового продукта. И продукт выдерживает испытание»⁸. В авантюрно-бытовом романе (типа «Золотой осел» Апулея), наоборот, происходит метаморфоза героя, но он погружен в достаточно плотное социальное пространство и после испытаний имеет другой жизненный опыт.

В некотором смысле названные два типа древнегреческого романа можно рассматривать как разложение волшебной архаической сказки. В ней герой попадает в чужой мир — мир мертвых. Там герой выдерживает испытание, с ним происходит метаморфоза (часто и внешняя тоже — как в «Сивке-Бурке» или «Коньке-Горбунке»). Но эти два типа своеобразно совмещены: чтобы сохранить верность себе, герой должен пройти одноактную метаморфозу. Подобно, скажем, куколке, которая продемонстрирует верность себе, став бабочкой. Именно в этом симбиозе и скрыт культурный, широкомасштабный и при этом психотерапевтический смысл волшебной сказки.

Обряд инициации ушел в прошлое, но осталась необходимость для подростка-юноши повзрослеть. Взросление будет происходить в иных, исторически заданных формах, но оно непременно требуется как реализация человеком верности себе (тождественности) через метаморфозу в ситуации испытания. Взрослость требует подвига.

С увяданием обряда инициации снизилась структурность сказочного мира, он стал аморфнее. Знаки антимира, мира мертвых превратились в загадочные письмена, стали традиционными метаами жанра: мертвая и живая вода; поглощение и отыгание героя зверями; нюхающая, а не разглядывающая героя Баба яга (притом зрячая); лес, в котором пройдешь только через избушку (т.е. ворота в царство мертвых). Поэтому волшебная сказка стала восприниматься просто как буйство фантазии, как

⁷ Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975. С. 234–407.

⁸ там же. С. 257.

смена колоритных чудесных событий. Но, в отличие от авантюрного романа, волшебная сказка не превратилась в хаос небывальщины: ей позволено не любое «вранье». И лишь художественно нечуткие люди сочиняют волшебную сказку как грудку несусазиц. Как показал мой опыт работы с составителями волшебных сказок, последовательность функций, названных В. Я. Проппом, в основном сохраняется.

Главный герой волшебной сказки сохранен до сих пор. Маленький ребенок, еще совсем беспомощный, впитывает в себя модель единственно достойного человеческого поведения: в нужный момент возмужавший юноша выйдет в бой и обязательно победит — зверя, Кощея, Змея-Горыныча.

Однако приведенные рассуждения могут быть теоретической базой сказкотерапии только в том случае, если получат интерпретацию в рамках психологической концепции. И поэтому имеет смысл поговорить о психологическом значении искусства вообще, и детского — в частности.

Через искусство личность преодолевает свою замкнутость, освобождается от неэффективных привычек, избавляется от неизбежной исходной провинциальности. Если бы человек в своем развитии опирался только на свой биографический опыт, то становление личности напоминало бы застывание бетона в форме — быстро, просто, однозначно и трудно изменяемо. Бесспорна в своей убедительности и привлекательности теория В. М. Аллахвердова относительно последствия и фигуры, и фона⁹. Однажды выделенное сознанием стремится оставаться осознанным, а однажды отвергнутое — ушедшим из сознания. Действие защитных механизмов сознания должно работать неотвратно и, значит, из многих альтернатив каждый раз выбирать одну, а остальные (множество!) погружать в бессознательное, фактически отправлять в инобытие, грозящее стать для личности небытием. Защита личности превращается в катастрофически быстро растущую стену запретов — табу. Это оказалось горьким — больше не клади в рот; это колким — не бери; это нудным — отворачивайся. Слово от гребня, брошенного Марьей Моревной, все отвергнутое должно мгновенно превратиться в непроходимый лес фоновых, скрытых от сознания страхов и предосторожностей, подозрений и защит. Подобно деревне, окруженной околицей, личность выступает как ядрышко позитивного опыта, замкнутое в кольцо отвергнутых и тем самым враждебных альтернатив.

Если у личности не найдется способа переинтерпретации своего индивидуально-биографического опыта, она обречена на мучительную защиту своих приватных ценностей, полученных в процессе очень специ-

⁹ Аллахвердов В. М. Опыт теоретической психологии. СПб., 1993.

фического, случайного сцепления конкретных событий, начало которым положил первый крик при рождении. Тогда, действительно, личность станет вечным заложником своего Начала.

Волшебная сказка считается одним из самых архаичных жанров, образовавшихся при олитературивании мира. Так вот, именно в ней показана метаморфоза человека, причем как превращение частной персоны в социально значимую личность. Сюжет волшебной сказки передает изменение героя. Ребенок превращается в богатыря, обездоленный — в спасителя, неприметный и оборванный — в славного и прекрасного.

В приложении к психологии искусства достаточно провести одну границу между высшими и низшими слоями личности, выделив «Я биографическое» и «Я ценностное».

«Я биографическое» работает в режиме «здесь и сейчас». «Я ценностное» опирается на универсальные программы (логики, справедливости, красоты, познавательной достоверности). «Я биографическое» постоянно функционирует в режиме чрезвычайного положения: обеспечивается ведь не только выживание тела с его потребностями в еде, питье, комфорте, но и тождественность личности. Каждый раз, принимая решение в постоянно меняющейся конкретной ситуации, «Я биографическое» осуществляет проверочную деятельность на свою неизменность и в телесном, и в психическом аспектах, а работа происходит в условиях резко ограниченного времени. Естественно, что ведущую роль играют автоматизмы, устойчивые шаблоны, стандартные оценки. Информация о рассогласовании планов и результатов доходит до сознания только в очень узком диапазоне, ибо иначе может наступить нарушение единства действия. Все, что было когда-то отвергнуто, продолжает отвергаться: опасно заниматься экспериментами в экстремальной ситуации. Как на войне, стреляя в любую тень, которая покажется подозрительной. Защитные механизмы личности в лагере «Я биографического» должны действовать с максимальной силой, сравнимой с силой военной цензуры и полевых судов. Изменить что-либо существенное в системе своих действий «Я биографическое» почти не в состоянии, ибо поглощено вечными заботами мира сего. Оно привязано к точечному моменту настоящего и находится в узком поле сиюминутных забот. И чем сильнее рассогласование привычных установок и полученных результатов, тем сильнее «Я биографическое» впадает в ярость и стремится добиться желаемого жестким и слепым напором.

«Я ценностное» обращено к широким горизонтам логики, критического познания, красоты и справедливости, но в обыденной жизни на ход событий влияет не больше, чем мыслящая интеллигенция и филантропы влияют на генералов в военное время, даже если дают очень дель-

ные советы. Выходов из образующегося тупика может быть два: либо личность терпит крах, либо сила начинает прислушиваться к разуму. В первом случае «Я биографическое» зрит руины и пусть и нехотя, но обращается за помощью к «Я ценностному» (благо держаться за руины нет особого смысла). Во втором случае напор защитных механизмов личности снижается настолько, чтобы влияние «Я ценностного» дошло до уровня непосредственной практики. Реально это возможно только тогда, когда обсуждение личностной стратегии не будет рассматриваться как проверка «Я биографического» на состоятельность. То есть требуется такая смена контекста, при которой бы вопрос для дискуссии не нес бы в себе угрозу дискредитации «Я биографического». И чем дольше и шире анализировалась бы важная проблема, тем больше было бы шансов на успешное ее решение. Примерно в таком ключе З. Фрейд трактует действие сновидений. Но там происходит как бы внутрииндивидуальная терапия. Искусство же осуществляет терапию социальную, которую личность получает со стороны авторитетного Другого.

Для восприятия произведения искусства требуется весьма значительное ослабление «Я биографического» — вплоть до его временного устранения. Только таким способом нейтрализуются защитные механизмы личности. Применяется как бы личностный наркоз. Учение Э. Канта о бескорыстном характере искусства в данном случае может считаться важной эстетической установкой, соответствующей изъятию художественного переживания из непосредственно практических, сиюминутных забот. «Я биографическое» получает такую дозу успокоительного, что позволяет себе расслабиться и отдохнуть, не вмешиваясь в происходящее. И тогда открывается возможность переструктурирования высших слоев личности: «Я ценностного». Пословица гласит: «Коней на переправе не меняют». Нужно найти безопасное место и безопасное время. Если бы шахматист учился только в процессе шахматных состязаний, Каисса была бы только уделом ремесленников. Шахматисты в неконкурентной ситуации изучают партии великих предшественников и современников, анализируют собственные сыгранные партии, тренируются в поиске комбинаций на диаграммах, создают этюды. И во всех таких случаях «игра идей» сильнее борьбы за победу во что бы то ни стало, сильнее погони за очком. В соответствии с законом Йеркса-Додсона недостаточно мотивированный и сверхмотивированный подход к делу снижает результативность. Вершина «колокола» в графике зависимости достижений от величины стимулирования находится в средней зоне стимулирования, когда еще велика доля интереса к процессу деятельности, но когда не слишком сильны опасения проиграть.

«Я биографическое» согласно думать о журавле в небе, только если синица в руке точно есть. И в этом отношении «Я биографическое» скопидомно и мелкотравчато. Искусство помогает увести его с дороги практических дел в сторону, успокоить и дать пищу для раздумий «Я ценностному». Формы «художественного наркоза» известны: это специальный ритуал участия в художественной деятельности группы людей (тишина, темнота, сдержанность манер, нежелательность межличностных контактов). Это условность каждого вида искусства («три стены» на театральной сцене, неподвижность скульптуры, ритм и метр в поэзии и т.п.), а значит, невозможность практического вмешательства в состояние художественного объекта. Это прямые декларации и косвенная демонстрация нереальности происходящего: фантастика, нарушение меры и пропорции, алкоголизм, обыгрывание собственной условности. Но, конечно же, самым мощным механизмом отключения «Я биографического» является создание столь парадоксальной ситуации, что прагматический подход к ней становится либо невозможным, либо мало привлекательным.

А. Н. Леонтьев любил вспоминать, как Л. С. Выготский задавал своим ученикам каверзные и глубокие вопросы. Вот один из них: «Разве не любопытно в колыбельной песне читать такие слова: «Злой чечен ползет на берег, точит свой кинжал»? Едва ли это успокоительное значение, правда? В чем же сняты эти значения страшного? Жаль, что до нас не дошел ответ этого выдающегося психолога. Но вопрос поставлен остро, и можно попытаться его обсудить.

Л. С. Выготский цитирует «Казачью колыбельную» М. Ю. Лермонтова — самую известную русскую колыбельную песню. Она уже в XIX веке стала широко бытовать наряду с фольклорным наследием старины, причем именно как рассчитанная на ребенка убаюкивающая песня. Дидактический момент в детском фольклоре значительно более выражен, чем во взрослом. Поэтому особенно интересно обратиться к образцу ранней социализации ребенка через художественное произведение. Вот полный текст.

Казачья колыбельная
Спи, младенец мой прекрасный,
Баюшки-баю.
Тихо смотрит месяц ясный
В колыбель твою.
Стану сказывать я сказки,
Песенку спою;
Ты ж дремли, закрывши глазки.
Баюшки-баю.

*По камням струится Терек,
Плещет мутный вал;
Злой чечен ползет на берег,
Точит свой кинжал;
Но отец твой — старый воин,
Закален в бою:
Спи, малютка, будь спокоен,
Баюшки-баю.
Сам узнаешь, будет время,
Бранное житье;
Смело вденешь ногу в стремя
И возьмешь ружье.
Я седельце боевое
Шелком разошью...
Спи, дитя мое родное,
Баюшки-баю.*

Ясность замысла и чистота его художественно-дидактической реализации в стихотворении столь отчетливы, что можно говорить о величественной простоте тех слов, с которыми мать обращается к ребенку. Так и сказка, настолько располагает к себе своей природосообразностью, естественностью, что любящим и заботливым родителям хочется вновь и вновь читать ее собственному чаду. *Сказка — инструмент воспитания, обогащения жизненного опыта через эмоциональное проживание судеб ее героев.*

И практические психологи, и теоретики, занимающиеся эмоциями, особое внимание уделяли неизжитым тяжелым чувствам. Они настолько прочно закрепляются в подвале бессознательного, что способны дезорганизовать важные действия личности по выходу из тупика, так как ее отрицательный прошлый опыт не дает возможности трезво и конструктивно подходить к трудностям настоящего. И. П. Павлов при исследовании рефлексов выделил так называемый условный тормоз. Тормозом он именуется потому, что является специфическим раздражителем, сигнализирующим: условная реакция не возникает, будет заторможена. Например, после загорания лампочки собаке дают есть, что приводит к образованию у нее слюноотделительного условного рефлекса. Если же за вспышкой света следует звонок, то собаке есть не дают. И тогда образуется тот самый тормозной рефлекс: после звонка у собаки слюна не выделяется. Звонок стал тормозом.

Польский психолог Солтысик предложил очень интересную трактовку тормозного рефлекса в ситуации избегания. Если, например, ребенка покусала собака, он следующей встречи с собакой будет избегать и

избежит ущерба. Образовался условный рефлекс: собака — укус. Избегание же собаки и станет тормозным рефлексом. Логика рассуждений и поведения ребенка будет такой: за появлением собаки обязательно последует укус, но своим бегством я избегаю укуса. Вклинившийся в условный первоначальный рефлекс (собака — укус) тормозной рефлекс (избегание собаки отменяет укус) закрепляет этот самый первоначальный рефлекс. Условный рефлекс (собака — укус) при избегании собак не угасает, а укрепляется. Получается заколдованный круг: чем больше я избегаю явлений, вызвавших тревогу, тем больше я закрепляю в себе эту тревогу. Разорвать его можно только одним способом: встать лицом к опасности, допустить ее наступление, но добиться положительного результата (в нашем примере — оказаться рядом с собакой и не получить укуса).

Двойственное, противоречивое эмоциональное переживание в сказке препятствует избеганию при получении информации, которая раньше оказалась психотравмирующей. И значит, открывается возможность для перепроверки прошлого негативного опыта, открывается возможность разорвать связь между восприятием какого-либо факта действительности и ожиданием его нежелательного последствия, между явлением и его отрицательной эмоциональной оценкой. Это и предполагает победить страх перед тем, чего не надо бояться. Социальный опыт преодоления страха, полученный сперва в практике исключительных по стойкости и храбрости людей, может стать тем мечом, который разрубит гордиев узел ужаса — ужаса, охватившего неопытную и испуганную душу обычного человека.

Но окончательное преодоление страха наступает не при нейтрализации угрозы, а при победе над ней. Нужно не только разорвать связь между явлением и его травмирующим последствием, но связать это явление с позитивным переживанием — с переживанием радости и победы, чем заканчивается большинство сказок. Здесь опять стоит обратиться к опытам И. П. Павлова. Один его парадоксальный эксперимент показал, что доброе окончание дела может изменить оценку даже плохого начала. Речь идет о так называемом извращенном рефлексе. Удар током автоматически вызывает болезненную реакцию живого существа — это запрограммировано генетически. Но И. П. Павлов сумел выработать на удар током положительную реакцию, подкрепляя его у собаки последующим кормлением. Приученная собака на прижигание кожи током отвечала обычным пищевым рефлексом, ожидая еды. Наблюдавший за экспериментом Павлова Шеррингтон так определил значимость увиденного: «Теперь я понимаю радость мучеников, с которой они всходили на костер».

Мы вернемся к сказочному костру. Волшебная сказка являет собой одну из древнейших форм социотерапии, обращенной к каждой отдельной личности, а потому переходящей в терапию нормального ребенка. *Сказка переселяет слушателя в другой, необычный, непривычный мир. И в мире этом страшно!* Никто и не обещал легкой жизни. Переход из актуальной ситуации в сказочную осуществляется и ритуально, и структурно. Все русские собиратели сказок (Ончуков, братья Соколовы, Астахова) отмечали именно ритуальный момент начала и конца рассказывания сказки, увязывая его со специальным, чаще всего вечерним и досуговым временем, когда слушатели отрешаются от повседневных забот. Сказка представляла из себя коллективное действие, при котором был наложен запрет на выполнение бытовых или сугубо индивидуальный действий (как это сейчас происходит во время спектакля в театральном зале).

Изъятие человека из привычной среды ослабляет его «Я биографическое», а потому делает личность более внушаемой.

Известно, что лучше всего превратить человека в игрушку власти, то есть манипулировать им, оградив его от близкого окружения и подавив навязанными нормами поведения (так действуют в тюрьме, казарме, детском доме, а иногда и больничной палате). Сказка же как вид искусства использует механизм частичной изоляции человека не для его подавления, а для возвышения.

Но волшебная сказка сохранила и важнейший структурный элемент текста: зачин и завершение. Это двери входа и выхода в волшебный мир («В некотором царстве, в тридесятом государстве» — «...И я там был, мед пил, по усам текло, а в рот не попало»).

Стоит обратить внимание на то, что структурно и ритуально оформляется переход в страшный мир. Начальные функции сказки В. Я. Пропп обозначил как запрет и нарушение запрета. (В «Гусях-лебедях» запрет: не бросать брата одного; нарушение — оставление брата без защиты от посланцев Бабы яги). Замечательный эксперимент был проведен Л. И. Элькониновой с детьми, разыгрывающими волшебную сказку¹⁰.

В группах детского сада психологи во время эксперимента вовлекали детей в игру по сюжету знакомой им волшебной сказки. Нужно было создать, скажем, дом Машеньки, избушку на курьих ножках, распределить роли, обозначить героев какими-либо символами-предметами (очень упрощенно) и с помощью психологов («друзей» героя) приступить к действию. Интуитивное знание, что детям страшно при соприкосновении с волшебной сказкой, подтверждалось полностью. Неопыт-

¹⁰ Эльконинова Л. И. Роль сказки в психическом развитии дошкольников // Мир психологии. 1998. № 3. С. 123–136.

ные дети четвертого года жизни «строили» жилище бабы-Яги настолько близко со «своим», что даже боялись выйти «из дома», а не то, что уж бросить «братика». Если же удавалось «похитить» брата с использованием какого-либо отвлекающего маневра, «сестра» была так подавлена, что не могла приступить к дальнейшей игре. Семантическая граница между «нашим» и «чужим» миром была столь сильна, что у ребенка не хватало духу переступить ее, игровой момент просто забывался, ребенок жил в этой ситуации. Дети пяти лет уже могли разыгрывать сказку — но только с помощью взрослого, который «сопровождал» «сестру» в лес, взяв ее за руку, а остальные участники-дети подсказывали, что делать дальше. Здесь игра и жизнь как бы уравнивались. И лишь в возрасте 6 лет дети начинали собственно разыгрывать сказку, выделяя, прежде всего, игровой ее момент, нуждаясь в полноценном художественном оформлении действия (декорации, костюмы) и часто нарушая ход событий или «разваливая» компанию.

Выделение парадоксов волшебной сказки позволяет лучше осмыслить ее психотерапевтический смысл. С одной стороны, волшебная сказка представляется бесконечно богатой содержанием, благодаря фантастичности, прихотливому сочетанию объектов изображения, богатству вымысла. Самые разнообразные волшебные предметы, неожиданные загадки, странные запреты. С другой стороны, весьма простые мотивировки и контрастные оценки событий и фактов. Но как раз здесь и можно говорить о мощных способах регуляции психики.

Яркая калейдоскопичность образов и картин укрепляет ощущение насыщенности сказочного мира, а потому создает наиболее благоприятные возможности для ослабления «Я биографического»: в этом «перевернутом» мире оно ничего не обязано делать (срабатывает механизм дереализации). Но богатство этого фантастического мира привлекательно своими сюрпризами (информативно) настолько, что влечет к себе, не дает срабатывать инстинкту избегания опасности. Возникает то самое состояние амбивалентности, при котором замирает внешняя деятельность, но активизируется внутренняя (в приведенном выше эксперименте маленькие дети из слушателей превратились в деятелей, что и вызывало затрудненность их поведения).

Но сказка милосердна, потому что доступна даже самому слабому, самому не укрепившемуся сознанию — сознанию ребенка. Структура волшебной сказки подчиняется нескольким важным принципам, создающим максимально простой мир. Сказка протекает в наиболее простом виде времени, подобно натуральному ряду чисел (самому простому математическому ряду). Любое событие обладает не только своим местом в

композиции, но и является единственно совершающимся. Других событий в это время не происходит. Все остальные процессы останавливаются, все не действующие сейчас участники находятся в состоянии анабиоза. Если нужно сообщить о чем-либо, что происходило параллельно во времени или раньше, то возможно лишь одно: вставить эпизод, где какой-то персонаж сейчас сообщает об этом, делая тем самым данное событие имевшим место. Уподобление фольклористами такого повествования натуральному ряду чисел неслучайно: между ними ничего нельзя вставить. Все элементы заданы в однозначном порядке. Они не просто создают сюжет, они задают одновариантную реальность, ибо в ней предшествование и есть причинность. Коль скоро изложенные события нельзя сопоставить с другим хронологическим рядом, невозможно и искать какое-либо другое причинное объяснение, кроме предшествования. (Грустный пример сказочного изложения представляют собой учебники по истории России. В них события русской жизни не соотнесены с ходом западноевропейской жизни! Поэтому школьники, изучая эпоху Петра I, должны изумляться тому, что России нужно было преодолевать отставание. Во всех предшествующих XVIII веку главах ни слова не говорится об отставании, потому что «историческое время» России не сверяется с общеевропейским). Если не считать метаморфозы главных героев, персонажи сказки неизменны (по остроумному изречению одного французского филолога, в сказке есть старые люди, но нет старения), устойчиво и однозначно оцениваются. В сказке действует принцип «сказано — сделано», согласно которому слово является непосредственным двигателем действия, которое должен совершить герой, за него кто-то другой сказал это слово, приписав ему похвальбу. Сказка минимизирует различие в объеме информации, которым обладают разные персонажи, и часто не уточняет, почему при встрече один из участников знает про другого то, чего тот ему не говорил. Мотивация поступков сказочных персонажей самая упрощенная. Короче говоря, самые богатые фантастическо-авантюрные украшения накладываются в волшебной сказке на наиболее простые формы существования времени, пространства, причинности, мотивации и т.п.

Если рассматривать сказку просто как детское чтение, то такая упрощенность могла бы интерпретироваться как условие применимости дидактического принципа доступности. Но к сказкотерапии взрослых такой подход едва ли применим: взрослые в решающем большинстве обладают достаточно высоким уровнем развития. Однако можно указать на то, что сновидения так же близки перечисленным характеристикам волшебной сказки. Для объяснения наиболее простых структур сказоч-

ного типа больше подходит концепция В. М. Аллахвердова, предложенная как истолкование творческого процесса. При затруднении, с которым сталкивается человек, решающий нетривиальную задачу, ему может помочь другая, побочная задача, если в ней есть ответ на первую. И чем сложнее главная задача, тем проще должна быть задача-подсказка¹¹. Мы представим себе сказкотерапию как методику помощи человеку в решении многих его задач. Эти задачи весьма сложны, и их возможное решение уже заблокировано сознанием. Значит, человеку нужно дать задачу-двойник, которая бы отвечала двум условиям: 1) не оценивалось бы сознанием как вариант той личной задачи, решения которой уже отвергнуты (то есть чтобы не произошло отождествление задач); 2) имела бы достаточно простое решение, которое после инкубационного процесса в бессознательном могло бы стать через инсайт осознанным решением главной, личной задачи. В этом случае моделирующая функция сказки может вполне стать пусковым механизмом поиска решения личной проблемы.

В заключение стоит обратиться к двум режимам, в которых функционирует сказкотерапия. Первый режим — это слушание сказки, второй — это ее создание. Речь идет конечно о полюсах, между которыми пролегает много промежуточных стадий: пересказ, разыгрывание, дописывание пропущенного фрагмента, видоизменение, контаминация, циклизация, переложение прозы в стихи, подражание и прочее. Но «грамматики» названных режимов различаются отчетливо: либо раскодирование текста с переводом в жизнь образов, либо закодирование образного переживания в текст. Восприятие художественного произведения — более мягкий, более щадящий и более экономный способ духовной жизни, чем сочинение: там требуются технические навыки, обуревают муки ненайденного слова и непроясненного образа. Но второй путь, конечно же, открыт для более сильного воздействия на личность.

Чтение сказок подобно перебиранию в связке ключей, когда запертый человек хочет открыть дверь и выйти на свободу. А сочинение сказки лучше сравнить с изготовлением нужного ключа, которым узник откроет замок в темнице страха. Конечно, у заключенного могут быть заготовки, которые следует обточить и подыскать к замку, но ключ окажется все равно уникальным. Роль таких заготовок выполняют структурные доминанты сказки, выделенные Проппом, но сочинить врачующую сказку — это совершить акт творчества.

Опираясь на лечебную практику своего старшего коллеги, профессора Брейера, Фрейд обратил внимание на то, как сильно освобождает

¹¹ Аллахвердов В. М. Сознание как парадокс. СПб., 2000.

человека от гнета травмы повторное и осознанное переживание им травмировавшей его ситуации. Но для этого требуется вспомнить то, что заблокировано бессознательным из-за слишком большой болезненности. И неслучайно Фрейд обратился к сновидениям — сказкам нашего подсознания, смягчающим страдания от случившегося наяву. В сновидении нет точного повторения травмировавшего личность события, оно перекодируется в фантазию, тематические признаки которой разительно отличаются от породившего ее «подлинника». Но открывается возможность отреагирования, переживания гомоморфного сюжета, корнями уходящего в жизненную неудачу. Фрейда можно критиковать за точность такой перекодировки, но вряд ли есть более достоверное объяснение самой сущности отреагирования личности на прошлое в сновидениях. Уточнение Юнга относится к тому, что уникальные в личностном аспекте сюжеты он возводит к архетипам как формам группового (или родового) уровня. Но спор двух выдающихся психотерапевтов в одной плоскости выступает как полемика о предпочтительном акценте. Что важнее: лексическая и грамматическая структура языка или конкретное высказывание на нем? Здесь скорее выделен конфликт в дихотомии «язык — речь». Но обращение обоих оппонентов к мифам, сказкам — снам, свободным ассоциациям показывает, что изготовление освобождающего ключа происходит все-таки уникальным способом, но из имеющихся заготовок. Сила личного открытия, совершенного путем инсайта, давно известна практическим педагогам, готовый ответ на поставленную проблему менее действенен, чем удачная подсказка. При сочинении сказок такой подсказкой является сказочный мир, «морфология» и «грамматика» которого не отрефлексирована личностью, но усвоена.

Но сказкотерапевтов на их благородном пути ждет один соблазн: объявить продукцию сочинителей сказок бесценными и несчетными россыпями искусства. Такого рода иллюзии питали многие реформаторы на ниве культуры. Например, глашатаи Пролеткульта (пролетарской культуры) были убеждены, что «массы» непосредственно создают те художественные ценности, которые заменят искусство прошлого, то же проповедовали и футуристы. Да и раньше Лев Толстой призывал сказочников учиться у детей. На границе искусствознания и психотерапии контраргумент можно сформулировать так: сочинитель сказки может очень успешно решить свою личную проблему, но из этого еще не следует, что он поможет другим решить их проблемы. В Париже не склонны раскрывать зонтик только потому, что в Лондоне идет дождь. Точно фиксированная адресность сочиненной сказки (автокоммуникация; текст, обращенный к себе) именно в силу своей кумулятивности способствует высокому пси-

хотерапевтическому эффекту. Но той же самой сказке может не хватать широты и всеобщности, чтобы задеть кого-то, кроме сочинителя. Причин здесь несколько, но хочется указать на две: на смысловые границы сказки как жанра и на меру талантливости и художественной чуткости автора.

Первая причина связана с тем, что сказка не может разрешить все вопросы жизни. Например, в начале XVIII в. в России была широко известна «Гистория о российском матросе Василии Кориотском». Уже само название намекает на дух петровских преобразований. Не «повесть», а «гистория», не «добрый молодец», а «матрос». Но перед читателем всплывал архаический жанр волшебной сказки. Герой попадает в место, где живут разбойники. Они его делают атаманом, но запрещают заходить в одну комнату. Тот, разумеется, в нее входит и видит красавицу, бежит с ней от разбойников. Её ищет отец, готовый отдать ее в жены за спасителя дочери. Один из гонцов заманивает Василия и красавицу на корабль, выбрасывает Василия в море, а себя выдает за спасителя красавицы. Но на свадьбе открывается истинный герой и т.п. Типичный сюжет волшебной сказки с запретом и его нарушением, с появлением ложного героя, узнаванием истинного. Только действие происходит в «Российских Европиях»; герой-антагонист представлен адмиралом; Василий, чтобы быть узнанным, играет на арфе и распевает силлабические вирши; героиня — «королевна Флорентской земли», а сокровища измеряются «ефимками». Попытка рассказать сказку на современный лад в данном случае закончилась поверхностным «перелицовыванием» некоторых деталей. Конфликты петровского времени в ней не нашли места. Те самые проблемы пространства, времени, причинности, мотивации представлены на архаическом уровне. И такого рода «продукцию» создавали во все кризисные времена, когда поиск новых форм еще был затруднен. В принципе это способ химические проблемы изложить на языке алхимии.

Вторая проблема относится к степени талантливости сказочника. Аргументом в пользу жизнеспособности сказки является существование литературной сказки. Но литературная сказка — отнюдь не любое сочинение грамотного человека, решившегося пофантазировать.

Литературная сказка, безусловно, происходит из фольклорной. Но способ вхождения в культуру у них разный. Фольклорная сказка «оседала» в памяти путем отбора. Все нововведения (вплоть до новых сюжетов) как бы проверялись на соответствие принципам «морфологии» сказки. В случае прямого несоответствия происходило отторжение, что означало просто забвение неудачной пробы. Если же жанровые отклонения были не столь сильны, осуществлялась коррекция в процессе пе-

ределки текста от рассказчика к рассказчику. Приведенные в настоящей книге примеры являются результатом отбора и потому могут создать иллюзию сплошь плодотворного «плетения» сюжетов в процессе сказкотерапий. Литературная же сказка должна была пройти по узкой тропе между заповедником традиционной сказки и полем новых исканий.

Здесь не место говорить о литературной сказке с полной характеристикой жанра. Но на одно важное его свойство все же стоит указать. Литературная сказка многослойна. Она может быть прочитана и в каноне фольклорной сказки с бытовыми нововведениями. Однако в литературной сказке есть как бы второе видение, возникает двойное изображение. Деликатность задачи состоит в том, что переход от одной точки зрения к другой не бросается в глаза, а воспринимается как счастливое или сюрпризное совпадение нескольких линий. Приведу несколько примеров.

Фольклорные тексты не чувствительны к парадоксам постоянного эпитета, ибо тяготеют к фиксированной точке зрения на объект (в его оценке и интерпретации). Если уж в былине о Калине-царе он назван «собакой», то «титловать» его этим именем будет и противник (Илья Муромец), и слуги, и сам он себя. («Послужи-ка мне, собаке, Калину-царю»). Пушкин же в «Сказке о рыбаке и рыбке» отыграет эпитет «синее» в приложении к морю. «Почернело синее море». Таков был ответ природы на алчное желание старухи. Поэт как бы сохраняет эпитет нетронутым, но придает ему динамизм. Сказка очень мало внимания уделяет мотивации героя. Но можно косвенными методами обогатить психологическое поле сказки. В.Непомнящий сделал интересное наблюдение над финалом «Сказки о царе Салтане». Отец и сын тяготятся разлукой и ищут взаимопонимания при встрече. Пушкин это показывает, вводя ряд рефлексивности — встречу взглядов — в очень оригинальной и ненавязчивой форме:

«Флот уж к острову подходит.

Князь Гвидон трубу наводит:

Царь на палубе стоит

И в трубу на них глядит».

Лихой полет неразборчивой фантазии едва ли обогатит плоды психотерапевтического сочинения сказок. Поэтому ориентировать автора на создание органических сказочных образов — важная функция психотерапевта, которую, разумеется, нужно осуществлять ненавязчиво, в связи с обсуждением художественной стороны текстов. В конце концов прекрасное лечит само по себе. И многие шедевры сказочного жанра создавались для конкретного ребенка, а значит, включали и психотерапевтическую задачу. В их замечательном ряду стоит «Черная курица»

Погорельского, «Алиса в стране чудес» Кэррола, «Винни-пух» Милна, «Приключения Незнайки» Носова, «Пеппи Длинный Чулок» Линдгрена.

Сказка не только самый древний жанр словесности, но и самый устойчивый. Феномен сказки является доказательством культурного единства человечества. Она преодолевает любые групповые границы: национальные, исторические, половые, возрастные, социальные. Универсальность сказки и является основой для широкого применения в психотерапии. Сказкотерапия в принципе обращена к любому из нас, к тому, кто ищет исцеления.

Нельзя сказать, что сказка недооценена. Из авторов художественной литературы самый большой суммарный тираж принадлежит Гансу Христиану Андерсену. Мне кажется, что самая высокая премия дана автору сказок. Когда Нобелевский комитет отклонил кандидатуру Астрид Линдгрена, то дети Швеции — по кроне! — собрали сумму, равновеликую Нобелевской премии, и вручили ей. Конечно, здесь объединились и малыши, и их родители, которые, к счастью, тоже были детьми. Им всем сказка помогала становится человеком.

СКАЗКИ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

В этой части книги Вам предстоит ознакомиться с творчеством студентов-психологов, прослушавших курс «Психологические техники: сказкотерапия». В процессе обучения не всегда удается сразу многого достичь. Не просто облечь свои мысли в стройную, художественную форму. Однако доброжелательная обстановка на практических занятиях позволила каждому совершить важную попытку личного творчества. В ней – желание объединить литературу и психологию, изложить свое миропонимание с использованием всех функциональных резервов В. Я. Проппа.

Читателю выборочно представлены разные сказки студентов: художественные (волшебные, про животных), психотерапевтические, дидактические, психокоррекционные. Каждая из них – своеобразный памятник самобытного мышления молодых людей, обучающихся психологии. Оно, бесспорно, еще продолжится: прибавятся сновка, жизненный опыт, чувство языка. Главное то, что обозначено начало профессионального пути. Движение – смысл жизни...

Какие вопросы особенно волнуют студенческую молодежь? Оказалось, что чаще всего у современных писателей-сказочников встречаются исконно русские, традиционные темы: добро и зло, любовь, здоровье, храбрость и самоотверженность, финансовые отношения, родители и дети, экология и природные катаклизмы, проблема власти и многое другое.

Заглянем в тексты сказок. Посмотрим, как же конструируется сказочный сюжет со всеми присущими ему атрибутами.

Сказочные подарки. Интересны и разнообразны подарки, которые дарятся героям в сказке, чтобы облегчить их борьбу со злом, сделать реальными поиски счастья. Что же щедро предлагается?

*гусли-самогуды;
волшебный пруттик;
чудо-кувшин;
солнечный лучик;
волшебный клубок;
волшебный меч;
золотое перо, которое пишет одну правду;
волшебный посох и пр.*

Причем не всегда удается обнаружить подробную инструкцию по

применению подарка. То ли даритель косноязычен, то ли читатель не должен оставаться пассивным и буквально воспринимать текст. Приходится самостоятельно догадываться о содержании инструкции по использованию волшебных вещей на благо добрых персонажей сказки.

Сказочные дарители. Не всегда традиционные встречи с дарителями. От них звучат неожиданные просьбы о помощи.

«Старичок и говорит: "Ноги мои устали и распухли. Отнеси меня, молодец, коли не побрезгуешь"».

«Только он разложил свою еду, как к нему подходит нищий старичок и просит его, чтобы тот угостил его».

Сказочный даритель в студенческих рассуждениях, как правило, имеет очень непрезентабельный вид: голодный и нищий, он бредет по страницам произведений. От него и ожидать-то нечего. А тут — неожиданный приятный сюрприз. Поистине, не знаешь, где найдешь, где потеряешь.

Чувство юмора. Во многих сказках поразительно ярко проявляется чувство юмора авторов. Не всегда удается шутить изысканно, но улыбка появляется при чтении таких строчек:

«Подозрение было разбито вдребезги».

«Выехала карета, покрытая слоем позолоты и тремя слоями грязи».

«На вид ей было ближе к 50-ти, чем к 20-ти».

«Вытащил свой меч, обделанный дорогими камнями».

Многие из авторов стараются включить в текст сказки побольше жаргонизмов и сленговых выражений. По своему характеру они очень интерактивны, несут большую коммуникативную нагрузку. Позволим себе несколько примеров:

«В знак протеста он плюхнулся наземь, потому что не знал как возражать».

«Дума набекрень съехала».

«Глаза убери со лба!».

«На голову ему свалился увесистый организм».

«Горько плакал, пытаясь перекрыть звук трех хохочущих голосов».

«Мы его так били, так колотили, удивительно, как хвост на нем держался».

«Она давно уже заметила Ивана и шла к нему, грозя косой и приволакивая одну ногу».

«Балахон на ней выглядел так, словно был одет в припадке безумия».

«Стала хозяйка собираться: расфуфырилась, напонадилась».

«Лесная больница была забита несчастным зверьем».

«Поднапрягся и из последних сил заломил злого Ара».

«Он попал в шторм и вернулся потрепанным и ободренным».

«Волшебница прилетела в замок на своем волшебном драконе, чтобы учинить разборки на месте».

Сказители не скованы в выражении собственных мыслей, считая такую форму изложения наиболее интересной и захватывающей.

Сказочные эмоции. В сказках много разных эмоций. Тексты произведений насыщены человеческими страстями, переживаниями, раздумьями и волнениями. Что же происходит с героями? Чтобы ответить на вопрос, заглянем вновь в сказку. А там:

«Стали его душить зависть и злоба».

«Изгнанный, вернулся он в свою морскую берлогу и озлобился на весь белый свет».

«Привели бабушку и дедушку во дворец, а они от горя так постарели и ослабели, что не видят».

«Сердце ее билось быстро и беспорядочно, ее наполнило какое-то странное волнение, когда чувствуешь, что что-то должно произойти: важное и единственно нужное».

«Человек долго плакал, кричал, взывая к ее рассудку».

Авторы через выражение эмоционального состояния героев пытаются сделать сюжет более естественным, человеческим.

Сказочная любовь. Особое внимание в студенческих сказках уделяется любви. Она представляется очень сложным, личностно значимым и часто трагичным чувством. На страницах сказочных произведений бушуют страсти, «ломаются» судьбы. Вот несколько характерных примеров:

«Влюбилась принцесса без памяти, подошла и поцеловала его. Открыл глаза Петр и понял, что перед ним самая красивая девушка на свете, и он ее безумно любит».

«Он увидел девушку, прекрасную как утренняя заря. Тут же влюбился. Да и сердце девушки поразил непоседливый Амур».

В сознании студента любовь представляет собой очень суетное чувство. Явно не хватает «когнитивных ноток». Однако главный герой порой способен на обстоятельный анализ своих чувств, не стремится скоропалительно принимать важное решение о женитьбе. Например,

«Тогда он понял, что принцесса не только красива, но и умна. Он решился сделать ей предложение. К его радости молодая королева не отказала ему, ведь он показался ей неплохим человеком. Летом они сыграли свадьбу, через год у них родился сын».

В этом случае здоровая доля рационализма обещает долгое, счастливое существование супругов, строящих свой быт не на пустом месте.

В отдельных сказках любовь совсем упрощается, превращаясь в обыденное, повседневное событие:

«Путь домой занял несколько месяцев, и где-то по дороге они стали мужем и женой».

Сказочный конец. Он имеет, как правило, подробное описание всех увеселений и перспектив, которые ожидают главных героев.

«И жили они долго и счастливо. Родилась у них пара детей».

«Поцеловал Наташу, она очнулась. Свадьбу сыграли пышную, красивую: пир на весь мир. Жили они долго и счастливо, умерли в один день».

«Взял принц Инессу под руку и пошли они под венец. Сыграли веселую свадьбу. Все королевство гуляло. Больше всех радовались король с королевой».

«Здоровые животные устроили пир на весь мир, где славили молодого принца».

«Сыграли свадьбу нашего тигренка с его детской подружкой. Бабушка тигренка выздоровела. Все хорошо».

«И зажили Джон и Лиза в счастье».

В текстах сказочных произведений заметна тенденция к написанию счастливых, радостных, оптимистичных сказочных концовок. Они повторяют традиции русских сказок: свадьбы, пиры, рождение детей.

Далее вам предстоит непосредственное знакомство со студенческими сказками. Перед тем, как их написать, студенты читали и обсуждали различные сказки. Свободные дискуссии послужили мотиватором процесса самостоятельного творчества.

После текста первой сказки «Яблоневый сад» предложена попытка психологической интерпретации ее содержания. Она не является универсальной. Более того, остальные сказки читателю предлагается проанализировать самостоятельно.

Договорились? Ну, что ж. Тогда в путь по студенческой сказке!

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

Яблоневый сад

Про «Дерево жизни», его похищение слугами Злого Короля, «Пустынное королевство» с множеством пороков, о проблеме быстрого «заражения» людей разными пороками, спасении от недугов душевных и борьбе со страстями человеческими, возрождении «Дерева жизни» стараниями любящих сердец и реальности изменения к лучшему

Основные идеи. Добру всегда приходится нелегко в борьбе со злом. Зло очень коварно и многолико. Родные, любящие сердца способны творить чудеса. Нравственность — величайшая заслуга личности.

Где-то среди гор, морей и лесов земных расположилось некое Царство-Государство. В нём жили люди — не тужили: у каждого был дом, семья, дело по вкусу и по способностям. Все между собой дружили, ходили в гости, помогали друг другу в работе, и потому она протекала с шуткой и весельем, вроде как даже играючи. Посреди этого Царства — Государства росла большая яблоня, которую жители называли «Деревом Жизни». Все в городе любили яблоню и ухаживали за ней. Даже самые маленькие ребятишки тащили к ней в жаркий летний день свои ведёрки, наполненные водой, и снимали с её веток жирных гусениц. Каждый год ранней весной, когда яблоня расцветала, люди брали от неё черенки и высаживали в своих садах, которые с каждым годом становились всё белее от цветущих деревьев. Осенью яблоня приносила чудесные крупные плоды, и все жители брали домой по душистому яблоку и берегли его всю зиму, как залог счастливой

жизни на целый год. Жители соседних государств прозвали это Царство «Яблоневым садом».

Прослышал про такую жизнь властелин соседнего королевства, и стали его душить зависть и злоба. Решил он погубить это замечательное царство и украсть «Дерево Жизни». Жители «Яблоневого сада» были очень доверчивы, т.к. никогда не встречались с обманом и ложью. Слуги Злого Короля, переодевшись местными жителями, легко проникли в центральный город и ночью вывезли прекрасную яблоню...

Трудно описать ту скорбь и печаль, которые испытали жители «Яблоневого сада», узнав об исчезновении их «Дерева Жизни»!

Созвал тогда царь Большой Совет, который решил послать на поиски чудесной яблони лучших своих юношей во главе с царевичем. Чтобы в дороге войны помнили о доме и могли подкрепить свои силы, каждому из них жители дали по яблоку с любимой яблони (откусишь кусочек – и сразу сил прибавится, и на душе теплее и легче станет). Догадываясь, что царевичу предстоит совершить нелёгкий путь, царь, царица и невеста царевича – самая красивая, добрая и мудрая девушка в их царстве – решили подарить ему что-нибудь на дорогу. Царь-отец дал ему меч в ножнах с рукояткой, обделанной дорогими камнями, добытыми мастерами их царства, коня и любимую свою собаку; царица – чистую льняную рубаху с узорами, вышитыми ею в виде птиц, и зеркальце; невеста – локон из длинной косы и своё яблоко, как залог жизни, которую она готова отдать своему любимому. На прощание они обменялись кольцами, которые при помолвке дали друг другу. После этого отправился царевич в соседнее королевство.

Называлось это королевство – «Пустынное» и не

только из-за того, что его окружала голая каменная пустыня. Тут в нём были больны теми болезнями, которыми болел сам их король. Болезни эти называются чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие и гордыня. Жить в этой стране холодно и страшно. Каждый, попавший сюда, мог заразиться каким-нибудь из этих недугов, и поэтому жители соседних государств старались обходить «Пустынное королевство» стороной.

У царевича было отважное и доброе сердце, и он смело отправился в путь за яблоней, пока она не погибла в этой холодной пустыне.

Король «Пустынного королевства» обладал тонким и коварным умом, он предвидел, что жители «Яблоневого сада» скоро пожалуют к нему, и потому выслал навстречу царевичу своих самых «талантливых» подданных. Они должны были ласково встретить гостей по дороге к главному городу и постепенно заражать их своими пороками.

Тем временем царевич с товарищами продвигались через каменную пустыню. Тяжёл и труден был их путь, но когда они очень уставали, то надкусывали свои яблоки, и силы вновь возвращались к ним, а яблоки чудесным образом становились вновь целыми и свежими. Наконец, они вступили в чужие владения.

Воины «Яблоневого сада» были готовы сразиться с врагом в открытом бою и никак не ожидали, что жители этой страны встретят их совсем иначе. Им улыбались, приглашали в богатые дома, кормили, поили, оставляли на ночлег, вокруг них всё время находились самые красивые девушки королевства, звучала чарующая музыка, каждый старался предложить свои услуги. Единственное, что напоминало им о возложенной миссии здесь, были яблоки. Тогда жи-

тедям «Пустынного королевства» был дан тайный приказ: любыми силами выманить яблоки у пришельцев. Воины «Яблоневого сада» имели чистые и доверчивые сердца, им и в голову не могло прийти заподозрить что-то неладное. Они доверчиво обменивали яблоки на дорогие подарки, дарили их понравившимся девушкам или наиболее усердным хозяевам. Медленно продвигались в глубь страны, так как никого не хотели обидеть отказом на гостеприимство. Доблестные воины не заметили, как постепенно они стали забывать, зачем пришли в эту страну, их рассудок стал затуманиваться, а в душу проникли неведомые до этого чувства.

Тяжелее всего приходилось царевичу, ведь ему были оказаны самые большие почести. Одно из своих яблок он уже променял, как и его товарищи. Остались у него только подарки, которые он привёз из дома, и которые строго-настрого ему было наказано родителями хранить до последнего своего часа. Они-то и помогли ему спастись от недугов душевных. Предложат ему изысканные кушанья слуги королевские, а он немного отведаёт, чтобы хозяев не обидеть, а потом яблоком своим закусит, и не прельщает его больше еда заморская: она совсем невкусной кажется. Вокруг него самые разные красавицы увиваются, а он достанет локон своей любимой, вспомнит её, и никакая другая девушка ему не нужна. Начнут ему богатства различные предлагать, он вытащит меч свой с рукояткой расписной и обделанной дорогими камнями из земли родной, сравнит его с ними, и меркнут те богатства. Напустят на царевича гнев и печаль, он на ножны от меча посмотрит и вспомнит, как отец учил нрав свой молодецкий сдерживать и применять лишь, когда надобность великая наста-

нет, а узоры на ножнах и рубашке напомним о доме и садах белых. Печаль как рукой сняло. Собака – верный, неподкупный друг – приласкается мокрым носом в ладонь, уткнётся конь, весело заржёт, всё уныние куда-то девается. А уж когда королевские приспешники начнут самые страшные болезни напускать – тщеславие и гордыню, хваля и прославляя его, – наденет рубаху белую льняную матерью вышитую, посмотрит на себя в зеркало, и сразу в себя придёт, увидит, что такой же он сын человеческий как и все.

Много времени прошло, пока царевич со страстями и пороками человеческими боролся. Много душевных сил потратил на это. Пока добирался до главного города королевства, потерял своих товарищей, которые, приобретя различные пороки, покинули его. Тем временем король «Пустынного королевства» задумал новый коварный план. Он решил повиниться перед жителями «Яблоневого сада» и вернуть им прекрасную яблоню (которая в его саду почему-то не хотела цвести). Для этого надо было притвориться честным и доблестным воином, а царевича оклеветать, сказав, что за время странствий он сильно изменился и стал обладать различными пороками. Взял он свою свиту и отправился в Царство-Государство. Жители прекрасной страны привыкли верить друг другу и потому, погоревав о царевиче и посадив яблоню на прежнее место, поверили незваному гостю (ведь он вернул им яблоню) и предложили пожить у них немного. Ему только этого и надо было. Очень скоро свита короля разбрелась по всей «Яблоневой стране» и стала вносить смуту в души её жителей.

Вернёмся к царевичу. Добравшись до замка короля, он обнаружил, что ни его, ни яблони там нет. За-

подозрив новое коварство, он решил скорее возвратиться домой. Он мчался так быстро, что его уже ничто не могло остановить, а оставшееся у него яблоко насыщало его в дороге. Страшные предчувствия терзали его сердце. За время своего путешествия он действительно сильно изменился: из нежного юноши он превратился в настоящего мужчину, а переживания и трудности придали его лицу суровое выражение. Подъезжая к родному городу, он не увидел цветущих белых садов, не услышал пения птиц, а когда-то прекрасная яблоня опустила свои тяжёлые ветки. Как будто жизнь ушла из города. Оказывается, поражённые различными недугами люди просто забыли про свои сады и яблони, перестали поливать их и ухаживать за ними. Никто не выходил из домов и не приветствовал царевича, а из окон выглядывали неприветливые испуганные лица. Сердце у царевича сжалось, когда, подъезжая к своему дому, он увидел наглухо закрытые ворота. Никто из прохожих не смог ему объяснить, что же произошло. Казалось, какой-то туман окутал сознание людей, и они ничего не помнили о прошлой жизни.

Опустив голову, пошёл царевич к яблоне сел под её засохшими ветками и горько заплакал... Так просидел он до самой ночи и не заметил, как уснул. За весь день никто не подошёл больше к царевичу. Взошла луна и к дереву приблизилась девушка. Она долго смотрела на яблоню, как будто пытаясь что-то вспомнить, потом на незнакомого заснувшего мужчину. Её взгляд задержался на кольце, блеснувшем на его пальце, она дотронулась до незнакомца. Он вздрогнул и открыл глаза. Перед ним стояла его невеста, только красота её не была уже столь яркой как прежде, а в умных глазах застыла печаль. Царе-

вич испугался, что и она не узнает его. Тогда надел он свою рубаху льняную белую с вышитыми узорами, достал её локон, приложил к косе, снял колечко с мизинца, надел ей на палец. Узнала она его, и засветились глаза девушки прежним счастьем. Угостил её царевич яблоком, которое она же ему подарила на дорогу, как жизнь свою, и которое теперь осталось одно на всё Царство – Государство, и вспомнила она всё про жизнь прошлую, счастливую и настоящую беду, и рассказала о ней царевичу.

Стали они вместе думать, как спасти Царство-Государство, ведь сила Короля распространилась на всю страну. Вот если бы «Дерево Жизни» вновь зацвело! Решили они спасти яблоню: всю ночь поливали и подвязывали её опустившиеся ветки, собирали обнаглевших гусениц. Утром с первыми лучами солнца появились на дереве листочки, яблоня расправила свои крепкие ветви и зацвела, так как ещё никогда не цвела до этого. Люди стали выходить на улицы, с удивлением глядеть на это чудо. В их глазах появилась радость, и они стали вспоминать о прежней, счастливой жизни. Бросились тогда все в заброшенные сады, как прежде ухаживать за каждым деревцем. Стало кругом белым-бело от распустившихся деревьев. Тут поняли люди, где истина, а где ложь, где добро, а где зло. Тогда вызвал царевич на великую битву короля «Пустынного королевства». Тот опять стал принимать различные обличья, но царевич уже знал все его хитрости. Восемь дней длился небывалый бой и закончился победой жителей «Яблоневого сада». Вот, что удивительно: бывшая свита короля тоже изменилась и стала такой же трудолюбивой, весёлой и доброй, как и они, и поспешила с яблоневыми ветками в своё королевство, чтобы и

там изменить жизнь. Чтобы люди впредь не были такими доверчивыми и беззащитными перед злом, в «Яблоневоу саду» теперь эту историю всем потомкам рассказывают.

Е. Березняк

Попытка психологического анализа сказки

В одной небольшой сказке уместилась вся жизнь с ее насущными вопросами о теле и душе человеческой. Приятно оказаться в Царстве-Государстве, где сложилась идиллия: у всех свой дом, работа в радость, между собой все дружат и друг другу помогают. Каждый из нас подсознательно стремится к такой жизни. Это можно назвать эффектом «социальной защищенности»: ты чувствуешь себя в безопасности, потому что рядом добрые, мудрые люди, готовые всегда прийти на помощь. Как и в каждом раю — здесь существует некий талисман — «Дерево Жизни».

Как известно, райская жизнь не дает покоя злым и завистливым людям. Она противоречит их представлениям о ценностях, которыми они ежедневно руководствуются. Все неподвластное, малодоступное должно подлежать уничтожению, чтобы не раздражало. Можно сопоставить данную сказочную реакцию зла на добро с реальностью. Достаточно вспомнить энтропийное поведение: я узнаю новую информацию, она вызывает желание оказаться лучше, получить больше. Человек начинает предпринимать энергичные усилия до тех пор, пока не будет возможности сказать: «Уф! Обогнал!». Срабатывает обычный компенсаторный механизм на почве амбициозности в сочетании с самонедостаточностью. Можно назвать это спортивным азартом, который существует совместно с силой воли, и является в жизни постоянно выручающим чувством. Однако большинство людей в пылу устремлений не успевает задать себе очень важный вопрос: «Мне это действительно нужно?» Не совсем счастливое зрелище представляет собой борец за существование с синдромом хронической усталости. Ситуационное поведение выматывает, т.к. пытаешься взяться за все сразу.

Вернемся к тексту сказки. Дерево похищено. Интересен эпизод его исчезновения. Причина легкости выполнения данной задачи психологична: жители очень доверчивы, они никогда не встречались с обманом и ложью. Сказка своими коллизиями напоминает о том, что в жизни надо быть готовым к любым неожиданным потрясениям и вероломству.

«Дерево жизни» необходимо вернуть. В долгий путь снаряжается молодой царевич. Сказочных дарителей нет. Их роль выполняют самые

близкие люди (родители и невеста). Они дают ему в дорогу вещи, напоминающие о верности и любви.

Перед нами «Пустынное королевство»: в нем нет места для истинных чувств и отношений, зато велика вероятность заразиться известными человеческими пороками.

Показательна гибель войска от самых распространенных пороков — лести, ханжества, лицемерия, лжи. Даже самый мужественный и разумный человек не может долго им противостоять. Обязательно сознание даст свою «червоточину». Главный герой демонстрирует колоссальную силу воли. В своих руках он держит талисманы-хранители, переданные родными людьми. Помогает и критическое мышление. Можно догадаться, что в детстве его хорошо воспитывали, сформировав устойчивые представления о нравственности. Благодаря этому из сложнейшей ситуации он выходит победителем.

«Растрата» душевных сил изменила лицо юноши: он повзрослел. Испытания всегда очищающе действуют на человека. Он вырастает духовно. Горькие слезы, которые он проливает на родную землю — эмоциональная разрядка, сброс накопившего психологического напряжения.

Встреча с «умными и печальными» глазами любимой подсказывает окончательный вариант правильных действий. В четыре руки они возрождают яблоню. Их действия символичны: **вера, надежда и любовь побеждают зло, какие бы обличия оно ни принимало.**

Сказка заканчивается очень оптимистично. Червоточивое зло побеждено. Сильные, добрые сердца влюбленных вселяют уверенность в души всех людей королевства. Их ждет новая, счастливая и долгая жизнь...

С этого момента, дорогой читатель, ты можешь самостоятельно осуществлять психологический анализ сказок студентов. В их содержании ты встретишь интересующие тебя проблемы, найдешь ответы на жизненно важные вопросы.

Братское единство

Про сыновей-близнецов Ивана и Микулу, трудные поиски брата, победу ума, сыновью память

Основные идеи. Данное слово, обещание всегда надо выполнять. В серьезных делах всегда требуется терпение. Мужество считается бесценным качеством. Родственные узы имеют большое значение, обуславливают многие поступки людей.

Слушай, я расскажу тебе сказку. Это давнишняя история. Жил-был на свете один царь, и не было у них с женой детей. Как-то раз гулял царь по своему саду и встретил странника. Сказал странник царю: «Я знаю твою горе, и я помогу тебе. Возьми это яблоко, разрежь на двое, и съешьте его с царицей по половине, а через год у вас родятся два сына. Существует только одно условие – не давай детям имён, пока я не приду и не назову их сам». Согласился царь, взял яблоко, хотел поблагодарить странника, а того и след простыл. Сделал царь, как велел ему странник: разрезал яблоко, одну половину съел сам, а другую жене дал. В положенный срок родились у него два сына-близнеца. Помня слова странника, не стал он давать им имён. Шло время, мальчики росли. И говорит однажды царица: «Скоро наши мальчики станут взрослыми, придёт им пора жениться. Негоже им без имён оставаться. Давай назовём их в день совершеннолетия». Долго царь сопротивлялся, но царица всё же уломала его. В день совершеннолетия дали одному имя Иван, а другому Микула. Только лишь назвали имена, как откуда ни возьмись – странник. Говорит он: «Не послушался ты, царь, моего наказа, провинился. За это забираю я у тебя одного сына – Микулу». Сказал, и пропал вместе с мальчиком. Заплакали царь с царицей горючими слезами, и стали жалеть, что не послушались наказа. Сказал тогда Иванушка: «Не плачьте, отец с матерью, пойду я по белу свету и отыщу брата». Благословил отец сына и сказал ему: «Какие испытания не выпали бы тебе в дороге, знай – самое главное для человека – его человеческая память».

Пошёл Иван в путь-дорогу брата искать. Долго ли

он шёл, коротко ли, а встретил он на пути старушку. Просит старушка Ывана: «Помоги мне, добрый молодец, через ручей перебраться». Выполнил Ыван эту просьбу, а старушка и говорит ему: «Спасибо тебе, Ваня, за услугу твою я отблагодарю тебя. Знаю я твою задачу, нелёгкая она. Брата твоего увёл злой колдун, и держит он его в своём царстве за семью горами. Много испытаний будет на твоём пути. Твоя мужество и сила духа помогут тебе победить. Путь свой держи всё время на восток, и возьми этот волшебный клубок и волшебный меч. Как кинешь клубок, так гора перед тобой расступится. Как взмахнешь мечом, так врага победишь. Как будешь чувствовать, что силы покидают тебя, думай о брате о своём». Поблагодарил Ыван старушку, взял дары и дальше пошёл. Шёл он сто дней и сто ночей. Много опасностей было на его пути: подстерегали его и дикие звери, и бурные водопады, и топкие болота. Все опасности преодолевал Ыван.

Тем временем узнал колдун о приближении Ывана и выслал ему навстречу полчище слуг своих верных — черных всадников. Были это не обычные люди, а злые силы, и могли они напустить на человека сон. Увидел Ыван приближение чёрной рати, выхватил меч из ножен. Налетела чёрная стая, кружит вокруг Ывана, хочет его сном уморить. Почувствовал Ыван, что слабеет, ноженьки его подкашиваются. Вспомнил он тут совет старушки и подумал о брате. Вернулся к нему силы, взмахнул он мечом и порубил всех на куски.

Пошёл он дальше и пришёл к семи горам — одна выше другой. Пригорюнился Ыван, закручинился: «Не перебраться мне никогда через эти горы, не вызволить мне брата. С какими глазами отцу-матери показать-

ся?». Да вспомнил он вдруг о волшебном клубке, что старушка дала. Достал Иван клубок, кинул наземь, и горы перед ним расступились. Прошёл Иван меж гор, и вышел он к замку колдун. А колдун уже ждал его. Говорит колдун Ивану: «Что ж, Иван, много трудностей было на твоём пути, все их преодолел ты. Вот тебе последнее испытание – загадка. Отгадаешь – забирай брата, не отгадаешь – сам у меня останешься. Скажи мне, Иван, что для человека важнее всего на свете?» Подумал-подумал Иван и отвечает: «Важнее всего для человека память. Покуда помнишь, кто ты, человеком остаёшься». «Ты победил, – отвечает колдун, – забирай брата». Выбежал Микула навстречу Ивану, обнялись братья, не могут нарадоваться встрече.

Пустились братья в обратную дорогу, и прибыли они домой. Не могли царь с царицею нарадоваться их возвращению, обнимали и целовали сыновей своих дорогих. Зажили они снова все вместе счастливо. Сосватали Ивану и Микуле невест хороших, и стали к свадьбе готовиться. Устроили пир горой и пригласили на тот пир всех – и друзей, и недругов. Съехалось на пир много гостей. Прослышал об этом пире и колдун. Затаил он зло на Ивана за то, что забрал он Микулу. Велел колдун черному ворону лететь туда и обернуться Иваном. Прилетел ворон на пир, стукнулся о землю и оборотился Иваном. Подошёл Иван – ворон к царю и говорит ему: «Я твой настоящий сын, а тот Иван ложный». Растерялся царь, смотрит на обоих Иванов и не может узнать своего сына. Три дня и три ночи не спал царь, всё думу думал. На четвёртый день и говорит он: «Знаю я, как различить вас. Ответьте-ка мне на вопрос: «Что важнее всего на свете?». Кто из вас двоих правильно ответит, тот

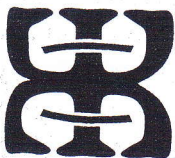
и есть мой сын». «Важнее всего жизнь», – ответил ворон. «Ты, батюшка, учи меня, что важнее всего память», – сказал Иван. «Вот мой настоящий сын!» – воскликнул царь. Ворона схватили, привязали к хвосту дикого жеребца и пустили коня в чистое поле. Сила колдуна в том вороне заключена была. С его смертью и жизнь колдуна закончилась. Иван с Тикудой сыграли свадьбы, и стали жить долго и богато.

Н. Сытова

Счастливы PR

Про безвестного журналиста Васю Петрова, недостойной любви к Елене Кристальной, о сделке с отцом Елены, ненужности черного PR, об уничтожающем зло правдивом золотом пере, трудную журналистскую честность.

Основные идеи. Каждый «кузнец своего счастья». Мир не без добрых людей. В жизни случаются приятные неожиданности. Профессионалами не рождаются. Опыт каждым человеком приобретается с годами и помогает в сложных ситуациях. Чувство любви подразумевает ответственность перед другим человеком.

 ил-был в славном городе Санкт-Петербурге безвестный журналист Вася Петров. Однажды он увидел по телевизору прекрасную девушку, она работала телеведущей в молодежной программе. Передача стала очень популярной, и ее ведущая Елена Кристальная стала настоящей звездой. Вася понял, что полюбил девушку, да это было и немудрено: Елена была молода, красива, умна. Наш журналист стал искать с ней встречи, и на очередной презентации они познакомились. Она полюбила нашего Васю с пер-

вого взгляда, и когда он предложил ей руку и сердце, с радостью согласилась. Однако Вася заметил, что в глазах Елены появилась непонятная ему грусть. Он спросил ее: «Тебя что-то беспокоит?» «Да, — сказала она Васе, — мой папа никогда не согласится на мой брак с никому неизвестным журналистом».

Вася решил поговорить с отцом Елены. Отец был влиятельным телемагнатом. Он выслушал Васю, а потом сказал ему: «Для того, чтобы получить руку моей дочери, ты должен бойким пером изобличить моего конкурента. Да так, чтобы он был полностью уничтожен. Если ты сделаешь это, ты прогремишь на всю страну, станешь известным, тогда поговорим».

Отправился Вася на поиски компромата. Объездил много городов, где вырос и учился конкурент будущего тестя. Когда он выехал из города на своем стареньком «жигуленке», у него заглох мотор. Он вышел из машины и увидел, что стоит на развилке трех дорог. Неожиданно рядом затормозила красная иномарка, и оттуда выглянула девушка, ослепительная блондинка. Она сказала: «Уже темнеет, до ближайшего города очень далеко, а тут недалеко моя дача, поехали со мной. Тебе будет хорошо». Красотка была очень соблазнительна, но Вася вспомнил, как прекрасна Елена, и ответил: «Спасибо, прекрасная незнакомка, я постараюсь что-нибудь починить в моторе». Она резко газанула и уехала прочь. Только развеялся туман из выхлопных газов, подъезжает черный «Шерседес», откуда выходит здоровенный жлоб и говорит: «Я знаю, кто ты и куда ты едешь. Я предлагаю тебе хорошее место в крупной газете, скажем, «Деловой Петербург», а ты оставляешь свои планы насчет компромата на моего босса». Вася решил, что не спра-

вится с таким громилой, но ответил, что у него есть твердое намерение довести дело до конца. Громила взял толстую железную палку и стал разбивать стекла машины. «Представляешь, как моя железка раздолбит тебе кости?» – спросил он. Вася бросился бежать. На удачу мимо проезжал синий «Москвич». Вася стал махать ему рукой, водитель притормозил и взял Васю. Они набрали скорость и свернули на первую попавшуюся проселочную дорогу. «Что с тобой случилось?» – спросил пожилой водитель. Вася все ему рассказал. Когда они подъезжали к дачному поселку, водитель серьезно сказал: «Тебе надо к Шатвею Фролову, он здесь недалеко живет», – и подвез его к небольшому кирпичному домику. Вася робко постучал в дверь. Она оказалась не заперта. Василий вошел в дверь, а в углу комнаты за столом сидел седой старик с белой бородой. «Что привело тебя ко мне?» – спросил старик. «Может, ты pomoжешь моему горю?» – сказал Вася и рассказал свою историю. Старик все внимательно выслушал и произнес: «Мне уж скоро 300 лет, и всю жизнь я писал для газеты. Тут на столе моя заметка. Я стал уж не тот, я слаб и стар, может быть, подправишь что-нибудь?». Вася прочитал заметку, она ему очень понравилась, он сказал, что исправлять ничего не надо, и что такой прекрасной заметки он никогда в жизни не читал. Старик прослезился от удовольствия и решил подарить Васе волшебное золотое перо, которое пишет одну правду. Достаточно написать имя человека и его должность, оно само напишет одну правду. Вася, довольный с утра, отправился в город на попутках. Став писать потрясающие статьи и взял псевдоним: Таксим Серебряный. Через некоторое время человек, назвавшийся Таксимом Серебряным, явил-

ся к отцу Елены Кристальной. Он был удивительно похож на нашего Васю. Надо отметить, что к тому времени конкурент отца Елены был морально уничтожен.

Вася решил восстановить справедливость, но его обвинили в том, что он выдает себя за другого. На суде Вася достал волшебное золотое перо, объяснил суду, откуда оно и какие имеет свойства, и принародно продемонстрировал их. Все поняли, что Вася — настоящий Таксим Серебряный, даже Серебряного увели под белые руки. Отец Елены Кристальной пригласил Васю к себе в дом, в скором времени они сыграли свадьбу.

Н. Семкина

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ

Отважный лис Джон

Про непохожего на остальных обитателей леса лисе Джоне, его путешествиях и общении с лесными жителями, игре на флейте, молодую красавицу лису Лизу, ее пропажу, поиски и свадьбу

Основные идеи. Родительская любовь и забота позволяют воспитать гармоничную личность. Если ты не похож на других, у тебя возникают трудности в общении. Первое чувство романтично. Заставить любить невозможно. Любовь помогает росту личности.

В лесу возле небольшой речки стоял домик. В этом домике жила семья лис: папа, мама и их сын, которого звали Джон. Джон стал уже почти взрослым, он был очень хорошим сыном, родители его очень любили и гордились им. У него было доброе сердце, и он никогда не обижал слабых.

Рядом с домиком нашего Джона находились другие домики, в которых жили другие семьи лис. Сверстники Джона посмеивались над ним, не считали его полноценным лисом, так как он был немножко не похож на них. Его шерсть была не такого цвета, как у всех лис. К тому же когда Джон был еще маленьким, гуляя по лесу, он не заметил, как стемнело. Ему стало страшно от какого-то странного звука, он испугался и побежал домой, сломя голову. Джон так торопился, что случайно задел ухом о сучок дерева и порвал его. Теперь у него вместо одного уха болтались две половинки. Джон очень смущался своего вида и старался не водиться с другими лисами, тем бо-

лее, что они подсмеивались над ним и не принимали в свою стаю.

Он стал дружить с маленькими обитателями леса: белкой, бурундуком, ежиком, сорокой. Неподалеку через речку был мост, и на противоположном берегу жили другие семейства зверей. Через этот мост Джону было запрещено ходить. Джону было и тут хорошо среди своих маленьких друзей. К тому же несколько лет назад на День рождения мама подарила Джону флейту, и Джон научился на ней так хорошо играть, что его маленькие друзья часто приходили к нему и слушали, как он играет. Так и жил наш Джон, помогая родителям по хозяйству, играл на своей флейте и дружил с маленькими зверьками.

Однажды был сильный ветер, и он донес музыку Джона на противоположный берег. На том берегу среди прочих зверей тоже жили семьи лис. Так как через мост лисы обоих берегов не ходили, то они и не знали о существовании друг друга. В одном из домов, со своими родителями жила лиса Тица, которая тоже была уже почти взрослой.

Еще в лесу на дереве жила сорока, которая много где летала и много чего знала. Когда Тица услышала эту плавную мелодию, то ей стало интересно, откуда она звучит. Через мост пройти было нельзя, но тут пролетала сорока, и Тица позвала ее, чтобы спросить. Узнав, что это играет на флейте молодой и необычный лис, Тице захотелось увидеть его. Придумав план, она решила украдкой перейти на тот берег и посмотреть на Джона. Когда она пришла к Джону, то увидела, какой он необыкновенный, а его музыка наполняла ее сердце. Джон, когда увидел такую красавицу-лису, сначала очень беспокоился: никто еще им так не интересовался. Увидев в ней

честность и открытость души, он не смог в нее не влюбиться. Стали они тайком от родителей по очереди бегать друг к другу в гости.

На берегу, на котором жила Тица, жил еще молодой лис Фрэнк, который был влюблен в Тицу, но она не любила его. Фрэнк знал, что Тица все равно его полюбит, и когда он увидел рядом с Тицой другого лиса, то очень разозлился. Решил Фрэнк увести Тицу подальше отсюда. Решил и сделал. Когда Тица отправилась к Джону, Фрэнк напал на нее и утащил ее в лес.

Джон, не дождавшись Тицы, сам пошел к ней, но, не обнаружив ее, побрел, расстроенный, домой. На следующий день он опять отправился к Тице и увидел ее родителей, которые бегали по лесу и звали Тицу. Понял Джон, что случилось что-то неладное, а тут смотрит — сорока летит. Позвал ее Джон, ну, сорока все и рассказала Джону. Он решил немедленно отправиться на поиски Тицы.

Никогда еще Джону не приходилось так далеко заходить в лес. Было темно, раздавались разные звуки, но Джон шел, ему было страшно, но еще больше он боялся за Тицу, и это придавало ему силы идти дальше.

Тем временем по обе стороны реки был настоящий переполох. Сорока всем все рассказала, и все лисы знали, что Фрэнк увез Тицу, а Джон пошел ее выручать.

Фрэнк в то же время объяснялся Тице в любви и говорил, что хочет на ней жениться. Тица же говорила, что не любит его и хочет, чтобы он отвез ее домой.

Джон наш шел все дальше и дальше, началась гроза, пошел сильный дождь, но Джону не терпелось уви-

деть Тизуу, и он шел не останавливаясь. Вдруг впереди оказалась огромная скала, на которую нужно залезть. Джон начал карабкаться. Когда он был уже почти наверху, то увидел стоящего наверху Фрэнка. Фрэнк сказал Джону, что тот никогда не женится на Тице, и бросил в него камень. Из-за этого Джон сорвался со скалы и полетел вниз. Джон летел вниз, но вдруг откуда-то появилась веревка, за которую Джон ухватился, но сил подняться уже не было, и он решил немного повисеть, набраться сил. Фрэнк, конечно этого не видел, пришел к Тице и сказал, что встретил сороку, которая якобы рассказала ему, что Джон лез по скале, сорвался и упал, что Джона больше нет. Тица очень расстроилась.

Фрэнку стало жалко Тицу и он сказал ей, что отвезет ее домой, но только если она согласится выйти за него замуж. Тица погоревала немного, но поняла, что Джона больше нет, да и домой ей очень хотелось, и она согласилась. Фрэнк решил по приезде домой сыграть свадьбу.

Тица и Фрэнк сдержали свое обещание. Они пришли домой, Тица бросилась к родителям, которые по ней соскучились, как и она сама. Все семейство хотело наказать Фрэнка, но Тица сказала, что выйдет за него замуж, и тогда Тицу и Фрэнка стали поздравлять.

Тем временем немного отдохнувший Джон, залез по веревке наверх и пошел к тому месту, где Фрэнк держал Тицу, но их там не оказалось. Что-то стало подсказывать Джону, что ему нужно срочно возвращаться домой. Джон со всех ног побежал обратно к Тице. Прибжав, он увидел, что все готовятся к какому-то празднику, но ничего не мог понять. Неожиданно он увидел Тицу в подвенечном платье, а она

увидела его. Влюбленные бросились друг другу в объятия. Тица рассказала ему и всему селу, что случилось. Фрэнк, увидев Джона, бросился бежать, но Джон и все остальные лисы бросились в погоню и догнали Фрэнка.

Джон с лисами решили прогнать Фрэнка из селения, чтобы он больше сюда никогда не возвращался. Фрэнк ушел с опущенной головой. Тице с Джоном устроили огромный пир. Была прекрасная свадьба, веселились лисы по обе стороны нашей реки. Все лисы радовались и гордились за Джона, что он оказался таким смелым и отважным.

И зажили Джон и Тица в счастье...

Д. Сигалов

ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ СКАЗКИ

Морковкина жизнь

О непредсказуемости поворота жизненных событий. О непродолжительности человеческой жизни. О смерти, которую трудно предсказать и к которой никогда нельзя быть заранее готовым

Основные идеи. Трудно планировать свою жизнь, а тем более предсказать судьбу. Положительные отличия от других вызывают у окружающих желания по типу «психологического подавления». Люди обычно не задумываются, когда причиняют неприятности окружающим. Важно вовремя задумываться о личных перспективах, возможностях самозащиты.

Ма одной маленькой грядке росла большая морковка. Жить ей отводилось ровно семьдесят дней, после чего ее участью должно было быть хранение в темном подземье, пока не найдется для нее какое-нибудь применение.

Обычно жизнь таких, как эта морковка, проходила однообразно: в землю бросали семечко, из которого в теплые месяцы года вырастала большая длинная морковка. Затем она и ей подобные выдергивались из грядки, просушивались на ветре и солнышке, после чего их собирали в корзину для хранения в темных подземельях, куда их и опускали. Когда же их хозяевам надо было сделать заправку для супа или салатик, то морковку доставали из корзины, очищали от грубого верхнего слоя и, как правило, пропустив через терку, использовали для той или иной цели.

Наша же морковка прожила несколько иную жизнь с несколько иной судьбой. Как обычно в теплое время года семечко положили в грядку и присыпали землей.

Почувствовав питание от земли, солнца и воды, семечко стало прорастать, вылезло одним хвостиком из земли на воздух. Стало набираться сил, вытягиваться зеленым к солнышку и одновременно уходит сердцем в глубину земли.

В один прекрасный солнечный день, когда еще не подошло время для уборки морковки, какие-то маленькие ножки подкрались к зеленому хвостик и выдернули за него из земли яркое сердечко нашей героини. Побулькав морковку немного в нагретой солнцем воде, обладатель ножек – маленький мальчуган – сгрыз нашу красавицу, даже не задумываясь, насколько коротка оказалась судьба уже большой морковки.

С. Иванова

Красота души

О внешней и духовной красоте. О человеческом терпении и неожиданной удаче. О самооценке. О поисках личной альтернативы. Об условиях семейного счастья

Основные идеи. Внешняя красота воспринимается как социальный стереотип: человек вызывает симпатию, располагает к себе. «Внешняя» красота, как правило, в жизни беззащитна. «Внутренняя» красота человека оказывается в жизни важнее внешней. «Внутренняя» красота – основа подлинных, человеческих отношений.

В тридевятом царстве, в тридесятom государстве жил-был Царь. Была у него дочь. Надела природа принцессу сказочным гаром. Руки у принцессы были волшебные, и сердце доброе. Тогда исцелить она зверя раненого и оживить деревце высохшее. От ее взгляда цветы

распускались, от ее голоса ветры злые затихали. Шумо чужой беды пройти она не могла. Всегда и всем помочь была рада. Но вот только красоты не давала природа принцессе Анне. С самого детства боялись все смотреть на нее и прозвали Анну «чудищем царским».

Когда царь состарился, и пора было выдавать принцессу замуж, стали приезжать в тридевятое царство принцы со всех сторон. Как только увидит принц «чудище царское», так и несется сломя голову прочь. Царь горевал, а принцесса Анна плакала целыми днями в своей светлице и боялась даже слугам на глаза показаться. Пишь иногда вечером выходила она к озеру соловья послушать, уток покормить да цветы пособирать.

Прошло три года и три дня, и старый Царь-отец умер, так и не дождавшись свадьбы Анны. Слуги разбегались, царство опустело, и осталась принцесса одна. Затосковала она тоской глубокой и облачила себя в маску черную, чтобы никто не увидел ее лица больше.

Отцвела весна, отзвенело лето, пролились все дожди осенние. Вот однажды морозною зимой сидела принцесса Анна у окна и синичкам зернышки бросала. Вдруг раздался стук в ворота. Отворила принцесса ворота и увидела молодца красоты необычайной.

— Я сбился с пути, заблудился в лесу, три дня я не ел, три ночи не спал, замерз и устал. Зовут меня принц Артур. Пусти меня, хозяйюшка, погреться в твой замок прекрасный.

Пожалела принцесса Анна принца Артура, впустила в дом, накормила, напоила и спать уложила. Проснулся он утром — видит рядом лежит рубаха чистая, расшитая нитями золотыми да серебряными,

а на столе хлеб свежевыпеченный да плоды чудесные. Надел принц рубаху, отведал хлеба да плодов под звучные сказания принцессы и говорит:

— Спасибо тебе, добрая хозяйшка. Никогда я еще тепла да доброты такой не встречал. Никогда еще не ел такой вкусной еды да чистой воды не пил. Никогда я не спал в такой мягкой кровати и не видал такой красивой одежды. После сказанных тобой ласковых слов я словно заново родился. В жены бы я взял тебя, да вот за море мне ехать нужно.

Смотрит принц на маску черную и продолжает:

— Что же ты, Анна, лицо под маской прячешь? Сними свою маску, хочу увидеть я тебя, спасительница, во всей красе своей.

— Не могу, — говорит принцесса, — я маску снять. Но коль уж любя я тебе, дождусь я тебя. Вернешься за мной, сниму тогда свою маску.

Уехал принц за море, а принцесса думать стала, как же ей принцу лицо свое страшное показать. Сидит у озера, печалится, думает, что ж ей делать, как же ей быть. Тут из леса гремучего выходит старуха с клюкой и говорит Анне:

— Знаю я, девица, как горю твоему помочь. Могу одарить я тебя красотой неземною для принца твоего. Только дашь ты мне взамен дар твой сказочный — доброту свою.

— Все отдам, что хочешь, только сделай меня красивой, — сказала принцесса.

— Будь по-твоему, — говорит старуха, — ступай себе в замок, сними маску да взгляни в зеркало.

Так принцесса и сделала, посмотрела в зеркало и увидела там красавицу златовласую, которой еще свет не видывал. В такой красе и принцу показать — не страшно.

Вернулся принц Артур. Встречает его Анна на пороге, снимает пред ним свою маску. Визит принц красоте ее, да понять не может, почему в замке так неуютно и сыро, почему не поют вокруг птицы, почему принцесса не несет ему воды чистой и еды вкусной, не глядит на него с ласкою и не произносит речей сладких. Смотрит он на принцессу: словно подменили ее, словно это и не та девица, что была любя ему. Спрашивает его принцесса:

— Почему ты такой печальный, Артур? Неужели не нравится тебе красота моя?

Говорит он ей:

— Красота-то твоя мне нравится. Да только полюбил я тебя за доброту твою да руки золотые. Смотрю на тебя и не вижу той милой девушки в черной маске.

Побежала принцесса в лес к старухе, говорит, плачет:

— Верни мне дар мой, доброту мою обратно. Не нужна мне красота такая, коль мой милый так печален. Лучше буду я в маске ходить.

— Будь по-твоему, оставайся же на век «чудищем царским».

Вернулась Анна к принцу в маске. Расцвело все в замке, повесело, запели птицы, запахло цветами. Бросилась она к Артуру и заключила его в нежные объятия. Обрадовался принц и спрашивает:

— Зачем же ты маску свою снова надела? Сними ее!

Сняла принцесса маску, глаза прячет. Он ей говорит:

— Чего же ты, Аннушка, под маской прятала? Не важно мне, что под маской твоей. Полюбил я тебя за красоту твоей души, за сердце доброе. Большой красоты в мире нет.

Анна и Артур сыграли пышную свадьбу. Прожили они счастливо сто лет и умерли в один день.

Е. Полубояринова

Настоящее богатство

О стремлении человека к лучшему. Об умении обдуманно принимать решения. О значении жизненного и профессионального опыта. О жизни, как наивысшей ценности. О мудрости и доброте, преодолевающих любые препятствия

Основные идеи. Человек в своей жизни всегда решается на испытания. В трудные минуты спасает только мужество. Богатство не значит счастье... Богатство никогда не заменит любовь. Если жизнь удастся спасти, это воспринимается как настоящее достижение.

Давно, очень давно в одной деревне жил старый рудокон Мартин со своими двумя сыновьями. Как-то раз узнал старец о том, что в полуразваленной горной шахте спрятаны с древних времен несметные сокровища королей. Кто бы ни отправился в шахту за сокровищами, пропадал навечно. Старый рудокон все-таки решил попытать свое счастье. Взяв кирку и лопату, старец со своим младшим сыном Тюдвигом отправился в путь.

Как только они оказались внутри шахты на очень большой глубине, вдруг неожиданно разрушились старые деревянные ступеньки, которые были единственной связью с белым светом. Испугались рудокопы.

— Ну, все! Теперь нам конец! Кто нас тут услышит? Кто придет на помощь? Что нам делать?

Сели они, и так размышляя, сидели и молчали. Про-

шел день, прошла ночь. Свет от ламп, взятых с собой, постепенно становился все слабее и слабее, пока совсем не погас. В полной темноте были слышны только тяжелые вздохи старого Шартина, который очень ослаб и, лежа в горячке, шептал:

– Рить, сынок... Рить... Дай мне воды! Хотя бы одну капельку.

Безрезультатно искал Тюдвиг воду, и уже почти отчаявшись, он увидел небольшое углубление в стене. Сунув туда руку, он почувствовал влагу. Это с горы каждый час понемногу просачивались капельки воды. Шальчик плотно сжал ладони и долго стоял с поднятыми руками, собирая в живую чашу каплю за каплей. Когда собралось их немного, он стал осторожно двигаться обратно к отцу. Шел шаг за шагом, медленно, чтобы из плотно сжатых ладоней не уронить ни одной капли. Вдруг в темноте появилась светящаяся человеческая фигура. Понял Тюдвиг, что перед ним Скарбник – дух рудника, который стережет сокровища, сокрытые в горе.

– Приветствую тебя, мальчик, – сказал, улыбаясь, Скарбник, – Ты мне понравился. Подарю я тебе несметные богатства. Видишь в стене шкатулки с драгоценностями? Возьми в одну руку этот золотой ключ, а в другую кирку. Разбей стену, открой ключом шкатулки – и драгоценности будут твоими.

Еще немного и Тюдвиг уже готов был взять ключ и кирку у Скарбника, но услышал слабый отцовский голос:

– Воды, сынок!.. – и встряхнул головой.

– Спасибо тебе, Скарбник, но не возьму я ключ. Не разобью стену, у меня заняты руки... Несу воду отцу. Я очень долго ее собирал, и если разолью и не напою отца, он может умереть.

Скарбник тут же исчез. Исчезли и шкатулки с богатством.

Старец быстро выпил капли воды из рук сына и спокойно уснул. Вдруг Тюдвигу показалось, что он опять слышит голос Скарбника:

– Во имя любви и сыновнего долга не принял ты богатства. Будешь ты вознагражден. Иди, долби стену в том месте, где ты видел шкатулки, и получишь бесценные сокровища.

Тюдвиг только рукой махнул: «О, наверное, все мне послышалось». Но немного погодя, схватил он кирку и начал разбивать черную стену. Уже силы его на исходе, уже хотел бросить работу, как – что это? Видит перед собой щель, из которой просачивается свет и слабый ветерок. Заглянул в щель Тюдвиг и увидел, как глубокая узкая расщелина бежит высоко – высоко в гору.

– Правду сказал мудрый Скарбник, – прошептал Тюдвиг, – нашел я богатство. Это самое бесценное богатство – жизнь.

Поднес Тюдвиг отца к щели, свежий ветер вернул ему бодрость. Затем изо всех сил закричал Тюдвиг:

– Хэй, люди, на помощь! Помогите!

И, наконец, с горы долетел до него тоненький голосок:

– Слышу вас, слышу!

Это была Мартина – дочка соседей, которая заблудилась в горах со своими ягнятами.

Когда спасенные рудокопы отдыхали, лежа на траве, Тюдвиг рассказал о своем видении. Мартина, хлопая в ладоши, закричала:

– Это точно был Скарбник! Это он привел сюда моих ягнят. Это Скарбник спас вас и ваше мудрое и доброе сердце, Тюдвиг.

М. Михалькевич

Запрет на бедность и несчастье

О родительском упрямстве в определении судьбы детей. О психологической несовместимости между свекровью и невесткой. О недолговечности мужской верности. О хищнических женских устремлениях. О катарсисе человеческой души. О вере в победу порядочности и трудолюбия. О неизбежности жизненных испытаний

Основные идеи. Родители по-своему представляют счастье детей и хотят им больше достатка. Молодые люди часто непрактичны в выборе будущего супруга. Родители позволяют себе вмешиваться и менять судьбу ребенка согласно имеющимся прагматическим представлениям (они лучше знают жизнь). Родительские запреты формируют невротическую личность, либо заставляют быстро становиться взрослым, самостоятельным. Родители всегда с ревностью относятся к невесте (жене) собственного сына. Свекровь подсознательно старается «уничтожить» невестку. Конфликтные внутрисемейные отношения позволяют приобретать жизненный опыт.

Настоящее чувство помогает преодолевать препятствия, переживать серьезные проблемы. Любовь — основа создания крепкой, психологически здоровой семьи.

Жила-была веселая семейка: мама-коза, папа-козел и двое братишек: старшего из них звали Рыжик, а младшего — Чижик. Жила семья в достатке, в тепле, ни в чем не нуждалась. Дети росли быстро, и совсем не заметили родители, как пролетело время, и Рыжик с Чижиком стали молодыми красавцами.

Захотелось Рыжику создать свою семью. К тому времени у него уже была подружка — молодая козочка Ёришка. Очень любили они друг друга, но Ёришка была серенькой козочкой и жила в бедной семье, где зачастую не было и корочки хлеба. Узнав о том, что Рыжик хочет жениться на Ёришке, его родители очень расстроились. Не хотелось им брать в свою семью белых и богатых коз серую и бедную козочку. Да и

сына из семьи отпускать не хотелось. Тогда, посоветовавшись, мама-коза и папа-козел решили запретить Рыжику жениться! Брат Чижик посоветовал им для пущей уверенности отправить Рыжика в соседнее государство для обучения тамошним премудростям. Так они и порешили. Рыжик, когда узнал об этом, очень расстроился. Жутко не хотелось ему расставаться со своей Ёришкой. Мать с отцом уговорили его, пообещав, что возьмут Ёришку под свою опеку и всячески будут заботиться о ней до тех пор, пока Рыжик не вернется из соседнего государства умелым и образованным, хорошо подготовленным для того, чтобы обеспечивать свою семью. Рыжик рассказал все это Ёришке, и она согласилась его ждать и жить с его родителями. Успокоившись, Рыжик отправился в путь. Для Ёришки настали тяжелые времена. Сразу невзлюбила ее мама-коза: что бы ни сделала Ёришка, как бы ни старалась – все было не так, все неправильно. Ёришка старалась изо всех сил, и папа-козел видел это, со временем он привык к Ёришке, и ему она даже стала казаться подходящей женой для Рыжика. Но мама-коза ненавидела Ёришку, хотя даже сама не могла понять, за что. Она так замучила бедную козочку своими замечаниями и плохим отношением, что однажды, не выдержав, Ёришка убежала из их дома. Направилась она на поиски своего любимого. Не знала она, куда уехал Рыжик и как ей найти дорогу в соседнее царство. Поэтому побрела она, куда глаза глядят. Долго ли шла она, коротко ли, не знала она. Вот однажды повстречалась ей старая коза, у которой очень сильно болела спина, и совсем не гнулись ноги от ревматизма. Попросила коза Ёришку помочь ей собрать ягоды на ужин. Ёришка была доброй и хорошо воспитанной ко-

зочкой, она не смогла отказать старой козе и помогла ей. Коза отблагодарила Ёришку и подарила ей косынку, сказав, что косынка эта не простая, а волшебная, и когда не останется у Ёришки никакой надежды, поможет ей эта косынка. Ещё велела коза Ёришке идти за бабочкой, которая знает самую короткую дорогу в соседнее государство. Так Ёришка, поблагодарив и попрощавшись с козой, отправилась за чудо-бабочкой в соседнее государство. Бабочка привела Ёришку прямо к домику Рыжика и пропала.

Ёришка, не помня себя от радости, побежала к своему любимому. Но, войдя в дом, обнаружила она там молоденькую козочку, которая хозяйствовала на кухне. Сказала ей та козочка, что Рыжик не любит ее больше и видеть не хочет. Женился он уже на этой козочке, и живут они счастливо, а Ёришка пусть убирается восвояси. Заплакала Ёришка, вышла на улицу и села за воротами, не зная, что же думать. Как мог ее Рыжик так поступить? Пока она сидела и плакала, наступил вечер, и Рыжик вернулся в свой дом. Проходя мимо Ёришки, он даже не посмотрел в ее сторону. Она побежала за ним, обняла его и начала спрашивать, неужели он забыл ее, неужели больше не любит. Рыжик даже не узнал ее! Он отстранился и спросил, кто она такая. Долго рассказывала ему Ёришка про то, как они познакомились и полюбили друг друга. Рыжик ничего не мог вспомнить. Когда Ёришка совсем отчаялась, она вспомнила про платок, набросила его на плечи Рыжика. Как будто пелена упала с его памяти. Вспомнил он все. Вспомнил, как приехала его мама-коза и привезла с собой молодую козочку, как поцели они его чудесным сиропом, после которого и забыл он всю свою прошлую жизнь, и как, уезжая, мама-коза сказала

ему, что молодая козочка и есть его любимая.

Пошли они в дом, и быстро призналась им козочка, что мама-коза подговорила ее, обещая райскую жизнь, и что в своем государстве никто не ждет уже возвращения Рыжика и Ёришки, так как думают, что они погибли, потому что так рассказывала всем мама-коза. Очень опечалилась Ёришка, представив, как горюет ее семья. Да и Рыжик подумал о том, что отец, наверное, очень расстроился. Решили они вернуться домой и утешить тех, кто им дорог. Тем более, что жить им хотелось в родном государстве.

Возвратились они домой, пройдя длинный и трудный путь, но вдвоем он был им не страшен. Дома они увидели, что семья Ёришки совсем обеднела и вынуждена работать у мамы-козы за пропитание. Отец Рыжика от горя, что погиб его сын, и он в этом виноват, как убедила его мама-коза, совсем заболел. Он лежал уже много времени, не вставая, и никого не узнавал и все время плакал. Мама-коза жила в свое удовольствие, довольная, что может делать все, что хочет, и что все в ее руках. У нее теперь было много денег и много свободного времени, поэтому она отправилась в путешествие по свету: другие страны посмотреть да собой похвастать.

Подошел Рыжик к отцу, стал говорить с ним – не слышит его отец. Тогда Рыжик стал заглядывать ему в глаза. Отец его не видел. Расстроился Рыжик, не знал, как отцу помочь, но тут Ёришка достала волшебную косынку и, намочив ее в ключевой воде, омыла лицо папы-козла, и увидел он, обрадовался. После того, как обтерла его всего Ёришка, он смог встать и даже ходить понемножку. Он сказал, что мама-коза специально не лечила его и все время упрекала в смерти сына, что отняла она обманным пу-

тем у Ёришкиной семьи последнее, что у них было, и тем ничего не оставалось, как работать на нее. Отец тогда уже не мог помешать ей, потому что сильно болел. Спросил Рыжик отца, не пошла ли его мать-коза сиропом, после которого разум затягивается пленкой. Отец вспомнил, что так оно и было. Решили они, что мать-коза злая, жадная, да еще и колдунья. Решили не пускать ее больше в свое государство. Семья Ёришки стала жить в их доме на равных правах с отцом-козлом и новой молодой семьей Рыжика и Ёришки в счастье и достатке. Жили они долго и счастливо.

М. Стругова

Цена здоровья

О болезненности правды. О значимости умения правильно формулировать мысли с учетом личностных установок другого человека. Об умении вовремя замолчать. О психологическом феномене: «Мне хорошо, когда тебе плохо»

Основные идеи. В общении с людьми исключительное значение имеет умение правильно формулировать мысли. Личностно значимую информацию предлагают человеку с учетом его индивидуальности, субъективного видения проблем.

Однажды царь спросил у звездочета:

– Сколько лет мне осталось жить?

Звездочет подумал и ответил:

– Ты будешь жить еще десять лет.

Царь поверил ему и захворал от огорчения. Узнав о причине болезни царя, советник велел привести звездочета во дворец и обратился к нему с вопросом:

– Скажи, звездочет, сколько лет тебе осталось жить?

Долго смотрел звездочет на небо, что-то высчитывал и, наконец, ответил:

– Мне осталось жить еще двадцать лет.

– Сейчас же отрубите ему голову! – приказал советник.

И звездочета не стало. Увидев это, царь сразу выздоровел.

К. Карпенко

ДИДАКТИЧЕСКИЕ СКАЗКИ

Спасительная хитрость

Про неизбежность старости, поиски компенсации своих недостатков, проблемы несамодостаточности, неистребимую привычку власти, опасную глупость и заносчивость

Основные идеи. Старость — удел почти каждого. Переживания возрастных проблем приводят к неадекватным поискам компенсации. Страх парализует волю. Амбициозность лишает рассудка. Хитрость — это показатель жизненного опыта, но еще не ум.

Жил в одном лесу могучий тигр. Много лет он охотился и нагонял страх на всех зверей в округе. Прошли годы, тигр состарился и уже не мог, как прежде, ходить на охоту каждый день.

Созвал он всех зверей и сказал им так:

— Я стар, но сильны еще мои когти и зубы. Если кто посмеет ослушаться меня, тому не сдобровать! Так вот: каждый день кто-нибудь из вас будет приходить ко мне, и я буду съедать его.

Опечалились звери, но согласились. Каждое утро имел тигр сытный завтрак. Плач стоял в лесу: что ни день, то зверей меньше. Жила в ту пору в том же лесу одна зайчиха. Смотрела она, смотрела, как звери безропотно погибают, и решила проучить тигра. Зверь только засмеялся, когда она им об этом сказала.

— Куда тебе! Ведь тебе самой завтра идти к тигру. Пучше уж помолись перед смертью.

Ничего не ответила зайчиха, повернулась и ушла в свою нору. Настало время идти к тигру, а она не

идет. Рассвирепел тигр. Первый раз за все время без еды остался.

Настало следующее утро. Собралась зайчиха к тигру и пошла, не спеша. Приходит к тигру, а он ее грозно спрашивает:

– Презренная тварь! Ты почему вчера не приходи-
ла? Я из-за тебя остался голодным.

– О, всемогущий тигр! Вчера я шла к тебе, как ты велел, но вот беда: навстречу мне попался другой тигр, такой же могучий и сильный, как ты. Схватил он меня и не отпускал весь день. «Ничего, – говорил он, – твой паршивый трусливый тигр и без еды обойдется!» Только сейчас удалось мне сбежать от него...

Еще пуще рассвирепел тигр, вскочил со своего ложа и зарычал:

– Где этот дерзкий хвастун? Покажи мне его!

– Да здесь недалеко, о всемогущий. Он живет в колоде.

– Веди меня туда, да поскорей. Я с ним живо расправляюсь!

Повела зайчиха тигра. Подошли они к колоде, а зайчиха и говорит:

– Он внизу притаился.

Заглянул тигр в колодец, видит: на него другой тигр смотрит и клыки скалит. Тигр совсем рассвирепел, прыгнул в колодец и утонул.

Так что иной раз и зайчиха может тигра перехитрить!

Ю. Степаненко

Нескучная жизнь

Про скуку повседневности и стремление к обновлению, мечты и желания, человечность и доброту, умение изучать и узнавать людей, стремление сделать свою жизнь эмоционально комфортной и красивой

Основные идеи. Когда все хорошо — это скучно. У людей иногда возникают очень устойчивые (до навязчивости) желания. Умение добиться цели — черта личности. Нравственное воспитание позволяет создавать гармоничную личную жизнь на основе духовных чувств и нравственных переживаний.

Далеко-далеко в одной заморской стране жил-был Король. Это был очень молодой Король, и ему было очень скучно. Его королевство процветало, все шло налаженным веками порядком. Но все это со временем перестало радовать Короля, он затосковал. Тогда его верные министры объявили богатую награду тому, кто сумеет развеселить Короля. Многие приходили во дворец, но что бы они ни делали, Король только печально кивал головой и говорил: «Это я уже видел, об этом мне ведомо».

Однажды во дворец пришел Маг. Он показал Королю волшебное зеркало, в котором можно было увидеть другие страны и города. Зеркало очень заинтересовало Короля. Он смотрел в него каждый день и все время удивлялся чему-нибудь новому. Как-то раз он увидел там Девушку, прекраснее которой не было на свете. С этих пор он вообще перестал отходить от зеркала, но так больше и не увидел той Девушки. Тогда Король решил разыскать ее во чтобы то ни стало. На следующее утро он сел на коня и отправился на поиски. Долго он ездил, много приключений выпало на его долю, и хотя никто даже не слыхивал

о той девушке. Король не прекращал поисков и ехал все дальше и дальше. Вот он оказался в пустыне, его конь пал, у него почти не осталось воды и пищи. Вдруг он услышал стоны. Король подбежал и увидел человека в лохмотьях. Тот был весь изранен и ничего не мог сказать, только стонал. Королю даже показалось, что бедняга сошел с ума. Он наклонился, влил в рот несчастного немного воды, обернул его своим плащом, поднял и понес бережно, как ребенка. Долго шел он, и надежда на спасение почти покинула его и вдруг – о чудо! На горизонте показались белоснежные стены города. Король собрал последние силы и направился туда. Он шел, ни секунды не отдыхая, потому что чувствовал, что если остановится, то не сможет сделать больше и шагу и, переступив ворота города, упал без чувств.

Очнувшись, Король увидел, что лежит на мягких подушках, заботливо укрытый тончайшим покрывалом из вербляужьей шерсти. По комнате разливался мягкий свет и легкий аромат благовоний. Рядом с ним лежала богатая одежда, достойная его звания, и его меч. Он встал, оделся и прошел в соседнюю комнату. Там Король увидел стол, ломившийся от множества яств. Он сел за стол.

В этот момент открылись двери, и в комнату вошел тот самый человек, которого Король встретил в пустыне. Но теперь он был одет в богатый роскошный халат и роскошную чалму. Он сказал: «Здравствуй, путник, я надеюсь, ты восстановил свои силы. Благодарю тебя: мой караван был разграблен, а ты спас мою жизнь. Я – вечный твой должник. Ты, как я вижу, прошел долгий путь. Скажи, что привело тебя в наши края? Может быть, я могу чем-то тебе помочь?». Король рассказал ему, кто он, откуда, куда и

зачем он идет и о своих приключениях. Купец хитро улыбнулся и сказал: «Пожалуй, я могу тебе помочь, я знаю ту девушку, о которой ты говоришь, и знаю, куда тебе нужно идти. Подумай, так ли она нужна тебе, ведь это будет долгий, трудный и опасный путь. Во всем, что ты пережил до сих пор, нет и сотой доли того, что тебе предстоит пережить».

— Мне все равно, что будет со мной дальше, но я должен найти эту Девушку. Скажи скорее, куда мне идти!

— Но прошу тебя, отдохни и погости у меня еще хотя бы три дня.

— Нет, я должен торопиться.

— Не пренебрегай моим гостеприимством, останься хотя бы до утра.

— Хорошо, но на рассвете я отправляюсь.

— Будь по-твоему, а сейчас отдыхай и развлекайся, чувствуй себя как дома.

Весь день рядом с Королем как будто случайно оказывались самые прекрасные девушки этого города, но он не обратил внимания ни на одну из них. После обеда купец показал королю свою сокровищницу, но как он ни всматривался, он не смог увидеть в глазах Короля и отблеска жадности или зависти, а только вежливый интерес.

День подошел к концу. Всю ночь Король стоял у окна своей комнаты и ждал, когда же, наконец, взойдет солнце, и он сможет отправиться в путь. Наконец, из-за горизонта появился первый робкий луч солнца, он взял меч и вышел во двор. Там его уже ждал Купец.

— Ну что, ты все же едешь? Подумай, оставайся, я сумею сделать тебя счастливым.

— Спасибо тебе за все, но мне пора. Это счастье

только рядом с ней.

— Но прими хотя бы мой прощальный подарок. Он хлопнул в ладоши, и к Королю подвели прекрасного, резвого коня в роскошной сбруе. Король сел на коня, отвесил Купцу прощальный поклон, и в этот момент он вдруг взглянул на девушку, которая подвела ему коня, и чуть не упал на землю от удивления. Это была та самая Девушка, которую он так долго искал.

Купец подошел и со смехом сказал ему:

— Прости, но я не мог отдать свою любимую дочь человеку, которого совсем не знаю. Теперь я уверен, что ты — достойный человек. Ты не поддался соблазнам, ты спас мою жизнь, ты любишь мою дочь, ты непреклонен в достижении целей, а главное — ты люб моей дочери. Это она ухаживала за тобой, пока ты болел; а посему... — он хлопнул в ладоши, и во двор вывели вторую лошадь и несколько мулов, нагруженных подарками к свадьбе. Девушка села на лошадь, и они поехали обратно.

Много трудностей и опасностей преодолели они и, наконец, вернулись на родину Короля. Но даже он не смог узнать свой некогда цветущий край. Плач и стон раздавались кругом. Правитель соседнего царства, узнав об отъезде Короля, пошел войной на Королевство и принес много бед его жителям, которые не могли противостоять врагам, потому что у них не было лидера.

Король не терял ни минуты, собрал армию и освободил свою страну. На радостях по всему Королевству был устроен праздник. Все веселились и поздравляли Короля со свадьбой, а друг друга с победой. С тех пор все опять было хорошо в Королевстве. Все жили долго и счастливо, а Король больше не скучал, потому что понял, как он нужен своему народу, и что

жизнь не может быть скучной у того, кто умеет себя занять.

Ю. Александрова

Зеленая солома

Про привычки и стереотипы, упрямство, неправильность ориентации на внешние атрибуты, патологическую внушаемость

Основные идеи. О вкусах трудно спорить, так как они во многом физиологичны. Если нет настоящей альтернативы, то проще желаемое выдать за действительное.

У одного крестьянина был теленок. Он очень любил своего теленка и каждое утро выводил его на дуг, где росла сочная зеленая трава. Вот наступила осень, траву скосили, и теленок начал худеть не по дням, а по часам. Привык он к зеленой траве, а солома была ему не по вкусу. Загрустил крестьянин, не знает, что делать. Узнал об этом один мудрец. Пришел и сказал ему так: — Услыхал я про твою горе и хочу тебе помочь. Давай мне сто рублей, и я сделаю так, что твой теленок станет есть солому.

Согласился крестьянин, отдал мудрецу сто рублей и принялся глядеть, что же мудрец сделает. Мудрец сделал следующее: пошел на базар, купил зеленые очки и вернулся к крестьянину.

— Ну, где твой упрямый теленок? Веди его сюда.

Привел крестьянин теленка.

— Теперь носи солому.

Принес крестьянин солому, положил ее перед теленком.

— Не ест? — спросил мудрец.

– Не ест, – горько вздохнул крестьянин.

Усмехнулся мудрец и достал из кармана зеленые очки, надел их теленку на глаза. Желтая солома превратилась в глазах теленка в зеленую травку. Обрадовался он и принялся жевать солому.

Во сколько же человеку обходится глупость и доверчивость? Вы не считали?

Алексеева М.

У каждого свое прекрасное место в мире

Про кошку и стремление к полетам, новые миры сознания, привычки проживания, красоту существования

Основные идеи. Мечты живут в душе каждого. Мечты – символ стремления к лучшему. Человек периодически устраивает в своей жизни перемены. Каждый пребывает в своем жизненном пространстве, создает его, обустраивает. Человек (любое живое существо) редко решается на координатные изменения в среде обитания (социальной среде). В гостях хорошо, а дома лучше.

Жила-была одна кошка. Ходила она сама по себе, была довольна жизнью, крыша была ее стихией. На крыше много птиц, с нее видно небо и облака. Кошка мечтала когда-нибудь полететь. Долго-долго наблюдала она за птицами, как они парят в голубом небе, садятся на провода. Она завидовала им. Она ловила птиц и спрашивала их о том, как они летают. Она просила их научить ее летать. Но птицы не понимали ее, они ее боялись. Так и жила кошка, и единственной мечтой ее было научиться летать.

Вот однажды кошка решила, что не может провести на крыше всю жизнь. Ею завладело любопытство

и желание спуститься с крыши вниз и посмотреть на мир снизу вверх. Однажды утром кошка спустилась с крыши. Мир внизу потряс ее. Все было огромно, нереально, каждое дерево шептало ей на ухо страшные сказки, каждый куст таил опасность, каждая травинка источала аромат, от которого у кошки кружилась голова и щекотало в носу. «Этот мир намного интереснее того, в котором я жила раньше, — думала кошка, — пожалуй, я не хочу обратно». Она гуляла в этом волшебном мире и радовалась своим ощущениям, мяукала вслух веселые кошачьи песенки. Кошка разглядывала свое отражение в лужах, думая о том, что нет больше на свете такого красивого существа.

Вот однажды, любуясь собой в прозрачной луже, кошка увидела рядом еще одно маленькое отражение. «Что это?» — удивилась она. Раньше она никого не видела кроме птиц. «Я — мышь», — ответило маленькое существо с подвижными глазками, совершенно гладким безволосым хвостом и абсолютно белой шерстью. «К тому же я — белая мышь», — так существо выражало свою гордость. Мышь явно гордилась своим благородным происхождением и цветом шерсти. «Ты очень красивая, мышь», — совершенно искренне восхитилась кошка. Мышь блаженно и снисходительно улыбнулась и ничего не сказала. Они молча смотрели то друг на друга, то на свои отражения в луже. Наконец, кошка попросила: «Покажи мне этот мир, я ничего о нем не знаю. Но он мне очень нравится». «Я знаю самое главное, что ты должна увидеть», — ответила мышь и повела в подвал, где жила. «Подвал — это самое прекрасное место на земле, — рассказывала мышь, — там жила моя мать-мышь и моя бабушка-мышь тоже». Кошка шла, представляла себе

этот замечательный подвал и радовалась, что встретила мышь. Они спускались вниз по сырой лестнице, запахи плесени и растаявшей воды раздражали кошкин нос, и она чихнула. «Вот мы и пришли», — объявила мышь. Кошка огляделась: мокрые трубы, лужи на полу, плесень и паутина на стенах. Кошка, конечно же, не знала названий тому, что видела, но она была очень удивлена. Неужели эта мерзкая, грязная нора — самое прекрасное место в мире?! Мышь ждала, когда же кошка начнет восхищаться ее жилищем, она перебирала лапками, подергивала усами и шевелила хвостом. «Это место ужасно, — сказала кошка, — отсюда не видно неба, облаков, сюда не залетают птицы». «Небо, птицы? — воскликнула мышь. — Ты считаешь их прекрасными? Для чего мне видеть небо? Моя мать никогда не видела неба, и бабка — тоже. До неба слишком высоко, а я боюсь высоты».

Разочарованная кошка развернулась, смахнув хвостом паутину, и ушла из подвала. Печальная, она вернулась на крышу. Увидела птиц, посмотрела на яркое голубое небо, бегущие куда-то облака. Птицы обрадовались ей и защебетали. Свежий ветер взъерошил шерсть на спине. Кошка с удовольствием потянулась, солнце ласкало ее гибкое тело, она была счастлива. Подойдя к краю крыши, кошка посмотрела вниз — деревья снова были маленькими, трава казалась зеленым ковром, а мыши вообще не было видно.

О. Абросимова

ПСИХОКОРРЕКЦИОННЫЕ СКАЗКИ

Проблемы студента

О насыщенности студенческой жизни. О ценностных ориентирах и проблемах выбора молодежи. О любви, мешающей грызть гранит науки. О суровых доцентах, предъявляющих высокие требования к качеству знаний студента. Об аспиранте, который, благодаря собственным усилиям становится умнее студента, но всегда готов прийти на выручку, учитывая влияние «человеческого фактора» в обучении. Об интригах в студенческой среде и истиной силе любви

Основные идеи. Молодость — лучшая пора в жизни человека. Молодости свойственно стремиться к насыщенному времяпровождению без особого расчета на будущее. Любовь приходит всегда неожиданно и не вовремя. За жизненные блага приходится всегда бороться. Настоящее чувство только помогает преодолевать все трудности обучения в ВУЗе.

Было это давно, и к тому же неправда. В тридцать девятом регионе, в тридцать десятом государстве жил-был Студент. Жил да почти не тужил. Ходил в институт, учил науку, а уж если праздник случался, или выходной какой, или просто день хороший — не сыскать было Студента ни дома, ни в институте, ни еще где. Все потому, что больно уж охоч был Студент до дискотеки, очень он любил музыку громкую послушать, обожал танцевать, да в восторг приходил от общения с грузьями. Друзей у него было великое множество: и Шитяй, и Валька, и Миша, и Ваня, и Таке с Деном, и даже Ярик — со всеми любил Студент разговаривать, делиться новостями и впечатлениями. Так и жил Студент, и хорошо ему жилось, и был он своей жизнью доволен.

Случилась история, о которой я хочу вам поведать.

Педленно, но верно приближалась трудная, но неизбежная пора – сессия. Студент знал о тяжелых испытаниях, которые его ожидали, и посему загодя старался часть груза с себя снять. Все было хорошо, но однажды, нежданно-негаданно повстречал Студент Девушку, и была эта Девушка самой красивой, умной и обаятельной на свете. Студент увидел ее издали, когда она входила в его институт, и не мог не подойти и не сказать: «А я тут это... как его... ну-у...». Девушка улыбнулась, и улыбнулась так восхитительно, что у Студента внутри все замерло.

Так они и познакомились...

С этого дня Студент и думать перестал о своем институте. Каждую свободную секунду он посвящал тому, чтоб позвонить Девушке, написать ей письмо или даже просто подумать о ней. Он хотел видеть ее каждый день, он встречал ее около дома, он провожал ее до работы, он дожидался ее вечерами. Страшно подумать, как прошел бы Студент испытания сессии, если бы его не выручали грузья. Видя, что Студент в институте этого сделать не успевает, грузья писали для него лекции, брали задачи, сообщали о необходимых семинарах.

Долго так продолжаться не могло. Строгий Доцент заметил, что Студент почти не появляется, не пишет трудные контрольные работы, не выступает на семинарах. Решил Доцент проучить Студента. Задал он ему задачу да с тем условием, что коли не сможет Студент ее решить, его немилостивый Декан прогонит восвояси и стипендию не даст.

Опечалился Студент. Понял он, что недобрые козьи устроил против него Доцент. Без стипендии нельзя, и задачу совсем не решить, и грузья помочь не могут.

Узнал Студент, что за мостами да за проспектами живет в общежитии Аспирант, который с любой задачей справится и другому всегда поможет.

Отправился Студент на поиски.

Долго ли, коротко ли нашел Студент общежитие. Было это общежитие в сто этажей, да в сто дверей, и где Аспиранта найти – совсем не понятно. Чекать и смысла не было: пока все двери обойдешь, да на все этажи поднимешься, все сроки истекнут, да и сил никаких не хватит.

Пригорюнился Студент, стоит перед зеркалом и что делать не знает. Тут Студент вспомнил, как напутствовала его Девушка, и как рассказала она ему о том, что можно сделать даже невозможное, если у людей уму-разуму учиться. Осмотрелся Студент и заметил, что все люди, которым в общежитие надо, сначала в одну и ту же дверь заходят, а оттуда уже куда надо идут. Отворил Студент эту дверь и – о чудо! – увидел он доброго Вахтера, который всем рассказывал, как куда пойти. Конечно, Вахтер знал Аспиранта, и дорога до него оказалась не близкой. Как бы там ни было, добрался Студент без приключений, и решил ему Аспирант задачу и к тому же все подробно объяснил.

Путь домой показался Студенту намного короче. Он не шел, он летел как на крыльях, не забыв, конечно, зайти к Девушке и рассказать ей о своих похождениях.

Успел Студент точно к сроку. Доцент его уже ждал, и друзья встречали и волновались. Но вот незадача – прохудилась в пути старая сумка Студента, и решение задачи из нее выпало. Как быть, что делать? Опечалился Студент, погрустнели друзья. Видя такую грусть, обрадовался Доцент. Собрался

он уже Декану на невежество Студента жаловаться и стипендию отнимать, как вдруг появился ленивый и хитрый Однокурсник. Однокурсника не любили, и никто на его появление внимания не обратил. Между тем направился Однокурсник напрямик к Доценту и отдал ему решение задачи, то самое, какое Студент от Аспиранта принес. Только имя исправил.

Растерялся Студент, как быть — не знает. В этот момент появилась перед Студентом Девушка, и она сказала: «Возьми себя в руки, Студент! Не зря же ты столько трудностей преодолел. Борись! Нельзя тебе без стипендии оставаться». Поддержали Девушку друзья: «Студент, ты же помнишь решение задачи, тебе Аспирант хорошо объяснил. Расскажи Доценту, изобрази Однокурсника».

Не поверил Доцент Студенту, да и как можно было поверить, ведь Студент на лекции не ходил и на семинарах не занимался. Решил Доцент: кто лучше решение расскажет, того и правда.

Состязание началось. Доцент предложил сначала рассказать решение Однокурснику. Однокурсник запомнил ответ, а больше ничего не знал, благо Студент писал как можно короче. Когда очередь дошла до Студента, его доказательство все выслушали, боясь перебить, ведь Аспирант все очень хорошо объяснил, и рассказывать Студент был горазд. Конечно, Доцент после этого и стипендию Студенту дал, и из института пообещал не выгонять; коварный Однокурсник был посрамлен; а Студент, Девушка и все друзья на радостях отправились на дискотеку.

Когда на следующий день Однокурсник рассказывал Декану, как студент за решением ходил, и зада-

чу решил Аспирант, ему уже никто не верил, ведь все уже знали, какой он хитрый и коварный.

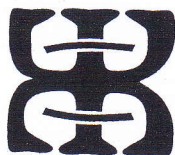
(коллективная студенческая сказка)

Лягушачье счастье

О лживости как черте характера. О значении целеустремленности. О находчивости и умении быть ответственным, принимать решения и проявлять организаторские способности. О губительных последствиях амбициозности и зазнайства. О любви к людям

Основные идеи. Некоторые люди проявляют склонность к публичным выступлениям с элементами вранья. За вранье приходится отвечать. Окружающие люди к врунам относятся скептически. Хвастовство и вранье без злого умысла — признак инфантильности личности.

Настоящие качества личности проявляются не на словах, а на деле. Человека уважают не за социальное положение, а личностные качества.

ла-была лягушка: маленькая, зеленая и большая выдумщица. Она постоянно придумывала какие-нибудь истории и рассказывала своим соседям по болоту. Соседи сначала охали и охали, слушая о невероятных приключениях подружки, потом смекнули, что это все выдумки, и продолжали слушать, уже не веря в рассказываемое, а лягушка, казалось, не замечала отсутствующих взглядов.

Вот однажды на лягушачьей вечеринке лягушка стала рассказывать, что недавно встретила на болоте прекрасного принца, мило с ним поболтала и была даже приглашена во дворец на бал. Тут лягушки подняли на смех фантазерку, со всех сторон раздавалось: «Ну, хватит врать!», «Сколько можно придумывать», «Да кто ты такая, чтобы болтать с самим принцем!», «Да он тебя даже не заметил бы

за зеленым папоротником». Тягушку впервые одернули, она была так расстроена, потому что сама уже верила в то, что говорила. У дягушки задрожали губы, закапали слезы. «Да я ... Да я ... говорю правду, вот я вам докажу!» – и дягушка, плача, удалилась в свой домик.

Она не спала всю ночь, а на утро твердо решила, что встретится с принцем и утрет всем нос. Она собралась в дорогу и сообщила всем, что отправляется на бал во дворец. Вот бредет она по лесу и думает: «Как же я найду дворец и как попасть туда?». Во дворец ей нужно было попасть обязательно, так как ее соседи больше не поверят ей без доказательств. Так брела она по лесу целый день, солнышко спряталось за верхушки деревьев, опустилась ночь. Тягушке стало холодно и страшно в незнакомом лесу, она заплакала. Вдруг что-то задрожало в темноте. Тягушка испугалась и спряталась под допухом, а с ближайшего дерева слетела большая птица и стала присматриваться к допуху, казалось, в темноте она все прекрасно видела. «Ты что плачешь?» – спросила она дягушку. Тягушка вышла из-под допуха и все рассказала. «Да, – вздохнула птица, – придумала ты историю, как теперь выпутаешься?». «А кто ты такая?» – спросила дягушка. «Я мудрая сова», – ответила птица. «Так, если ты мудрая, может посоветуешь мне что-нибудь?» – вздохнула дягушка. Сова задумалась, а потом и говорит: «Слышала я, что за лесом есть поле, а за полем еще лес, а потом огромное озеро, а на том озере остров и называется он Тягушачьим, потому что живут на нем только дягушки, а главный у них Храбрый принц Кван. Только, как туда попасть, я не знаю, дорога дальняя. – Она замолчала. – Погоди-ка, есть у меня колечко:

от бабушки досталось, она говорила, что оно волшебное, да я не разу не пользовалась им, мне оно ни к чему». Сова куда-то улетела, но вскоре вернулась, и в клюве у нее было крошечное колечко, как раз на палец лягушке. Тягушка одела колечко, поблагодарила сову, а потом сказала: «Надо попробовать, действует ли». Сова вскрикнула: «Стой, стой, кольцо исполняет только три желания, сначала хорошенько подумай».

Тягушка еще раз поблагодарила сову, надела кольцо на палец и загадала желание. Она тут же оказалась она перед дворцом Квака. Но как увидеться с Кваком, она не знала, она была уверена, что во дворец ей просто так не попасть. Но пока она шла ко дворцу, никого не встретила, только видела вдалеке больших белых птиц на длинных ногах. Тягушка вошла во дворец и была поражена: здесь лягушки стояли, лежали, висели, свисали ото всюду. Это была сплошная зеленая масса. Когда лягушка вошла, все замерло и уставилось на нее. Тишину прервала очень симпатичная лягушка в золотой короне. «Это и есть Храбрый принц Квак», — догадалась лягушка.

«Кто ты такая и как смогла сюда пройти?» — задал вопрос Квак. Тягушка рассказала, откуда она, и сказала, что во дворец прошла запросто, только ее удивили большие белые птицы на длинных ногах.

«Эти птицы — это просто напасть какая-то, — подхватила Квак. — Они напали на нас и съели половину моих подданных, все оставшиеся были вынуждены спрятаться во дворце». «Эта беда поправима, — сказала лягушка. — Я могу вам помочь, но выполните ли вы после этого мою просьбу?». «Если поможешь, проси, что хочешь», — ответил Квак. Тягушка вышла из дворца, надела колечко и загадала желание. Тут же

все птицы собрались в стаю, взмыли в небо и улетели. Радостные лягушки высыпали на лужайку перед дворцом. Последним вышел Квак, он осторожно огляделся и сразу же спросил лягушку, что она теперь хочет, даже забыв поблагодарить ее. Тягушка сказала, что на ее родном болоте все слышали про великого Квака, но никто его не видел, не смог бы он посетить их болото. Кваку некуда было деваться, и он согласился. Тягушка боялась сказать Кваку, что обратно она не сможет его вернуть так просто, так как у нее осталось последнее желание, но она решила, что мудрая сова опять что-нибудь придумает. Квак решил взять с собой своего слугу Ваку.

Тягушка снова надела кольцо, и они втроем оказались на родном болоте лягушки. Когда сородичи лягушки увидели у себя на болоте принца в золотой короне, все были потрясены и на радостях устроили веселый праздник. Наша лягушка была хозяйкой на нем. Но Квак ходил невеселый на празднике, ему нравилось, как его принимают, но он в гостях всегда чувствовал себя неудобно, да и условий здесь не было таких, как во дворце.

Неожиданно случилась беда: налетел ураган, посрывал скатерти со столов, все раскидал, лягушки еле держались на своих лапках. Началась паника, все разбежалось в разные стороны, тут к тому же еще начался пожар от перевернувшихся керосиновых ламп, которые были на столах. Квак бежал назад-вперед и не знал, куда ему спрятаться. Слуга Квака Вак взял на себя командование спасательными действиями: из больших и сильных лягушек он организовал команду для тушения пожара, всех маленьких и слабых лягушат он велел спрятать под корни огромной сосны, а сам он был в центре пожара. Он так умело

действовал, что пожар вскоре прекратился, а потом стих и ураган. Взрослые лягушки собрались на поляне, к ним выбежали и лягушата вместе с Кваком. Все поздравляли Ваку, благодарили его. Тут все опять вспомнили о храбром Кваке, который опять вышел в центр поляны и сверкал своей короной. Все стали смеяться, но храбрый Квак сказал, что не королевское дело кого-то спасать. Все потихоньку стали расходиться по своим домам, и только принц продолжал сверкать на поляне. На его беду мимо дужайки пролетала большая цапля, она схватила своим клювом Квака и проглотила вместе с короной.

«Беда, беда! – закричал Вака, – что же я скажу дома?» «Успокойся, – ответила лягушка. – Такой правитель не нужен никакому народу, у тебя дома лягушки выберут нового принца». Потом подумала и добавила: «Ты мог бы остаться на нашем болоте. Все тебя так полюбили и большие, и маленькие». Вака остался на болоте и вскоре женился на нашей лягушке.

Л. Федорова

«Эликсир счастья»

О доверчивости и любопытстве неискушенных жизнью. О трудностях процесса воспитания подростков. О безволии. О социальных и биологических механизмах возникновения химической зависимости. О формировании девиантного и делинквентного поведения. Об асоциальных чертах личности. О возможностях психопрофилактики наркоманий

Основные идеи. В жизни все хочется попробовать самому. Показное, патологическое веселье принимают за настоящие отношения. Внушаемость – показатель социальной незрелости личности. Отсутствие чувства воли приводит к пагубным привычкам. Воля на основе устойчивой

мотивации позволяет «взять себя в руки». К мнению родителей стоит вовремя прислушиваться, так как они любят своих детей и желают им добра.

Люди учатся, к сожалению, на собственных ошибках. Легко рассуждать о психопрофилактике, особенно без учета возраста человека и ближайшего социального окружения.

Судьба человека в его руках. Важно учиться принимать правильные решения. Жизненный опыт появляется не сразу.

Ил-был один мальчик. Был он очень доверчив. Однажды познакомился он с маленькими приветливыми гномами. Гномы всегда были с ним очень ласковы, угощали его всякими сладостями. Однажды они открыли мальчику тайну: у них есть «эликсир счастья», и если мальчик выпьет его, то сразу же станет самым счастливым человеком на свете. Мальчику очень захотелось попробовать тем более, что гномы раньше ничего плохого ему не делали. Попробовал мальчик эликсир и стал ждать. Но ничего с ним не произошло, ему даже показалось, что он стал себя плохо чувствовать. Решил мальчик, что больше не будет пробовать. Пришел он домой, рассказал про «эликсир счастья» маме с папой. Они почему-то очень рассердились и сказали, чтобы он больше не ходил и не разговаривал с этими гномами.

Мальчик послушался, стал играть с другими детьми, а рядом неподалеку играли гномы. Так у них там было весело и шумно, а ему скучно, что он решил разочек еще поиграть с ними. Подошел он к ним, стал с ними играть, а они попивают потихоньку эликсир и становятся еще веселее, а ему говорят, что еще хорошенько его не распробовал, поэтому ему надо обязательно попробовать еще раз. Мальчик подумал: «Ну, что со мной случится, если я попробую

еще раз?» — и попробовал. Правда, стало ему намного веселее, все вокруг вдруг заблестело, стало ярче и наряднее. Мальчику очень понравилось и, когда действие эликсира стало заканчиваться, он попросил еще.

Так, играя и веселясь с гномами, незаметно он ушел далеко от дома. Гномы с каждым разом все неохотнее давали ему эликсир. Однажды они заявили, что эликсир кончился и, если мальчик не хочет, чтобы они оставили его здесь одного и без эликсира, то ему надо украсть из ближайшего дома все деньги, и тогда они еще долго будут вместе гулять и веселиться.

Мальчику очень не хотелось возвращаться домой к строгим родителям, к скучной жизни. Он вспомнил, как хорошо и весело ему было с гномами, и подумал, что если он один разок украдет, ничего ужасного не произойдет, а гномы снова будут его любить и купят еще эликсира. Мальчик украд деньги, и они с гномами веселились еще немного. Потом такие случаи стали происходить все чаще и чаще, а без «эликсира счастья» жизнь казалась серой и безрадостной. Мальчик все больше и больше совершал разные плохие поступки, лишь бы угодить гномам. Он стал замечать, что гномы все равно потихоньку стали от него отстраняться, стали дружить с другими мальчиками, а на него не обращали внимания. Однажды мальчику попалось зеркало, посмотрел он в него и ужаснулся — старик стариком, а ему всего-то 17 лет. Побежал он к гномам спрашивать, что с ним произошло, а они отмахнулись от него и сказали: «На тебе «эликсир счастья», и все опять будет по-прежнему». Выпил он эликсир, смотрит — и вправду, как раньше, молодой и красивый.

Вечером он, как всегда, лег спать и проспал очень долго, а когда проснулся, смотрит: вокруг лес, он один, гномов нигде не видно. Стал он прыгать, звать на помощь, но никто не отозвался. Испугался мальчик и побежал, куда глаза глядят. Бежит, а вокруг лес и больше ничего. С каждой минутой ему становилось все хуже. «Вот, — думает мальчик, — выпить бы сейчас «эликсир счастья», и все было бы хорошо». Но вокруг только темнота и тишина. Вдруг видит: лежит на пути маленький волчонок с перебитой лапой. Волчонок ему говорит: «Мальчик, помоги мне, пожалуйста, отнеси меня к маме, а так я умру, идти не могу, а ты вон какой сильный, тебе совсем это не составит труда». Но мальчику совсем было не до него, оттолкнул он волчонка и пошел дальше. Идет, а ему все хуже и хуже и вот, наконец, он совсем измучился, ноги перестали его держать, и он упал, лежит, плачет, все у него болит. Вдруг откуда-то сверху слышит голос: «Какой же ты бесчувственный, бедному волчонку не помог, тот лежит сейчас, мерзнет и плачет, а ты даже не вспомнишь о нем, думаешь только о себе, о том, что тебе должно быть хорошо и весело. Подумай и о других. Ты здоров и силен, слабость твоя временная, ты через некоторое время встанешь и пойдешь искать свое счастье за счет несчастья других. Как тебе не стыдно?»

Печал мальчик с внешностью старика и думал: «Как же я дошел до такой жизни? Раньше бы я обязательно помог больному волчонку». Кое-как встал и пошел, шатаясь, преодолевая боль, вернулся к волчонку, перевязал ему лапу и отнес к маме-волчице. Волчица поблагодарила мальчика за своего детеныша и, видя, как мальчику плохо, отвела его к доброй волшебнице. Оказывается, это голос волшебницы

толкнул его к волчонку. Волшебница сказала, что может ему помочь стать прежним: молодым и красивым, хотя он этого и не заслуживает. Сделает она это лишь в одном случае: если он больше никогда не будет идти наперекор словам любящих его людей, что он вернет все, что украл. Если он согласен на эти условия, она наделит его великим даром – даром убеждать людей так, что люди будут ему беспрекословно верить. Он должен будет рассказывать всем, что с ним произошло, чтобы другие такие же доверчивые малыши, как он, больше не шли на поводу у злых и коварных гномов. Если он осмелится использовать свой дар в дурных целях, он снова превратится в злого, уродливого старика, от которого будут шарахаться не только люди, но и звери, и умрет он в одиночестве и в горе.

Щальчик согласился на все условия. Вернулся домой. Теперь все счастливы: мать, отец, он и, конечно, все дети на свете, которым он сумел рассказать свою историю. Гномам пришлось спрятаться в свои норы, потому что больше их никто не слушал, никто не воровал для них деньги, и некому было им предлагать свой «эликсир счастья», то есть, конечно, «эликсир горя», как вы уже, наверное, догадались.

К. Миронова